

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

На правах рукописи

Шумаев Дмитрий Геннадиевич

**ТРАСОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СУДЕБНОЙ
ВЗРЫВОТЕХНИКЕ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Швец Сергей Владимирович

Краснодар – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СЛЕДОВ ВЗРЫВА В СУДЕБНОЙ ВЗРЫВОТЕХНИКЕ.....	18
1.1. Научные основы трасологических исследований в судебной взрывотехнике.....	18
1.2. Становление трасологических исследований следов взрыва.....	30
1.3. Классификация объектов трасологических исследований следов взрыва.....	43
Глава 2 ИЗЪЯТИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ СЛЕДОВ ВЗРЫВА ДЛЯ ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И НАЗНАЧЕНИЯ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ.....	62
2.1. Обнаружение, фиксация, изъятие и обеспечение сохранности объектов трасологических экспертиз следов взрыва.....	62
2.2. Участие специалиста в следственном осмотре следов взрыва.....	80
2.3. Назначение трасологических экспертиз следов взрыва.....	100
Глава 3 СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫЕ ТРАСОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ВЗРЫВА.....	135
3.1. Идентификационные трасологические исследования следов взрыва.....	135
3.2. Трасологическая диагностика следовой картины места взрыва как объекта диагностического экспертного исследования.....	167
3.3. Технология экспертно-трасологического ситуационного исследования следовой картины подрыва взрывного устройства.....	193
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	206
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	210
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	239

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последние годы в мире и в Российской Федерации наблюдается эскалация экстремизма и терроризма, акты которых нередко производятся с применением взрыва и угрозой подрыва взрывных устройств. Взрыв, как инструмент преступной деятельности, применяется и преступниками общеуголовной направленности. В связи с этим противодействие преступности экстремистской, террористической направленности приобретает значение стратегической задачи, стоящей перед Российской Федерацией. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в числе основных угроз государственной и общественной безопасности указана «деятельность террористических и экстремистских организаций». Актуальность проблемы противодействия экстремистской и террористической деятельности подтверждена указом Президента РФ по принятию новой редакции Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹. Указанное свидетельствует о признании проблемы национальной безопасности Российской Федерации, угрозы которой несут преступления данной направленности, в том числе и с применением взрыва как средства достижения преступной цели. По данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ, в 2021 г. совершено 152 преступления с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств (в том числе взрывчатых веществ и взрывных устройств), а в 2022 г. – 309 аналогичных преступлений. Несмотря на отсутствие сведений за 2023-2024 г.г., есть основания полагать, что уровень преступности данного вида на настоящий период остается высоким². Так,

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. № 27 (часть II). ст. 5351.

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 12.05.2024 г.)

современное состояние преступности, использующей взрыв как средство своей деятельности, ставит перед наукой криминалистикой и судебной экспертизой задачи по совершенствованию методик расследования преступлений экстремистской, террористической направленности³.

Судебная взрывотехника в настоящее время приобрела значение инструмента в расследовании преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства. Ее объектами признают разного рода следы, факты и обстоятельства криминального взрыва. Важные обстоятельства подобных преступлений отображаются в следах различной природы, информативной частью которых являются следы трасологического характера. Поэтому в следственной и судебной деятельности по преступлениям, связанным с подрывом взрывного устройства, трасологические исследования следов взрыва приобретают значение источника научных данных, пригодных для построения следственных версий и получения доказательств.

Действительно, существенный объем сведений о фактах и обстоятельствах преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства, содержится в материальных следах, большинство из которых подлежат судебно-экспертному исследованию средствами судебной трасологии. Однако, по данным экспертной практики, использование возможностей трасологии при исследовании следов взрыва нельзя признать совершенным. Так, изученные нами статистические данные по Республиканскому центру судебных экспертиз при Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики (РЦСЭ МЮ ДНР) за последние пять лет показывают, что значительное количество назначенных трасологических экспертиз по исследованию осколков и частей взрывных устройств было возвращено следственным органам без исполнения, ввиду отсутствия образцов для экспертного исследования. Некоторое количество трасологических

³ Колотушкин С.М. Взрывные устройства как орудие терроризма: история и перспективы противодействия // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 12 (175). С. 13-16.

экспертиз следов взрыва завершалось выводом НПВ («не представляется возможным») по причине низкого качества фиксации информативных следов, осуществленной в ходе осмотров места происшествия. Также данные экспертной практики свидетельствуют о фактах противодействия расследованию преступлений рассматриваемого вида, осуществляемого путем фальсификации, искажения и уничтожения объектов трасологического исследования. По нашим наблюдениям, в плане выявления измененных носителей криминалистической информации недостаточно еще применяются комплексные судебно-экспертные исследования, с участием трасологической экспертизы. Между тем, ее успешное проведение совместно с экспертизой гомеоскопической и механоскопической, экспертизой инженерных направлений (технических, технологических, металлографических) отмечается в судебно-экспертной практике. Однако, в современных условиях все еще остается актуальной задача разработки оптимальных решений комплексного, совместно с трасологическим, исследования следов подрыва взрывного устройства. Оптимизация проведения таких исследований означает рациональный выбор и эффективное применение ресурсов – материально-технических, интеллектуальных, информационных и других, имеющихся в распоряжении судебно-экспертного учреждения. Поэтому научный поиск в направлении совершенствования процедур трасологического исследования следов взрыва остается актуальным. Этим определяется необходимость и проблематика предлагаемой диссертационной работы.

Степень научной разработанности темы. Развитию судебной экспертологии, в том числе и тенденциям судебной взрывотехники, уделяли внимание известные ученые, такие как Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Ф.М. Джавадов, Н.И. Клименко, С.М. Колотушкин, В.Е. Коновалова, Г.М. Меретуков, А.М. Моисеев, Г.М. Надгорный, Ю.К. Орлов, И.Л. Петрухин, Е.Р. Россинская, Т.В. Сахнова, М.Я. Сегай, С.А. Шейфер, А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман и другие.

Проблемам расследования и криминалистического обеспечения отдельных элементов уголовного судопроизводства по делам экстремистской, террористической направленности, о геноциде, о нарушении правил ведения войны посвящены работы таких ученых, как: А.М. Багмет, Ю.В. Васильченко, Ж.В. Вассалатий, В.Г. Выстропов, Т.А. Гончарова, В.Н. Григорьев, Е.В. Давыдов, Д.Н. Ерёмин, Я.В. Комиссарова, П.А. Кудрявцев, И.В. Латышов, С.В. Маликов, А.Г. Марутин, М.М. Намазбекова, П.В. Пинчук, Д.Г. Скориков, Е.Н. Холопова, А.А. Черкесова, К.С. Щедринов и других.

Однако, несмотря на это, ряд современных проблемных аспектов применения криминалистической взрывотехники в расследовании указанных преступлений остается недостаточно исследованным. Так, например, многие вопросы, связанные с проведением трасологических экспертиз в судебной взрывотехнике, остаются не только дискуссионными, но и не подвергались диссертационным, монографическим исследованиям.

Объектом исследования является деятельность по назначению и производству специальных трасологических исследований в судебной взрывотехнике в делах экстремистской, террористической направленности, о геноциде, нарушении правил ведения войны.

Предметом исследования являются процессуальные, организационные и методические основы и практика назначения и проведения трасологических исследований объектов судебной взрывотехники, результаты которых способствует дальнейшему совершенствованию тактики расследования событий экстремистской, террористической направленности, геноцида, нарушений правил ведения войны.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы, учитывая современные потребности практики расследования событий экстремистской, террористической направленности, геноцида, нарушения правил ведения войны сформулировать научно-обоснованные методические рекомендации для

совершенствования процедуры назначения, производства и оценки результатов судебной трасологической экспертизы, объектами которой становятся следы подрыва взрывного устройства. Достижение поставленной цели предполагается на основе комплексного научного анализа проблем, связанных с криминалистическим обеспечением производства судебных трасологических экспертиз по исследованию объектов судебной взрывотехники.

Обозначенная цель предопределила решение следующих **задач исследования:**

- на основании анализа диссертационных фондов, монографической, периодической литературы, материалов практики установить сущность трасологического исследования в судебной взрывотехнике;

- уточнить содержание понятия трасологических исследований в судебной взрывотехнике, установить соотношение предмета трасологических исследований и предмета судебной взрывотехники;

- разработать классификацию объектов трасологических исследований в судебной взрывотехнике, показать ее значение для выбора адекватных средств трасологической экспертизы, обеспечивающих максимизацию объема информации, извлекаемой в результате произведенного исследования;

- выявить и предложить решение проблем фиксации результатов осмотра места происшествия по факту подрыва взрывного устройства;

- реализовать экспертно-технологический подход к проведению трасологического исследования следовой картины подрыва взрывного устройства, дополнить судебно-экспертные технологии рекомендациями по применению инициативы эксперта для обеспечения полноты трасологического исследования объектов судебной взрывотехники;

- дополнить структуру автоматизированного рабочего места эксперта, действующего в отрасли взрывотехнической трасологии, с целью обеспечения интерактивного взаимодействия эксперта со следователем (судом), другими

участниками производства экспертизы;

- конкретизировать и дополнить задачи идентификационные, диагностические и ситуалогические трасологических исследований следов взрыва, с целью оптимизации трасологического исследования представленных объектов;

- установить значение видов трасологических исследований для разрешения различных проблемных ситуаций расследования.

Теоретическая основа диссертационного исследования сформирована путем объединения базовых положений судебной экспертологии, криминалистики, криминологии, наук уголовного права и уголовного процесса, а также философии, социологии, науки управления и технических наук. Диссертационное исследование проведено в рамках парадигмы интегративного правопонимания, разрабатываемой научной школой юридического факультета ФГБОУ ВО «КубГАУ им. И.Т. Трубилина».

В процессе исследования использованы труды известных ученых в области криминалистики и судебной экспертизы: Т.В. Аверьяновой, Л.Е. Ароцкера, Г.Л. Грановского, Л.Я. Драпкина, С.М. Колотушкина, Ю.Г. Корухова, И.М. Лузгина, Н.П. Майлис, Е.Р. Россинской, М.В. Салтевского, Н.А. Селиванова, А.Г. Филиппова, А.Р. Шляхова, А.А. Эйсмана и других.

В процессе исследования диссертант опирался на идеи, концепции, подходы видных учёных в области философии, теории права, криминалистики, судебной экспертологии. В диссертации использованы работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные порядку назначения и производства судебных экспертиз и трасологических исследований в судебной взрывотехнике.

Методологическая основа исследования – общеправовой диалектико-материалистический метод научного познания, в сочетании с которым применены общенаучные, частнонаучные, в том числе специально-юридические методы исследования.

В качестве общенаучных применялись анализ, синтез, аналогия, сравнение и др. (для установления природы и сущности трасологических исследований в судебной взрывотехнике), а также формально-юридический метод (для формулирования понятийного аппарата и концептуальных подходов к производству трасологических исследований в судебной взрывотехнике); функциональный (для установления механизма привлечения эксперта для производства трасологических исследований различных видов); системно-структурный (с целью определения структуры трасологических исследований и соотношения их элементов); статистический (проанализированы количественно-качественные показатели производства трасологических исследований в судебной взрывотехнике).

Правовую базу исследования составляют нормы и положения Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также ряда иных, в том числе ведомственных нормативных актов, относящихся к теме исследования.

Эмпирическую базу исследования составили результаты интервьюирования 28 работников руководящего состава Республиканского центра судебных экспертиз при МЮ ДНР и судебных экспертов судебно-экспертных учреждений ДНР, а также 30 следователей следственных подразделений МВД ДНР, по поводу участия экспертов в расследовании преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства. Проведено обобщение 216 экспертных производств, выполненных экспертами Республиканского центра судебных экспертиз при МЮ ДНР.

Научная новизна исследования состоит в том, что по характеру и содержанию рассмотренных проблем диссертация является одним из первых комплексных исследований, в котором на основе современных положений

теории криминалистики, судебной экспертологии, обобщения экспертной, следственной и судебной практики разработаны теоретические и практические положения по оптимизации назначения, производства и оценки результатов судебной трасологической экспертизы, объектами которой становятся следы подрыва взрывного устройства.

В диссертации предложено и обосновано ряд положений, имеющих существенное значение для определения концептуальных основ производства трасологических исследований в судебной взрывотехнике.

В диссертации впервые на монографическом уровне разработана и обоснована целостная концепция назначения и производства трасологического экспертного исследования и трасологической судебной экспертизы в судебной взрывотехнике. Постановка этих проблем и предложенные варианты разрешения являются новыми или содержат элемент новизны.

По итогам исследования получены следующие результаты:

- обоснованы и разработаны теоретические положения, составляющие в совокупности целостную концепцию регулирования правоотношений в сфере судебно-экспертной деятельности, учитывающие специфику назначения, производства и оценки результатов судебной трасологической экспертизы, объектами которой становятся следы подрыва взрывного устройства;

- определена процессуальная сущность и теоретические основы назначения и производства трасологических экспертных исследований и трасологических судебных экспертиз в судебной взрывотехнике при расследовании происшествий, связанных с подрывом взрывного устройства;

- сформулированы и обоснованы авторские определения понятий предмета, объекта трасологических экспертных исследований и трасологических судебных экспертиз в судебной взрывотехнике при расследовании происшествий, связанных с подрывом взрывного устройства;

- сформулированы предложения по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, которые позволят оптимизировать порядок производства комплексных экспертиз при расследовании происшествий, связанных с подрывом взрывного устройства;

Научная новизна диссертационного исследования выражается также в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Объект взрывотехнической трасологии в судебной взрывотехнике диссертантом определен как комплекс трасологических следов подрыва взрывного устройства, а также следов его изготовления и доставки на место происшествия. Следами взрыва диссертант называет материальные объекты, криминалистическая информация в которых закреплена признаками на их поверхностях. Трасологическими следами взрыва являются осколочные выбоины и пробоины, борозды и трассы, фрагменты и части взрывного устройства и других разрушенных объектов, а также микроследы (трассы и частицы вещества). Предмет взрывотехнической трасологии определен диссертантом как система фактов и обстоятельств подрыва взрывного устройства, а также его изготовления и примененного способа доставки на место происшествия.

2. Диссертантом обоснована эффективность экспертно-технологического подхода к исследованию объектов взрывотехнической трасологии. Судебно-экспертная технология трактована как система рабочих операций, которые составляют рациональные действия по оптимальному использованию судебным экспертом имеющихся ресурсов (материальных, технических и финансовых, трудовых, интеллектуальных, нормативно-правовых) для обеспечения результативного проведения судебных экспертиз. Эффективность технологического подхода автор определяет по информационному критерию. Полнота и достоверность результатов следственного осмотра места происшествия по делам данной категории с участием специалиста, а также

производства экспертиз достигается применением технологического принципа. Судебно-экспертные технологии трасологического исследования объектов судебной взрывотехники диссертант дополняет операциями по установлению признаков искажения представленных объектов. В диссертации обосновано положение, согласно которому при производстве специальных исследований следов взрыва в ходе следственного осмотра специалисту необходимы помощники из числа технического персонала для настройки и обслуживания современного инновационного оборудования.

3. Противодействие расследованию преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства, приобрело информационный характер. Соответственно, положительный эффект дает информационный подход в трасологической экспертизе, согласно которому объект исследования понимается как носитель криминалистической информации, а критерий качества проводимых исследований сформулирован как максимизация извлекаемой информации, при условии минимизации риска ее потери. Диссертантом установлено, что для преодоления противодействия расследованию эффективным является назначение и производство трасологических исследований объектов судебной взрывотехники на предмет наличия / отсутствия признаков их фальсификации, уничтожения или видоизменения. При этом, признаки такого способа противодействия расследованию устанавливаются ситуалогическим исследованием следовой картины, путем выявления противоречий между ее элементами, а также с другими доказательствами.

4. В диссертации проблему сравнительных образцов для экспертного исследования объектов взрывотехнической трасологии предложено решать за счет доступа эксперта к массивам экспертных коллекций. При этом, такие массивы охватывают и выполненные ранее трасологические экспертизы следов взрыва. Нечеткий характер представления объектов, исследованных в рамках трасологических экспертиз и размещенных в указанных массивах,

преодолевается применением алгоритмов семантического поиска.

5. Диссертантом установлено, что идентификационные исследования взрывотехнической трасологии сводятся к идентификации 1) следообразующего объекта; 2) целого по частям; 3) технических средств, используемых для изготовления взрывного устройства; 4) единой исходной совокупности (комплекта). Идентификационный признак в трасологических исследованиях объектов судебной взрывотехники определен как проявление свойства объекта, выявленное применением исследовательских методов. Оптическое моделирование дает позитивный эффект в идентификационных исследованиях данного направления, в том числе и в области микротрасологии.

6. Предложена следующая классификация диагностических исследований взрывотехнической трасологии: 1) установление действительного состояния объекта; 2) установление временных параметров, абсолютных и относительных; 3) установление механизма следообразования. В диссертации описаны типичные объекты указанных диагностических исследований и представлены пути решения соответствующих задач.

7. Ситуалогическая задача трасологической экспертизы следов взрыва в диссертации определена как установление соответствия следовой картины выбранному эталону ситуации подрыва взрывного устройства. Во взрывотехнической трасологии ситуалогические исследования следовой картины подрыва взрывного устройства сводятся к моделированию механизма следообразования, что позволяет устанавливать факторы, оказавшие искажающее воздействие на следовую картину подрыва взрывного устройства. Такие исследования позволяют устанавливать признаки уничтожения, изменения и фальсификации следов в ситуациях противодействия расследованию. Ситуалогические исследования на основе методик взрывотехнической трасологии приобретают значение в ходе следственной (судебной) проверки доказательств, в частности, для установления соответствия

показаний лица реальной следовой картине, сложившейся на месте происшествия.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в нем положения позволяют получить цельное представление об основах организации и проведения трасологических исследований в судебной взрывотехнике, что вносит значимый вклад в развитие судебной экспертологии. Диссертация способствует развитию судебной экспертологии за счёт формирования методологических, правовых и организационных основ трасологии в судебной взрывотехнике. Данное исследование является одним из первых, в котором на монографическом уровне рассмотрены общие положения теории криминалистики и судебной экспертизы, в аспекте устранения проблем назначения и производства трасологических исследований в судебной взрывотехнике.

Практическое значение исследования выражается в возможности использования выводов и положений диссертации в научно-исследовательской работе по совершенствованию основ экспертологии и судебной взрывотехники, в плане оптимизации процедур назначения и производства судебной трасологической экспертизы объектов судебной взрывотехники, а также процессуальной оценке ее результатов. Диссертационное исследование решает практическую задачу совершенствования методической базы назначения и производства указанной экспертизы. Положения диссертации находят практическое применение в содержании учебных курсов «Судебная экспертология», «Экспертиза в судопроизводстве», «Участие специалиста в процессуальных действиях», «Криминалистика», а также в системе вузовской и ведомственной подготовки судебных экспертов, в программах курсов повышения квалификации судебных экспертов, следователей, судей. Результаты

проведенных исследований представимы как практические рекомендации по назначению указанных трасологических экспертиз для следователей и судей.

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе в ходе подготовки учебно-методического обеспечения и преподавания учебных дисциплин «Криминалистика», «Современное технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений», «Современные возможности судебных экспертиз» на кафедре криминалистики ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»; дисциплин «Криминалистика», «Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений», «Судебные экспертизы» на кафедре криминалистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». Результаты также отображены в отчетах по трем темам НИР, проведенных с участием диссертанта в Республиканском центре судебных экспертиз при МЮ ДНР. Сделанные диссертантом обобщения и выводы заслушаны на научных семинарах, конференциях, круглых столах, на заседаниях ученого совета Республиканского центра судебных экспертиз при МЮ ДНР.

Достоверность результатов диссертационного исследования. Все сформулированные в исследовании основные положения получены автором самостоятельно, обоснованы путем авторской оценки современного состояния и развития теоретических и правовых знаний в сфере судебно-экспертной деятельности, следственной и судебной практики, а также взрывотехнической трасологии.

Выводы и рекомендации, изложенные в работе, подкрепляются достаточным объёмом эмпирического материала, основываются на использовании научных работ отечественных и зарубежных учёных по судебной экспертологии и криминалистике, а также науки уголовного процесса и обеспечиваются:

- использованием научных методов познания, позволившим достичь

качественного совпадения авторских результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических и иных работах, посвященных судебной экспертологии и криминалистике;

- соответствием авторской позиции, рекомендаций и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства общему смыслу уголовно-процессуального закона и основам отечественного законодательства;

- эмпирической базой исследования, выразившейся в изучении следственно-судебной и судебно-экспертной практики, а также интервьюировании практических работников.

Внедрение и апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре криминалистики юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина».

Основные выводы и положения диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на девяти научных мероприятиях разного уровня: I Международной научной конференции «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности» (Донецк, 2016); II Международном круглом столе «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (Курск, 2016); Научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий» (Донецк, 2017); 73-й научно-практической конференции преподавателей «Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год» (Краснодар, 2018); Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития» (Краснодар, 2019); 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов

«Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (Краснодар, 2019); Всероссийской научно-практической конференции «Современное состояние криминалистики и пути совершенствования: теория и практика» (Краснодар, 2023); IX Международной научной конференции «Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 2024); XIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях» (Уфа, 2024).

Результаты исследования отражены в 25 научных публикациях, 5 из которых опубликованы в рецензируемых журналах, включенных в перечень, утвержденный ВАК.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, основной части, содержащей три главы, включающей девять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Наименование и расположение глав обусловлены авторским замыслом, логикой и результатами исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СЛЕДОВ ВЗРЫВА В СУДЕБНОЙ ВЗРЫВОТЕХНИКЕ

1.1. Научные основы трасологических исследований в судебной взрывотехнике

Криминалистическую взрывотехнику как интеграционную криминалистическую, инженерно-техническую и правовую отрасль знаний диссертант определяет в качестве базы трасологических исследований в судебной взрывотехнике. Она представляет собой отрасль судебной криминалистической техники, изучающую закономерности возникновения криминалистической информации об объектах – взрывчатых веществах и взрывных устройствах и имитирующих их предметах, а также о криминалистической информации, связанной с изготовлением и применением данных объектов. Судебная взрывотехника разрабатывает на этой основе научно-технические средства, приемы, методики поиска, обследования, обезвреживания, осмотра, фиксации, изъятия и исследования указанных объектов и следов их применения с целью обеспечения уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной, административно-правовой формы деятельности правоохранительных органов и спецслужб по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений⁴.

Судебную взрывотехнику рассматриваем как общее понятие относительно взрывотехники криминалистической. В судебную взрывотехнику включаем, кроме криминалистической взрывотехники, еще и судебную взрывотехническую экспертизу.

Судебная взрывотехника как система знаний состоит из частей общей и специальной (особенной). В ее общей части выделяют предмет, содержание и

⁴ Беляков А.А. Теоретические проблемы криминалистической взрывотехники // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. 2002. № 4. С. 182-196.

задачи. К общей части криминалистической взрывотехники относят предмет, объект, характер разрешаемых задач, а также взрывотехническую экспертизу, порядок ее назначения следователем, судом и правила оформления материалов, предоставляемых на взрывотехническую экспертизу. К этой части судебной взрывотехники относят и общие положения методики исследования; основные положения методики составления заключения, его оценки следователем и судом; содержание, формы и методы экспертно-профилактической деятельности⁵. Особенную часть судебной взрывотехники составляют теоретические основы и методики решения основных (типовых) задач судебной взрывотехнической экспертизы.

Определим место трасологических исследований в судебной взрывотехнике. Определяющими элементами при этом считаем объект, предмет и задачи таких исследований. Принимаем, что такого рода трасологические исследования являются частью судебной взрывотехнической экспертизы. Потому исследование по определению их места проведем относительно судебной взрывотехнической экспертизы.

В настоящий момент в криминалистике сформировалась и активно развивается самостоятельная отрасль судебной экспертизы – криминалистическая взрывотехника, как ответ на участвовавшие случаи применения взрывных устройств при совершении преступлений. Проблемы взрывотехники также актуализированы и в связи с продолжающимися артиллерийскими обстрелами жилых кварталов. Особенность следовой картины подрыва артиллерийского снаряда обусловлена метательным способом доставки взрывного устройства на место подрыва. Ее трасологические исследования приобретают свою специфику, что связано с обширным пространством расположения следов, слеодоизменяющим действием термических, физических,

⁵ Опрошенные нами следователи отметили крайне низкое значение экспертной профилактики в расследовании преступлений, связанных с подрывом взрывных устройств (Приложение 1).

химических факторов; ограниченным доступом к месту расположения следов и т.п. Методами трасологии производят установление единого целого относительно снаряда по его осколкам, установление единого исходного комплекта по обнаруженным деталям хвостовика, корпуса, взрывателя снаряда. По следам подрыва взрывного устройства и осколочным пробоинам определяют направление артиллерийского выстрела, диагностируют другие обстоятельства ситуации подрыва⁶.

В различные периоды времени судебной взрывотехнике и трасологическим исследованиям в ней уделялось внимание С.Д. Долгиным, С.М. Колотушкиным, А.М. Лариным, А.М. Моисеевым, Т.Н. Радько, М.С. Строговичем и др. Между тем, в научной литературе не конкретизирована применимость трасологии к задачам судебной взрывотехники. Теоретическая актуальность настоящего этапа работы заключается в уточнении структуры объекта трасологических исследований в данной отрасли криминалистической техники. Его цель формулируем как конкретизацию предмета, объекта и задач трасологических исследований в судебной взрывотехнике. В аспекте экспертной практики решение указанной проблемы окажет содействие следователям, судьям, иным заказчикам взрывотехнических экспертиз при формулировании заданий эксперту.

Судебная взрывотехника образовалась в составе судебной баллистики и длительный период не выделялась как самостоятельное направление. Экспертные исследования по данному кругу вопросов назывались и баллистическими, и пиротехническими, и экспертизами боевых припасов. Также в начальный период отсутствовали специализированные экспертные учреждения, которые могли проводить соответствующие исследования, что приводило к определенным трудностям для следователя относительно выбора

⁶ Моисеев А.М. Криминалистическое исследование следов артиллерийского обстрела // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2 (38). С. 64-67.

эксперта⁷. В период Великой Отечественной войны впервые сложились условия возникновения судебной взрывотехники как отдельного направления в криминалистической науке⁸. Первое определение судебной взрывотехники в научной литературе дано З.И. Кирсановым и Л. Летоштяком. Ученые обосновали необходимость создания этого нового самостоятельного учения. Ими были сформулированы его предмет, задачи и методы, определено место судебной взрывотехники в системе науки криминалистики⁹. Е.Н. Тихонов обратил внимание, что следы взрыва могут становиться самостоятельными объектами исследования¹⁰. Другие авторы трактовали судебную взрывотехнику как частное криминалистическое учение, и в его рамках разрабатывали различные научно-технические приемы, средства и методы поиска, осмотра, исследования, обезвреживания, фиксации, изъятия и исследования взрывных устройств и следов их применения в целях дальнейшей деятельности по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию отдельных преступлений¹¹. В настоящее время судебную взрывотехнику определяют как отрасль криминалистической техники. В нее включают методы исследования следов изготовления и применения взрывных устройств¹², т.е. методы трасологического характера.

Взрывотехническую экспертизу рассматривают как часть судебной взрывотехники. Предметом взрывотехнической экспертизы является определение фактических данных о взрывчатых веществах, взрывных устройствах, боеприпасах, материалах и инструментах, которые использовались

⁷ Диденко С.В. Особенности назначения и проведения взрывотехнической экспертизы // Вестник воронежского института ФСИН России. 2011. № 2. С. 91.

⁸ Сабанов А.Ю. Генезис и современное состояние криминалистической взрывотехники // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 3. С. 125.

⁹ Кирсанов З.И., Летоштяк Л. Новая отрасль криминалистической техники // Борьба с преступностью на современном этапе. Барнаул, 1982. С. 122-131.

¹⁰ Тихонов Е.Н. Судебно-баллистическая экспертиза. Барнаул, 1991. С. 48.

¹¹ Моторный И.Д. Криминалистическая взрывотехника: новое учение в криминалистике. М., 2000. С. 7-15.

¹² Гулевич З.А. Криминалистические методы исследования микроследов взрывчатых веществ при производстве судебной экспертизы // Медицинская экспертиза и право. 2015. № 1. С. 15.

при их изготовлении, о других обстоятельствах взрыва. В круг специальных знаний эксперта-взрывотехника входят, кроме прочих, познания в области криминалистики, в частности, трасологии¹³.

Отмечаем, что все виды трасологических задач присутствуют в судебной взрывотехнике. Так, идентификационные задачи в судебной взрывотехнике можно разделить на идентификацию слеодообразующего объекта (например, инструмента изготовления самодельного взрывного устройства), идентификацию целого по частям (устанавливается конкретный боеприпас по осколкам артиллерийского снаряда), идентификацию единого источника происхождения (по следам на ВУ, снарядах, осколках определяют, изготовлены ли данные ВУ на едином технологическом оборудовании). В дальнейшем задачу идентификации единого источника происхождения мы именуем как идентификацию технических средств (единого оборудования), единой исходной совокупности (например, составляли ли ранее хвостовик, крылья, детали взрывателя и другие части снаряда единый комплект). Таким образом, в предмете взрывотехнической экспертизы выделяем круг задач трасологического характера¹⁴.

Категорию объекта судебной экспертизы рассматривали ученые-криминалисты и процессуалисты Л.Е. Ароцкер, В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Г.Л. Грановский, А.М. Зинин, Ю.Г. Корухов, В.К. Лисиченко, Н.П. Майлис, Н.Т. Малаховская, Д.Я. Мирский, Г.М. Надгорный, Ю.К. Орлов, Г.В. Прохоров-Лукин, М.С. Романов, Е.Р. Россинская, М.М. Ростов, М.Я. Сегай, А.Р. Шляхов и другие. Авторы дают такие формулировки понятия объекта экспертизы¹⁵: 1) общий – материальный носитель информации о фактах, интересующих следователя или суд; общий

¹³ Криминалистическое исследование взрывчатых веществ / под ред. Н.М. Кузьмина. М., 1985. С. 68.

¹⁴ Шумаев Д.Г., Швец С.В. Предмет, объект, задачи взрывотехнической экспертизы // Теория и практика общественного развития. 2018. № 2. С. 68-72.

¹⁵ Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. М., 2002. С. 18.

объект подлежит исследованию на основе использования специальных знаний в рамках судебной экспертизы как средство доказывания; 2) родовой – совокупность материальных носителей информации, объединенных общей совокупностью признаков (качеств); его исследуют на основе использования специальных знаний в рамках класса, рода судебной экспертизы; 3) непосредственный (специальный) – материальный носитель информации, подлежащий исследованию на основе использования специальных знаний в рамках конкретного вида экспертизы; 4) конкретный – индивидуально определенный объект, представленный для проведения судебной экспертизы в конкретном уголовном, гражданском, арбитражном, административном производстве.

А.Р. Шляхов формулировал определение понятия задач судебной экспертизы как элементы (составляющие) ее общей цели – служить средством установления фактов, подлежащих доказыванию в уголовном или гражданском деле. Задачу понимаем как возможность установления фактических данных, обобщающих содержание, предмет судебной экспертизы соответственно потребностям судебно-следственной практики и в соответствии с достижениями теории и методики судебных экспертиз¹⁶. Г.Л. Грановский исследовал информационный аспект экспертных задач, он обратил внимание на задачу преобразования доказательственной информации, содержащейся в объектах экспертизы, в доказательства по делу¹⁷. Другие ученые выделяют взаимосвязь задач и экспертных методик, указывая, что экспертные задачи – это вопросы, поставленные перед экспертом следствием и судом. Разрешение этих вопросов осуществляется путем применения экспертных методик, основанных на знаниях,

¹⁶ Шляхов А.Р. Задачи судебной экспертизы // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР. Вып. 42. М., 1980. С. 10.

¹⁷ Грановский Г.Л. Экспертные задачи: понятие, структура, стратегия решения // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы. М., 1985. С. 56.

входящих в соответствующую предметную науку¹⁸. То есть, задачей судебной экспертизы можно назвать установление фактических данных в уголовном (гражданском, административном) судопроизводстве с помощью современных экспертных методик, на основе применения специальных знаний.

В зависимости от цели, задачи судебной экспертизы распределяют на идентификационные, диагностические и ситуалогические¹⁹. Они взаимодополняют одна другую, однако, исходя из требований эффективного получения и обработки информации, содержащейся в объекте судебной экспертизы, существенное значение приобретает последовательность разрешения таких задач. Так, разрешению идентификационных задач часто предшествует разрешение задач диагностических²⁰. По нашим наблюдениям, задачи ситуалогические в большинстве случаев опираются на результаты идентификационных и диагностических исследований²¹. К тому же, разрешение идентификационных задач обычно предусматривает проведение экспериментов, что увеличивает риск утраты информации за счет необратимого изменения исследуемого объекта в результате испытаний. Задачи указанного типа часто требуют значительного объема предварительных исследований, затрат времени и расхода других ресурсов для воспроизведения изучаемой ситуации. Экспертные задачи представляют конкретизацию предмета судебной экспертизы, и именно они определяют его содержание.

Возвратимся к понятию предмета экспертизы. В криминалистической литературе эта проблема вызывает дискуссии в течение десятилетий, однако и

¹⁸ Малаховская Н.Т. Понятие экспертных задач и возможность построения их иерархической системы (применительно к дактилоскопической экспертизе) // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы. М., 1985. С. 84.

¹⁹ Зинин А.М., Омелянюк Г.Г., Пахомов А.В. Введение в судебную экспертизу. М.; Воронеж, 2002. С. 4; Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика для экспертов. М., 2007. С. 68; Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М., 1998. 288 с.

²⁰ Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика для экспертов. М., 2007. С. 77.

²¹ Этот вывод подтверждает проведенное нами интервьюирование экспертов, согласно результатам которого большинство экспертов-трасологов решали данные задачи при исследовании следов взрыва (Приложение 2).

сейчас она не получила окончательного решения. Ранее В.К. Лисиченко отождествил предмет криминалистических экспертиз с вещественными доказательствами²². Продолжив исследование, ученый определил его как определенные обстоятельства расследуемого события²³. В.Д. Арсеньев в нескольких своих работах произвел анализ определений предмета судебной экспертизы, предложенных различными авторами²⁴. Исследователь пришел к выводу, что в этом понятии должны синтезироваться объект экспертизы (материальные носители информации о фактических обстоятельствах, познаваемых средствами экспертизы), экспертные задания (вопросы), подлежащие разрешению, и методы (методики) экспертного исследования. Важным выводом указанного автора стало положение о взаимосвязи предмета экспертизы с предметом доказывания. По мнению В.Д. Арсеньева, любой элемент предмета доказывания может быть отнесенным к предмету как судебной экспертизы, так и определенного следственного действия²⁵. Связывая предмет судебной экспертизы с ее объектом, В.Д. Арсеньев вынужден разделять основной и вспомогательный объекты, исследуемые и изучаемые средствами судебных экспертиз. При этом основным объектом ученый считает обстоятельства дела и факты, а вспомогательным – материальные объекты, через которые эти обстоятельства и факты познаются. Важно отметить, что к предмету экспертизы автор относит вопросы, разрешаемые в рамках рода (вида) экспертизы. Причем, если данные вопросы не поставлены органом следствия (судом), то, что важно подчеркнуть, они могут быть разрешены экспертом по

²² Лисиченко В.К. К вопросу о предмете и системе криминалистической экспертизы // Материалы 4-й расширенной научной конференции. К., 1959. С. 328-351.

²³ Лисиченко В.К. Криминалистическое исследование документов (правовые и методологические проблемы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. К., 1974. С. 54.

²⁴ Арсеньев В.Д. Спорные вопросы предмета судебной экспертизы // Рефераты научных сообщений на теор. семинаре – криминалистических чтениях. М., 1978. Вып. 23. С. 3-7.; Арсеньев В.Д. Соотношение понятий предмета и объекта судебной экспертизы // Проблемы теории судебной экспертизы. М., 1980. Вып. 44. С. 3-23.; Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1986. С. 16-26.

²⁵ Арсеньев В.Д. Спорные вопросы предмета судебной экспертизы // Рефераты научных сообщений на теор. семинаре – криминалистических чтениях. М., 1978. Вып. 23. С. 3.

собственной инициативе²⁶.

Ю.К. Орлов определял предмет судебной экспертизы как обстоятельства, фактические данные, устанавливаемые с помощью экспертизы²⁷. М.С. Романов исследовал соотношение понятий предмета и объекта и вполне справедливо определил предмет экспертизы как отдельный от экспертного исследования аспект (компонент) объекта исследования. Он отстаивал научную позицию, что предмет экспертизы составляют ее методики (методы, приемы) наравне с заданиями следственной (судебной) практики. Поэтому предмет формируется по законам собственного развития, обусловленным внедрением как экспертных, так и взятых из других отраслей знаний методик, способов и приемов исследования²⁸.

Г.М. Надгорный, прослеживая связи предмета с заданиями, поставленными перед экспертами следствием и судом, подчеркивает, что при раскрытии этого понятия необходимо учитывать не только многозначность термина «предмет», а и содержание термина «судебная экспертиза»²⁹. Автор приводит такие типовые формулировки предмета судебной экспертизы: 1) вопросы, разрешаемые путем применения специальных знаний; 2) фактические данные, подлежащие установлению на основе специальных знаний; 3) установление фактических данных и разрешение заданий на основе применения специальных знаний; 4) материальные объекты или обстоятельства дела, подлежащие исследованию на основе специальных знаний³⁰.

Д.Я. Мирский объяснял это понятие с позиций информационного

²⁶ Арсеньев В.Д. Спорные вопросы предмета судебной экспертизы // Рефераты научных сообщений на теор. семинаре – криминалистических чтениях. М., 1978. Вып. 23. С. 3.; Арсеньев В.Д. Соотношение понятий предмета и объекта судебной экспертизы // Проблемы теории судебной экспертизы. М., 1980. Вып. 44. С. 3-23.

²⁷ Орлов Ю.К. Объект экспертного исследования // Труды ВНИИСЭ. М., 1974. Вып. 8. С. 39.

²⁸ Романов Н.С. Закономерности и механизм формирования предмета судебной экспертизы и предмета отрасли судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. 1980. Вып. 21. С. 32.

²⁹ Надгорный Г.М. Предмет судебно-экспертной отрасли знаний и предмет судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. 1976. Вып. 13. С. 37-43.

³⁰ Надгорный Г.М. О понятии предмета судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. 1989. Вып. 38. С. 10-15.

подхода: «Предметом судебной экспертизы есть информация, получаемая в результате исследования лицом, владеющим специальными знаниями о представленном судом или следователем объекте, которая служит для установления фактов, имеющих доказательственное значение»³¹. В последующем Д.Я. Мирский и М.М. Ростов уточнили определение данного понятия как информацию, содержащуюся в объекте и устанавливаемую сведущим лицом³².

А.Р. Шляхов устранил логические противоречия, существовавшие между понятиями «информация» и «факты», объединив их термином «фактические данные». Исследователь, настаивая на существовании взаимосвязи предмета судебной экспертизы с ее объектами и методиками (методами, приемами), вполне правильно определил предмет экспертизы как устанавливаемые на основе специальных знаний фактические данные (факты, обстоятельства дела)³³.

Дальнейшее развитие понятия предмета судебной экспертизы осуществляет в своих работах Г.В. Прохоров-Лукин, который справедливо утверждает, что судебная экспертиза является установлением и разъяснением обстоятельств, фактов³⁴. Так, предложенное А.Р. Шляховым определение предмета судебной экспертизы считаем наиболее правильным, не утратившим значения и в настоящее время.

В этой связи отмечаем проблему несоответствия объема специальных знаний эксперта (специалиста) и содержания заданий субъекта расследования (рассмотрения) дела. Соответственно этому, развитие науки судебной

³¹ Мирский Д.Я. Предмет и система судебной фото-технической экспертизы // Теоретические вопросы судебной экспертизы. М., 1981. Вып. 48. С. 58.

³² Мирский Д.Я., Ростов М.Н. Понятие объекта судебной экспертизы // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы. М., 1994. С. 26.

³³ Шляхов А.Р. О предмете судебной экспертизы // Некоторые вопросы теории судебной экспертизы: тезисы научных сообщений на 7 теоретическом семинаре – криминалистических чтениях 26 июня 1975 года. М., 1975. С. 3.; Шляхов А.Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Вопросы криминалистической экспертизы и правовой кибернетики. М., 1971. Вып. 3. С. 11-38.

³⁴ Прохоров-Лукин Г.В. Предмет судебной экспертизы и общие основания деления экспертных задач на категории // Криминалистика и судебная экспертиза. 2001. Вып. 50. С. 3-15.

экспертизы приводит к возникновению интегрированного предмета экспертного исследования, который одновременно может быть компонентом предмета другого следственного действия или предмета расследования в целом. Таким примером может служить интегрированный предмет криминалистической взрывотехники.

М.Я. Сегай и В.К. Стринжа обращали внимание на необходимость объединения возможностей судебных экспертиз различных видов (подвидов) для обеспечения всесторонности и глубины процесса установления фактических данных. Указанные авторы поддерживали вывод, что предмет экспертизы – общий и конкретный – составляет определенный аспект ее объекта, и именно общий объект судебной экспертизы в определенных условиях становится онтологической основой формулирования экспертных заданий³⁵.

Подводя итоги результатам анализа различных подходов к предмету судебных экспертиз, можно установить, что эта научная категория обобщает фактические данные как цель экспертного исследования, связь с объектом судебной экспертизы через задания на экспертное исследование, применение экспертных средств в процессе разрешения задания специальным субъектом – судебным экспертом (специалистом).

В литературе научного направления понятие объекта трактовано как источники фактических данных и носители криминалистической информации, то есть информации о фактах, составляющих предмет судебной экспертизы³⁶. Из указанного следует наличие непосредственной логической связи между предметом и объектом: можно считать, что предмет судебной экспертизы всегда налагает ограничения на ее объект, который следует понимать как фрагмент материальной среды, в которой произошло событие преступления и в которой

³⁵ Сегай М.Я., Стринжа В.К. Судебная экспертиза материальных следов-отображений (проблемы методологии). К., 1997. С. 19-33.

³⁶ Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М., 1995. С. 11, 12; Ростов М.Н., Тахо-Годи Х.М. К вопросу о классификации объектов, задач и методов экспертного исследования // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы. М., 1984. С. 21-22.

зафиксировано информацию о его фактах и обстоятельствах.

Сопоставляя структуру понятий предмета, объекта, задач с содержанием трасологических исследований в криминалистической взрывотехнике, можно утверждать, что она охватывает их и приобретает интегрированный характер. Этим обусловлена иерархическая соотнесенность категорий предмета, объекта, задач криминалистической взрывотехники и трасологических исследований. Обращаем внимание на неоднозначность связей между ними, соответственно существованию различных путей обработки информации средствами трасологии, которые объединяет криминалистическая взрывотехника³⁷.

Так, идентификационные, диагностические и ситуалогические задачи, решаемые трасологическими методами по следам подрыва взрывного устройства, входят в предмет криминалистической взрывотехники и обладают определенной автономностью. На этом основании предлагаем выделить трасологические исследования в самостоятельную отрасль судебной взрывотехники. Учитывая трасологический характер объекта, предмета и задач, а также их отношение к судебной взрывотехнике, ее новая отрасль может именоваться как взрывотехническая трасология.

Заметим, что, исходя из потребностей экспертной практики, с учетом предмета доказывания и предмета специальных знаний судебная взрывотехническая экспертиза подразделяется на следующие виды: а) экспертиза взрывных устройств, следов и обстоятельств взрыва; б) экспертиза взрывчатых веществ и продуктов взрыва. Следственная и судебная практика требуют решения вопросов по трасологическому исследованию вещественных доказательств, изъятых с места происшествия. Поэтому вопрос классификации методов трасологических исследований в судебной взрывотехнике формулируется в соответствии с характеристиками объектов исследования.

³⁷ Шумаев Д.Г., Швец С.В. Предмет, объект, задачи взрывотехнической экспертизы // Теория и практика общественного развития. 2018. № 2. С. 68-72.

Таким образом, объект судебной взрывотехники определяет его предмет и задачи. Предмет и задачи трасологических исследований следов применения взрывных устройств обладают определенной автономностью. Задачи можно определить как установление фактов и обстоятельств подрыва взрывного устройства, а также его изготовления и доставки на место происшествия. В такой трактовке объекта, предмета и задач, трасологические исследования диссертант выделяет в самостоятельную отрасль и предлагает именовать взрывотехнической трасологией.

1.2. Становление трасологических исследований следов взрыва

Становление трасологических исследований следов взрыва происходило одновременно со становлением судебной взрывотехники как отрасли криминалистической техники. Отдельные авторы распределяли историю судебной взрывотехники на такие четыре этапа.

1 этап – возникновение, накопление эмпирического материала и формирование в самостоятельный вид исследований;

2 этап – становление в виде совокупности ряда теоретических положений о научно-технических средствах, методах и приемах экспертно-криминалистического исследования некоторых видов взрывчатых веществ и взрывных устройств;

3 этап – формирование в систему теоретических положений о соответствующих объектах и научно-технических средствах и методах их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования;

4 этап – преобразование (эволюция) в частное криминалистическое учение. Данная позиция наиболее приемлемая, но она, по нашему мнению, нуждается в некоторых уточнениях и детализации³⁸. Другие авторы по-иному периодизируют

³⁸ Сабанов А.Ю. Генезис и современное состояние криминалистической взрывотехники // Вестник владимирского юридического института. 2009. № 3. С. 125.

развитие судебной взрывотехники: первый этап ее развития связан с возникновением криминалистики как новой отрасли знаний; второй – с созданием региональных взрывотехнических лабораторий в системе МВД РФ (1993); третий – с выходом в 1999 г. монографий В.М. Плескачевского³⁹ и И.Д. Моторного⁴⁰.

Здесь определяющими являются организация региональных взрывотехнических лабораторий в системе МВД РФ и опубликование первых монографических работ, посвященных данной тематике.

Отдельные авторы придерживаются иной точки зрения. Так, С.М. Колотушкин считает, что становление криминалистической взрывотехники началось с возникновением в конце XIX в. новой отрасли научного знания – криминалистики. И.Д. Моторный отмечает, что условия для возникновения криминалистической взрывотехники как отдельного направления в криминалистической науке впервые сложились в период Великой Отечественной войны, когда велась активная борьба с диверсантами, засылаемыми на территорию нашей страны. Каждый из авторов по-своему прав, но, как мы полагаем, они упускают из виду тот факт, что криминальные взрывы совершались и ранее (до возникновения криминалистики и уж тем более до 1942 г.), а объекты, используемые при совершении таких преступлений, подвергались исследованию. Достаточно упомянуть вошедшие в историю террористические акты, совершенные революционерами-«бомбистами» во второй половине XIX и начале XX вв.⁴¹ Но все эти и другие случаи применения взрывных устройств в преступных целях не создавали ни системы, ни научной базы для возникновения криминалистической взрывотехники.

Первыми работами, обобщающими опыт взрывотехнических

³⁹ Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация. М., 1999. 387 с.

⁴⁰ Моторный И.Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом. М., 1999. 198 с.

⁴¹ Колотушкин С.М. Взрывные устройства как орудие терроризма: история и перспективы противодействия // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 12 (175). С. 13-16.

исследований первого периода, стали книга шведских криминалистов А. Свенссона и О. Венделя, в которой была глава «Оружие и взрывчатые вещества»⁴², а также статья А.Н. Вакуловского и М.Ф. Мартынова по криминалистическому исследованию ручных гранат⁴³.

Мы поддерживаем мнение ученого И.Д. Моторного о том, что судебная взрывотехника в своем развитии распределяется на четыре этапа⁴⁴. Соответственно им, развивались и трасологические исследования в судебной взрывотехнике.

Первый этап – период зарождения судебной взрывотехники. В течение этого этапа начинается накопление и систематизация сведений о взрывных устройствах и образующихся при взрыве следах. Начало первого этапа связывают с появлением пороха, взрывчатых веществ и использованием их в преступных целях. Его протяженность полагают до конца 60-х гг. XX в. Это этап активного развития естественных и технических наук, а также судебной трасологии, во взаимодействии с которыми постепенно зарождалась, формировалась и развивалась криминалистика и вместе с ней судебная взрывотехника. Она сформировалась как продукт интеграции знаний о средствах и методах раскрытия и расследования преступлений, разрабатываемых и аккумулируемых криминалистикой, судебной экспертизой, а также другими науками уголовно-правового направления. На этом этапе разрабатывались методы расследования преступлений, совершаемых с применением взрывных устройств. Каких-либо четких научно разработанных методик исследования взрывных устройств и следов их применения еще не существовало, поэтому эксперты излагали по существу свою субъективную, зачастую противоречащую

⁴² Свенссон А., Вендель О. Раскрытие преступлений: Современные методы расследования уголовных дел. М., 1957. 475 с.

⁴³ Вакуловский А.Н., Мартынов М.Ф. Ручные гранаты как объект криминалистического исследования // Сборник работ по криминалистике. М., 1958. № 4. С. 126-147.

⁴⁴ Моторный И.Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом. М., 1999. С. 8.

истине точку зрения. На первом этапе развития судебной взрывотехники появились фундаментальные работы по исследованию следов. К таким работам относим труд Ивана Николаевича Якимова «Практическое руководство к расследованию преступлений» (1924) и «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике» (1925). В тот период авторы еще не выделяли трасологию в отдельную отрасль криминалистической техники. Шло накопление знаний о различных следах и других объектах, которые могут быть обнаружены на месте происшествия. Определено криминалистическое значение следов. Сформировались уверенность о возможности установления по ним важных обстоятельств расследуемого преступления, таких как его механизм и характерные для него причинные связи; характеристика преступника и использованных им орудий преступления, способов совершения преступления и т.д. Следам как материальным источникам в криминалистике и судебной экспертизе уделялось в специальной литературе достаточно много внимания⁴⁵.

Достижением первого этапа развития судебной взрывотехники называем формирование научного понятия «след». Были предложены различные классификации следов. Установлены основные приемы их обнаружения на месте происшествия. Отметим, что тогда основанием для распределения следов по видам считались их следообразующие объекты. Были разработаны методики и приемы исследования следов человека (следов рук, ног, зубов, ногтей), следов орудий, транспортных средств, следов крови и др. На этом этапе получила развитие дактилоскопия, как отрасль криминалистической техники, которая впоследствии вошла в трасологию. Были определены и систематизированы основные частные признаки следов. Также установлены условия сохранности дактилоскопических объектов, что приобретает значение и для современной судебной взрывотехники.

На рассматриваемом этапе впервые возникло понимание трасологии как

⁴⁵ Майлис Н.П. Учение о следах: вчера, сегодня, завтра // Эксперт-криминалист. 2014. № 3. С. 36-38.

самостоятельного раздела криминалистики⁴⁶. Было принято устоявшееся наименование этой отрасли. В ней следы подразделялись на следы человека и следы иного происхождения. Такое распределение следов имело значения для судебной взрывотехники, однако, не в полной мере отвечало ее практическим задачам. Поэтому авторы разрабатывали классификации трасологических объектов по механизму следообразования. Именно на данном этапе след в трасологии был впервые определен как отображение внешнего строения следообразующего объекта на внешней поверхности следовоспринимающего объекта. Следы в трасологии рассматривались как отображения на материальных объектах признаков и явлений, причинно связанных с расследуемым событием, и, одновременно, как вещественные доказательства⁴⁷. Было достигнуто понимание индивидуального характера рельефа поверхности материальных объектов. Оно, впоследствии, было сформулировано в виде аксиом трасологии:

- 1) все твердые материальные объекты обладают внешним рельефом;
- 2) индивидуальным является относительно мелкий рельеф.

На данных аксиомах основано понимание идентифицирующего значения трасологических исследований в криминалистике вообще, и в судебной взрывотехнике в частности. Фундаментальные положения трасологии были обобщены в работе Б.И. Шевченко «Научные основы современной трасологии», 1947 г.⁴⁸ В этой монографии трасология отграничена от других отраслей криминалистической техники, а также представлено ее значение для задач расследования преступлений. В ней была сформирована классификация следов по размерности – точечные (нулевой размерности), линейные (одномерные), поверхностные (двумерные), объемные (трехмерные). Заметим, что для трасологических исследований в судебной трасологии такая классификация следов приобрела

⁴⁶ Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений / Н.А. Бобров, А.И. Винберг, С.А. Голунский, В.И. Громов [и др.]. М., 1938. С. 124.

⁴⁷ Краткий юридический словарь / под. ред. С.М. Потапова. М., 1945. С. 229.

⁴⁸ Шевченко Б.И. Научные основы современной трасологии. М., 1947. 54 с.

значение, в связи с возможностью устанавливать мощность взрыва по образовавшимся от него объемным следам.

Второй этап развития судебной взрывотехники – это период расширения сферы применения ранее известных и активизации разработки новых методик трасологического исследования объектов. Начало этого этапа авторы связывают с концом 60-х – началом 70-х гг. XX века, что обусловлено возросшими потребностями следственной практики в применении специальных знаний при расследовании фактов хищения взрывчатых веществ, незаконного оборота взрывчатых веществ и изделий на их основе, криминальных взрывов, в том числе и террористического характера.

На этом этапе возрастают требования со стороны правоохранительных и судебных органов к научной обоснованности результатов трасологических исследований, проводимых в рамках судебной взрывотехники. Ставились задачи установления механизма образования следов взрыва, выяснения причинно-следственных связей, ключевым звеном в которых являются следы взрыва, а также другие задачи идентификационного и диагностического характера. Поэтому на данном этапе наибольший приоритет имели практические разработки, направленные на изучение отдельных случаев применения взрывных устройств в преступных целях и создание ряда специальных методик по обнаружению, фиксации, сохранению, изъятию и исследованию взрывчатых веществ, взрывных устройств, средств взрывания и следов их применения при расследовании техногенных аварий, сопровождаемых явлением взрыва.

На данном этапе внимание авторов привлекали, в основном, задачи установления конструкции взрывных устройств, применяемых в преступных целях, методики их экспертного исследования, а также характеристики взрывчатых веществ и следов взрыва. Немалое внимание уделялось и применению трасологических исследований в рамках следственных действий, проводимых по факту взрыва (И.Ф. Пантелеев, Р.З. Боршигов, В.П. Власов,

Н.П. Ландышев, С.И. Винокуров и др.). Производился анализ и обобщение практического опыта, полученного при трасологическом исследовании следов взрыва на месте происшествия. Расширялся круг научно-технических средств по обнаружению и изъятию следов взрыва. В самостоятельную отрасль была выделена судебная взрывотехническая экспертиза. Таким образом, данный этап можно назвать периодом зарождения, формирования и развития трасологических исследований в судебной взрывотехнике. Заметим, что в ее научный арсенал вошли и соответствующие методы судебной баллистики, дактилоскопии, технико-криминалистического исследования документов, криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, судебной химической экспертизы, а также других отраслей судебной экспертизы.

Однако, на рассматриваемом этапе выявилось отставание разработки методологических и теоретических вопросов применения трасологических исследований в судебной взрывотехнике. По нашему мнению, это было связано с отсутствием достаточного объема эмпирического материала по следам взрыва. В тот период сказывалась закрытость фактов террористических взрывов от изучения широким кругом ученых. Поэтому судебная трасология не смогла действовать на опережение, т.е. перспективным характером разрабатывать методики исследования следов данного вида на основе современных научных достижений.

В этот период трасология расширялась за счет новых объектов исследования, таких как микроследы и микропризнаки. В теоретическом плане, след в трасологии был конкретизирован как результат механического контактного взаимодействия, при котором микрорельеф одного объекта (следообразующего) отображается на внешнем строении другого (следовоспринимающего). Были введены в научный обиход такие понятия, как устойчивость следа и его идентификационный период. Конкретизацию приобрели определения следообразующего и следовоспринимающего объектов,

вещества следа, механизма следообразования. След, в зависимости от характера его границы и образующего его вещества, приобрел определение локального или периферийного, отслоения или наслоения (Р.С. Белкин, Ю.П. Голдаванский, Г.Л. Грановский, Е.Н. Зуев, Е.П. Ищенко, Ю.Г. Корухов, И.Ф. Крылов, Н.П. Майлис, А.Я. Палиашвили, Л.Г. Эджубов и другие). В судебной взрывотехнике трасологическими объектами становятся и зона окопченности, и микроколичества взрывчатого вещества, и другие новые с точки зрения традиционной трасологии объекты. Их исследование приобрело значение в задачах диагностического и ситуалогического характера.

В этот период развитие получили идентификационные методики в судебной трасологии. В науке трасологическую идентификацию разделяют на четыре самостоятельные задачи: 1) идентификация следообразующего объекта по отображению его внешнего строения; 2) идентификация целого по частям; 3) идентификация единого источника происхождения (идентификация технических средств, используемых для изготовления взрывного устройства); 4) идентификация исходной совокупности. В трасологической диагностике сформулировано три вида задач: 1) установление действительного состояния объекта; 2) установление механизма следообразования; 3) установление временных параметров объекта (например, давности следа или последовательности образования следов).

В указанный период вышло немало публикаций по различным направлениям развития трасологии, но в первую очередь следует отметить труды Г.Л. Грановского. Его теоретические и практические разработки значительно обогатили эту отрасль криминалистических знаний. Развитие трасологии шло двумя путями. Разработками научных направлений занимались ученые, преподающие эту дисциплину в вузах, и ученые, занимающиеся практической экспертной деятельностью. Заслугой Г.Л. Грановского является конгломерат знаний, складывающийся из теоретических и прогностических подходов в

развитии теории, и глубоких знаний проблем и трудностей экспертной и следственной практики. Именно благодаря такому подходу Г.Л. Грановскому удалось много сделать для развития трасологии в целом. В этой связи отметим две фундаментальные работы автора: «Основы трасологии. Общая часть» (1965) и «Основы трасологии. Специальная / Особенная часть» (1974)⁴⁹. В своих работах автор не только достаточно обстоятельно развил теоретические основы трасологии, но и предметно рассмотрел ее систему, разработал классификацию следов, которая, по нашему мнению, является общепризнанной и основополагающей по охвату объектов, их следам и отображаемым в них признакам. Также, рассматривая второй этап развития трасологических исследований в судебной взрывотехнике, следует отметить и работы И.Ф. Крылова, Ю.Г. Корухова и многих других. Важным фактором в этот период является формирование нового самостоятельного направления в системе трасологии – микротрасологии. Данное направление приобретает значение и в аспекте задач судебной взрывотехники.

Начало третьего этапа развития трасологических исследований в судебной взрывотехнике обозначим с 80-х годов прошлого столетия. В этот период она начинает оформляться как самостоятельная отрасль криминалистической техники. Выходят в свет работы, посвященные внедрению новых технических средств в судебную взрывотехнику. Высокими темпами развивается ее теория. Актуализируются трасологические исследования по конкретным вопросам, возникающим при расследовании преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Начиная с этих годов распространение в криминальной практике приобретает взрыв как способ совершения преступлений. Преступный элемент применяет взрывные устройства, соответствующие современному уровню

⁴⁹ Грановский Г.Л. Основы трасологии: (Общая часть). М., 1965. 122 с.; Грановский Г.Л. Основы трасологии: (Особенная часть). М., 1974. 239 с.

развития техники. Встречаются весьма сложные в изготовлении и применении самодельные взрывные устройства. Ученые настойчиво обосновывают необходимость адекватных ответов на вызовы со стороны криминалитета (З.И. Кирсанов и Л. Летоштяк). Так, позитивный эффект в плане расследования факта взрыва приобрели методы трасологической диагностики. Производились диагностические исследования микрочастиц ферромагнитного вещества с целью установления конструкции и размеров магнитного элемента конструкции взрывного устройства. Трасологические исследования следов инструмента на контактной группе позволили получить сведения о механизме слеодообразования на деталях взрывного устройства. Исследование наслоений посторонних частиц на деталях его корпуса было направлено на установление очередности действий по его установке на месте происшествия.

Также положительный эффект для расследования дали ситуалогические исследования, проводимые с применением трасологических методов. По архивным данным 80-х годов прошлого века Донецкого научно-исследовательского института судебных экспертиз (ДонНИИСЭ) нами сделаны следующие наблюдения. Так, в одном случае установление механизма разъединения нити, прикрепленной к взрывателю, а также идентификация единого целого по ее фрагментам позволило установить механизм подрыва. В другом случае произведенные исследования пробоин и выбоин осколочного характера на месте происшествия стали основанием для ситуалогического анализа последовательности подрыва взрывных устройств и способа их доставки на место происшествия. Заметим, что описанные исследования производились экспертами-трасологами, ввиду отсутствия в тот период лабораторий судебной взрывотехники в НИИ судебных экспертиз Министерства юстиции.

В теоретическом плане, на третьем этапе развития трасологических исследований в судебной взрывотехнике, авторы создавали основы ее методологии. Так, в работе Е.Н. Тихонова «Криминалистическая взрывотехника

и взрывотехническая экспертиза: методические рекомендации»⁵⁰, в первой части рассматривается теоретический материал, а во второй – технические и конструктивные данные инженерных мин и ручных гранат отечественного производства, необходимые оперативно-следственным работникам, специалистам и экспертам при исследовании боеприпасов взрывного действия либо следов их подрыва. К этому этапу относится и методическое пособие «Место взрыва как объект криминалистического исследования»⁵¹. Таким образом, на начальном периоде этого этапа были заложены теоретические основы трасологических исследований в судебной взрывотехнике. Производилось углубленное изучение возможностей трасологии, разработка новых методов исследования различных видов следов, с использованием инновационных технологий. Одним из перспективных направлений трасологических исследований в судебной взрывотехнике называем изучение микрообъектов. Сформулированы предмет, объект и задачи микротрасологии, разработаны ряд методов и технических устройств для собирания микрочастиц на месте происшествия и в лабораторных условиях, а также методические рекомендации по их исследованию⁵². Внимания, на современном этапе, заслуживают задачи обнаружения, фиксации и исследования микроследов трасологического характера. Для изучения микроследов необходима собственная система методов и средств обнаружения и фиксации, основанных на закономерностях отображения микропризнаков. Изучение микроследов, наряду с общими методами исследования, производится с помощью общих и частных методов, применяемых в микротрасологии. К общим относятся: наблюдение, описание, микроизмерение, математические методы, моделирование. К частным

⁵⁰ Тихонов Е.Н. Криминалистическая взрывотехника и взрывотехническая экспертиза. Ч. 1. Барнаул, 1989. 34 с.; Тихонов Е.Н. Криминалистическая взрывотехника и взрывотехническая экспертиза. Ч. 2. Барнаул, 1989. 35 с.

⁵¹ Дильдин Ю.М., Мартынов В.В., Семенов А.Ю., Шмырев А.А. Место взрыва как объект криминалистического исследования. М., 1995. 98 с.

⁵² Майлис Н.П. Учение о следах: вчера, сегодня, завтра // Эксперт-криминалист. 2014. № 3. С. 36-38.

методам микротрасологии относят микрофотосъемку, микроскопию, методы наложения и совмещения микроследов при проведении сравнительного исследования и др.

В связи с участвовавшими случаями применения взрывных устройств в преступных целях, судебная трасология все больше интегрируется в судебную взрывотехнику. В учебниках по криминалистике различных авторов открываются разделы, посвященные этому вопросу. В 1994 г. в учебнике по криминалистике под ред. И.Ф. Герасимова и Л.Я. Драпкина появилось упоминание о криминалистическом исследовании взрывчатых веществ⁵³. В том же году вышел еще один учебник по криминалистике, в котором уже был параграф, посвященный криминалистическому взрывоведению⁵⁴. На следующий год в учебнике по криминалистике под ред. В.А. Образцова впервые появился параграф под названием «Криминалистическая взрывотехника»⁵⁵. Сегодня почти все учебники по криминалистике рассматривают данную тему. Составлены учебно-методические пособия и написаны монографии, посвященные проблемам теории судебной взрывотехники. При разработке методик расследования отдельных видов преступлений стали учитываться особенности совершения деяний, где в качестве орудия применялось взрывное устройство. Обзор публикаций подтверждает их постоянно повышающийся теоретический уровень, высокую практическую значимость и перспективность данного направления. Можно утверждать, что в настоящее время сформировалась теория судебной взрывотехники. Предпосылками создания данной теории послужили следующие факторы: углубленное развитие общей теории криминалистики; развитие системы частных криминалистических теорий (учение о криминалистической регистрации, криминалистическое учение о холодном оружии,

⁵³ Криминалистика / А.А. Беляков, И.Ф. Герасимов, А.Н. Гусаков [и др.]. М., 1994. 528 с.

⁵⁴ Криминалистика / В.М. Решетников, В.А. Снетков, Ю.Н. Ченцов [и др.]. Т. 3: Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений. Волгоград, 1995. 237 с.

⁵⁵ Криминалистика / Е.М. Ашмарина, М.П. Хилобок, Е.Н. Викторова [и др.]. М., 1997. 757 с.

криминалистическая одорология, криминалистическая ситуалогия, криминалистическая диагностика и т.д.); использование взрывчатых веществ и взрывных устройств в качестве средств совершения преступлений; исследование взрывчатых веществ, взрывных устройств и следов их применения в практике правоохранительных органов; развитие смежных отраслей знаний (физики взрыва, химии, взрывного дела и т.д.) и их аккумуляция в новой области – криминалистической взрывотехнике; потребность в научной разработке поставленной проблемы.

Однако, до сих пор проблема применения трасологических исследований в судебной взрывотехнике ожидает своего решения. В настоящее время актуальность приобретает разработка частных методик исследования различного рода микроследов и микропризнаков. Требуется изучения механизмов образования микроследов, возникающих в результате механического воздействия. Также необходимы исследования и проблем классификации микроследов и микропризнаков. Классификационные группы объектов трасологических исследований дополняются за счет новых объектов исследования. К таким объектам, в частности, могут быть отнесены взрывные устройства как изделия массового производства. Технология их изготовления изменяется за счет применения нового, более совершенного оборудования, современных технологических процессов, а также материалов, из которых они изготавливаются. В связи с этим, появляются новые признаки производственно-технологического характера, о которых эксперт должен знать и учитывать их при производстве трасологического исследования⁵⁶.

Важное направление в развитии трасологии составляет комплексный подход при исследовании различных объектов. Диссертант считает необходимым продолжить имеющиеся наработки и разрабатывать частные

⁵⁶ Майлис Н.П. Учение о следах: вчера, сегодня, завтра // Эксперт-криминалист. 2014. № 3. С. 36-38.

комплексные методики⁵⁷.

Изложенное подтверждает важность развития учения о следах – трасологии в судебной взрывотехнике, обосновывает актуальность поднятых проблем.

В данном подразделе показано, что совершенствование трасологических исследований выводят судебную взрывотехнику на новый уровень развития, характеризующийся формированием этой отрасли криминалистической техники. Трасологические исследования приобретают методологическое значение для судебной взрывотехники. Также такие исследования приобретают значение и для методики расследования преступлений, совершаемых с применением взрывных устройств. Вместе с тем, в трасологии, применительно к судебной взрывотехнике, остаются проблемы, требующие дальнейшего исследования.

1.3. Классификация объектов трасологических исследований следов взрыва

Теория и практическая реализация трасологических исследований предполагает классификацию их объектов. Авторы справедливо отмечают, что системообразующим условием исследования проблем применения технико-криминалистических средств является применение классификационного подхода⁵⁸. Это позволяет установить общие принципы осуществления трасологических исследований, проводимых в судебной взрывотехнике. Однако, в научной литературе направления криминалистики и судебной экспертизы до настоящего времени не было предложено

⁵⁷ Шумаев Д.Г. Становление и развитие трасологических исследований в судебной взрывотехнике // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики. Краснодар, 2019. С. 171-175.

⁵⁸ Стояновский М.В. Классификационный подход в криминалистической науке и практике: На примере криминалистической тактики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. 22 с.

классификации трасологических объектов в судебной взрывотехнике. Этим определена актуальность настоящего этапа диссертационной работы.

Общеизвестно, что в основу любой классификации должна быть положена теория, объясняющая классифицируемые объекты. Являясь одним из средств познания, классификация позволяет глубже исследовать объекты, «выявить закономерности их развития, определить пути их использования»⁵⁹. Как отмечал А. Н. Васильев, классификация упорядочивает знания о каком-либо объекте с тем, чтобы путем разделения его по разным основаниям на виды, подвиды определить объем и уровень знаний об этом объекте и найти путь к более глубокому исследованию и познанию, а также к более эффективному использованию наших знаний по нему на практике⁶⁰.

Классификация является логической категорией, которая заключается в разделении объектов какого-либо рода на взаимосвязанные классы, основываясь на наиболее существенных признаках (формальных, содержательных). Признаки, положенные в основу классификации, присущи объектам данного рода и отличают ее от объектов других родов. Правильно проведенная классификация, отразившая закономерности возникновения классифицируемых объектов, достаточно глубоко характеризует взаимосвязи исследуемых объектов и помогает исследователю ориентироваться в сложных ситуациях, служит основой для обобщающих выводов и прогнозов⁶¹. При этом классификационное распределение объектов должно быть соразмерным, то есть сумма объемов видовых понятий (отдельных видов объектов) должна быть равна объему (делимому) родового понятия; разделение производится только по одному признаку; разделение должно быть исчерпывающим, что означает отсутствие элементов совокупности, не вошедших ни в одну из классификационных групп;

⁵⁹ Белкин Р.С. Системы и классификация в криминалистике / Р.С. Белкин, А.И. Винберг. Криминалистика: Общетеоретические проблемы. М., 1973. С. 183-211.

⁶⁰ Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 2002. 64 с.

⁶¹ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 247-248.

разделение производят по существенному признаку, в аспекте решаемой задачи; элементы разделения должны быть взаимоисключающими; распределение объектов должно быть непрерывным и последовательным, исключается скачкообразный переход между классификационными группами⁶².

Заслуживают внимания исследования М. В. Стояновского по проблемам классификации объектов криминалистики⁶³. Ученый убедительно демонстрирует познавательную и методическую роль классификации данных объектов. Согласно обоснованному положению, представленному в работе автора, верно построенная классификация открывает перспективы для дальнейшего исследования классифицированных объектов, она приобретает значение в теоретическом плане. Классификация относится к общенаучным методам криминалистики. Это означает, что классификации используются в качестве метода познания объектов криминалистики и судебной экспертизы. Логически выстроенная классификация криминалистических объектов позволяет подбирать для их исследования подходящие методы, способы и приемы. Как метод исследования, классификация входит составной частью в метод моделирования объектов криминалистики и судебной экспертизы. Классификация позволяет построить адекватную модель указанных объектов, пригодную для применения в следственной и экспертной практике. В таком смысле классификация служит для выделения направлений криминалистического исследования классифицированных объектов. В общем, классификация рассматриваемых объектов служит необходимым элементом решения практических задач расследования преступлений⁶⁴.

⁶² Философский энциклопедический словарь / ред.-сост.: Е.Ф. Губский [и др.]. М., 2009. С. 130-131.; Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 247-248.; Руденко А.М. Логика. Ростов н/Д, 2016. 251 с.; Гетманова А.Д. Логика. М., 2002. 416 с.; Хоменко Е.А. Логика. М., 1976. С. 63.; Жеребкин В.Е. Логика. Х., 1968. С. 61.

⁶³ Стояновский М.В. О классификации (систематизации) тактико-криминалистических средств // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж, 2001. Вып. 2. С. 62-63.

⁶⁴ Стояновский М.В. Классификационный подход в криминалистической науке и практике: На примере криминалистической тактики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 9-10.

Классифицированный объект, в общекриминалистическом понимании, является носителем информации об обстоятельствах расследуемого преступления. В задачах трасологической взрывотехники такие носители криминалистической информации определены как следы взрыва. Они обладают определенными признаками, которые устанавливает эксперт в ходе производства трасологического исследования. На основании установленных признаков, поскольку они приобретают значение и в задачах следствия, объекты исследования распределяются на заранее установленные классификационные группы. В результате классифицированные объекты исследуются в совокупности, что позволяет получать новое знание об их сходстве и различиях. Так, при осуществлении классификации объектов трасологической взрывотехники эксперт опирается на результаты проведенных исследований. Им используется понятия признака классификации и его значения. Признак классификации, как основание для распределения объектов классификации – это свойство или характеристика объектов, на основании которых осуществляется их распределение на группы. В свою очередь, классификационные признаки также подлежат упорядочению. В противном случае возможна дублирующая классификация, когда различные классификационные признаки могут перекрываться.

Значение классификационного признака может выражаться качественными или количественными характеристиками. Например, объекты трасологической взрывотехники классифицируются по способу изготовления взрывного устройства, т.е. по качественному признаку. Классификация по размерным характеристикам или по количеству элементов взрывного устройства основана на количественных признаках⁶⁵.

⁶⁵ Шумаев Д.Г. Классификация следов взрыва как объектов трасологических исследований // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов. Краснодар, 2019. С. 184-191.

В криминалистической литературе отмечается множественность предложений по классификации объектов криминалистики. Такое состояние науки обуславливает потребность в разработке универсальных классификационных оснований, которые имели бы сквозной характер, могли успешно применяться к задачам трасологического исследования в судебной взрывотехнике. При этом предлагаемые новые классификационные построения должны быть научно-обоснованными, практически полезными. Поэтому за основу распределения объектов трасологических исследований следует принимать наиболее существенные, в плане задач следственно-судебной практики, признаки исследуемых объектов трасологической взрывотехники⁶⁶. Методология классификации объединяет методы и приемы распределения совокупности классифицируемых объектов на определенные группы. Можно согласиться с учеными-криминалистами, которые отмечают, что при классификации объектов криминалистики необходимо: во-первых, разделить классифицируемые объекты по видам в соответствии с правилами, которые диктуются формальной логикой; во-вторых, исходить из сущности и значения объектов криминалистики; в-третьих, распределение объектов на виды приобретает смысл тогда, когда построенная классификация имеет выраженную криминалистическую направленность и может использоваться в следственно-судебной практике⁶⁷. Полагаем, что выработанные криминалистикой правила применимы к задаче классификации объектов трасологических исследований следов взрыва.

В настоящем исследовании мы последовательно проводим информационный подход. Согласно такому подходу, информация понимается в

⁶⁶ Шумаев Д.Г. Классификация следов взрыва как объектов трасологических исследований // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов. Краснодар, 2019. С. 184-191.

⁶⁷ Исаев С.Х. Сущность и особенности криминалистической классификации как разновидности систематизации научного знания // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 3 (19). С. 100-105..

криминалистическом значении, т.е. как сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению в процессе расследования преступления. Объекты трасологических экспертных исследований трактуются как носители криминалистической информации. Криминалистическая информация находится в признаках, которыми обладает исследуемый объект. В результате проведения трасологических исследований информация извлекается экспертом из представленных объектов, перерабатывается и представляется в форме, доступной для восприятия субъектами уголовного судопроизводства, не владеющими специальными знаниями. В таком понимании, объектами трасологических исследований в судебной взрывотехнике мы называем материальные носители криминалистической информации, т.е. следы взрыва. Применительно к указанным объектам, содержащаяся в них информация отображает обстоятельства о способе изготовления, доставки на место подрыва, механизме приведения взрывного устройства в действие⁶⁸. Информативность объектов трасологического исследования определена также сведениями о последствиях подрыва взрывного устройства. Трасологическими исследованиями следов взрыва может быть извлечена информация и о других элементах предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ).

С опорой на информационный подход в криминалистике⁶⁹, определим принципы выбора оснований для классификации объектов трасологических исследований в судебной взрывотехнике. Становится очевидным, что предлагаемые принципы классификации должны обладать информационным содержанием, в плане задач по установления обстоятельств расследуемого

⁶⁸ Шумаев Д.Г. Классификация следов взрыва как объектов трасологических исследований // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов. Краснодар, 2019. С. 184-191.

⁶⁹ Вытовтова Н.И. Значение системно-информационного подхода для развития науки криминалистики. М., 2022. 144 с.; Григорьев А.Н. Информация как объект криминалистического познания // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (45). С. 13-16.; Моисеев А.М. Цифровизация коллекций в судебной экспертизе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1 (44). С. 31-38.

события.

Определим систематизирующее значение классификации применительно к идентификационным и диагностическим задачам трасологических исследований следов взрыва.

В идентификационных исследованиях установление единого конкретного тождества между проверяемым и эталонными (экспериментальными) объектами осуществляется методом последовательных приближений. В процессе идентификации эксперт выделяет групповые признаки проверяемого объекта. При отсутствии совпадения частных признаков, процесс идентификации завершается установлением групповой принадлежности. Сопоставляя метод трасологической экспертной идентификации с методологией классификации, можно видеть обязательное присутствие классификации в идентификационных исследованиях. На практике идентификация нередко завершается на этапе классификации исследуемого объекта.

В диагностических задачах, решаемых трасологическим исследованием следов взрыва, устанавливается, например, способ изготовления взрывного устройства, механизм разъединения частей и осколков взрывного устройства, взрыво-осколочный характер следов на месте подрыва взрывного устройства. Очевидно, что решение подобных экспертных задач предполагает наличие классификационных групп объектов трасологической взрывотехники. Делаем вывод о всеобщности метода классификации для диагностических задач трасологической взрывотехники.

В обобщение теоретической части настоящего этапа нашего исследования конкретизируем правила осуществления классификации в задачах трасологической взрывотехники:

- классификации объектов трасологической взрывотехники осуществляется на основании признака, устанавливаемого в ходе трасологического исследования следов взрыва;

- классификационные группы распределены в рамках решаемых задач на идентификационные и диагностические;

- процедура классификации отличается автономностью, т.е. осуществляется на основе выделенных признаков в каждом исследовании идентификационном и диагностическом;

- можно рекомендовать эксперту при производстве трасологических исследований следов взрыва выделять и обосновывать существенное значение признака, по которому осуществляется отнесение конкретного объекта к классификационной группе.

Теперь рассмотрим методы классификации, применимые в задачах трасологического исследования следов взрыва. В содержание указанных методов включаем способы и приемы распределения множества объектов трасологической взрывотехники на подмножества или группы. Причем каждое такое подмножество (группа) объектов отвечает решаемым экспертным задачам.

В общенаучной литературе определены три метода классификации объектов: иерархический, фасетный, дескрипторный. Указанные методы различаются подходами к выделению классификационных признаков.

Иерархический метод опирается на многоуровневый подход к выделению классификационных признаков. Выделяемые в ходе классификации подмножества (группы) объектов соподчиняются соответственно качественному и количественному значению выделенного признака. Последовательное изменение величины классификационного признака приводит к перемещению объекта по уровням классификационной иерархии. Поэтому значение в рассматриваемом методе классификации приобретает ее целевое назначение. Как нам представляется из анализа следственной практики, значимой целью применения иерархического подхода становится определение обстоятельств, связанных с изготовлением взрывного устройства, со способом его доставки на место подрыва, с тяжестью последствий от его срабатывания. Соответственно, в

Иерархической классификации должен быть выделены ее уровни или ступени. В иерархической классификации присутствуют два и более уровней или ступеней, по которым распределен классификационный признак. Этим иерархическая классификация отличается от простой совокупности объектов, хотя они и обладают определённым классификационным признаком. Иерархическая классификация может формироваться по одному или нескольким классификационным признакам. Количество признаков, а значит уровней (ступеней) определяет глубину классификации. Необходимо согласование признаков, по которым объекты распределяются на уровни и ступени. В противном случае, происходит дублирование и смешение классифицируемых объектов.

Так, иерархическая классификация отличается жесткой привязкой к целям и уровням (ступеням). Например, объекты взрывотехнической трасологии классифицируют соответственно иерархическому принципу, по степени сложности, по размерным характеристикам и весу, по силе повреждающего воздействия. Приведенная классификация соответствует признакам способа изготовления взрывного устройства, обстоятельствам его доставки на место подрыва, тяжести наступивших последствий и другим обстоятельствам, устанавливаемым в ходе расследования преступления.

В научной литературе иерархические классификации объектов криминалистики рекомендовано проводить по минимальному количеству признаков. При этом минимизируется число уровней, ступеней и глубина классификации. Иерархический подход к выделению классификационных признаков подчинен следующим условиям:

- распределение объектов на уровни рекомендовано проводить по общим признакам исследуемых объектов;
- распределение объектов по иерархическому критерию осуществляется путем перехода количества в качество;

- конкретное выражение качественного признака и числовой показатель количественного признака соответствует каждому уровню (ступени) классификации.

Таким образом, можем выделить преимущества и недостатки иерархической классификации применительно к объектам трасологической взрывотехники. Безусловно, простоту и наглядность относим к достоинствам иерархического подхода. Охват следов взрыва, распределенных по ступеням иерархии, позволяет устанавливать общее и выделять частное. Это упрощает выбор методов трасологического исследования, а также подчеркивает их значение для задач расследования.

К недостаткам иерархического метода относят его громоздкость и трудоемкость, при большой глубине и многоуровневом построении. Также можем отметить информационную избыточность данного метода для задач трасологической экспертизы. Действительно для идентификации, установления групповой принадлежности и диагностического исследования объектов трасологической взрывотехники не всегда требуется отнесение исследуемого объекта к уровню иерархической классификации.

Рассмотрим фасетный подход к выделению классификационных признаков в объектах трасологической взрывотехники. Сразу отметим, что такой метод применим при значительном объеме классификационных признаков. Фасетами называют классификационные группы, выделенные по не связанным между собою классификационным признакам. Фасетный подход предполагает распределение классифицируемых объектов по независимым признакам на фасеты. Соответственно, фасеты могут существенно отличаться одна от другой по содержанию и по объему. Один и тот же объект может входить в различные фасеты, если он обладает соответствующими независимыми признаками. В общем, фасетная система отличается множественностью и, можно сказать, пестротой. Поэтому такая система классификации соответствует разнообразию

задач расследования, с учетом разнообразия обстоятельств, входящих в предмет доказывания при расследовании событий, связанных с подрывом взрывного устройства. Становится очевидным, что фасетный подход может быть применен к классификации следов взрыва, поскольку они подвергаются трасологическому исследованию в расследовании событий, связанных с подрывом взрывного устройства.

В научной литературе сформулированы преимущества фасетной классификации⁷⁰. К таковым можно отнести независимость и разнообразие признаков, положенных в основу классификации, а, значит, гибкость формируемой системы, ее открытость для дополнения как новыми классификационными признаками, так и дополнительными объектами. Фасетная классификационная система не ограничена задачами только расследования преступления и судебного рассмотрения дела. Заметим, что фасетная классификация применима для задач криминологической профилактики преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства. Такая система доступна для восприятия всеми лицами, не владеющими специальными знаниями в области взрывотехнической трасологии. Отмечаем, что на основе рассматриваемого подхода в криминалистике формируются различные классификаторы и кодификаторы.

Однако, следует указать и на недостатки фасетного подхода к классификации объектов взрывотехнической трасологии. В общем виде – к ним относят затруднения при выделении общности и различий между объектами, размещенными в различных фасетах; нарушение связности массива классифицируемых объектов, допущение дублирования объектов в разных фасетах; недостаточная информативность фасетной классификации, что определено отсутствием общности признаков приводимой классификации.

Если сравнить иерархический и фасетный подходы к выделению

⁷⁰ Ранганатан Ш.Р. Классификация двоеточием: Основная классификация. М., 1970. 422 с.

классификационных признаков, то можно отметить их взаимное дополнение. Действительно, если фасетный метод дополнить иерархической классификацией, то распределение множества объектов приобретает целевое и структурное единство. На практике – фасетный и иерархический методы используют совместно, объединяя по содержанию, с учетом целевого назначения. В науке и практической деятельности находят применение классификационные системы, т.е. объединённые подходы к распределению классифицируемых объектов.

Несколько слов о дескрипторной системе выделения классификационных признаков. Дескрипторная (описательная) классификация сводится к установлению ключевых слов, описывающих классифицируемые объекты. Между ключевыми словами (дескрипторами) устанавливают связи, которые могут быть синонимическими, родо-видовыми или ассоциативными. Очевидно, что для объектов трасологических исследований в судебной взрывотехнике дескрипторная классификация может быть применена с целью автоматизации семантического поиска по массиву следов взрыва.

Обратимся к экспертной и следственной практике для выбора подходящей системы классификации объектов трасологических исследований следов взрыва.

Поверхность исследуемых объектов несет разнообразные признаки инструмента, примененного для ее обработки. На деталях и осколках взрывного устройства обнаруживаются следы литейной формы, токарного и фрезерного инструментов, штампов и другого оборудования. Следы данного типа свидетельствуют о способе изготовления взрывного устройства. Заводскому способу изготовления соответствуют стандарты по размерам и чистоте обработки поверхностей. Поэтому следы оборудования и металлообрабатывающих инструментов, качественные и количественные характеристики поверхностей деталей и осколков взрывного устройства пригодны для использования в качестве классификационных. Значение

указанных признаков является существенным в задаче идентификации источника происхождения (установления общности единого металлообрабатывающего оборудования, примененного при изготовлении взрывного устройства). Также указанные классификационные признаки приобретают значение в задаче установления способа изготовления взрывного устройства, следы подрыва которого (осколки и фрагменты) представлены на трасологическое исследование. Заметим, что следы указанного типа приобретают значение в аспекте следственных задач установления обстоятельств изготовления взрывного устройства и способа его доставки на место подрыва.

Признаками, устанавливаемыми при трасологическим исследовании следов взрыва, являются цвета побежалости на поверхности представленных частей и осколков взрывного устройства. Цвета побежалости образуются в результате процессов окисления поверхности, под действием высоких температур, или в результате длительного контактного взаимодействия с металлом другого химического состава, либо в процессе нахождения во влажной химически агрессивной среде. В частности, рассматриваемый признак поверхности возникает в процессе металлообработки на токарном станке либо в результате проведения сварных работ. Тогда цвета побежалости свидетельствуют о механизме следообразования и способе изготовления взрывного устройства. Так, как нам стало известно из экспертной практики, цвета побежалости возникают от длительного контактного взаимодействия металлов различного химического состава, например, от контакта взрывателя и корпуса взрывного устройства (архив РЦСЭ МЮ ДНР папка хранения № 634/04 от 18.04.2019). В отдельных случаях указанный признак свидетельствует о применении стандартного взрывателя в самодельно изготовленном взрывном устройстве. В другом случае указанный признак образуется от неправильного хранения взрывного устройства, например, во влажной среде. Также, в

экспертной практике отмечаем случаи возникновения данного признака поверхности взрывного устройства по причине его длительного нахождения во влажном грунте (архив РЦСЭ МЮ ДНР папка хранения № 1251/04 от 04.10.2019). В плане задач расследования отмечаем, что выделение указанного признака имеет значение для задач установления обстоятельств производства и хранения взрывного устройства.

На поверхности представленных объектов в ходе трасологического исследования эксперт фиксирует признак наличия консервирующей смазки. Как нам стало известно из обзора экспертной практики, консервирующая смазка наличествует на поверхности взрывных устройств, находящихся на хранении в штатных условиях склада или в упаковке. В большинстве случаев, консервирующей смазкой покрыты изделия заводского способа изготовления. Перед непосредственным использованием консервирующая смазка удаляется с поверхности взрывного устройства. Таким образом, данный признак приобретает значение для следственных задач установлении обстоятельств изготовления и применения взрывного устройства.

На поверхности исследуемых взрывных устройств и их деталей может быть нанесено лако-красочное покрытие. Как правило, такое покрытие свидетельствует о заводском способе изготовления объекта. В процессе подрыва взрывного устройства, покрытие его поверхности может уничтожаться от термического фактора взрыва. Однако, как показывает практика, частицы покрытия обнаруживаются методами микротрасологии (архив РЦСЭ МЮ ДНР папка хранения № 1943/04 от 18.10.2020). Поэтому наличие лако-красочного покрытия становится классификационным трасологическим признаком, с учетом задач следственной и судебной практики.

Существенным признаком трасологической природы являются клейма и другие номенклатурные обозначения на поверхности взрывных устройств, их деталей и осколков. Из практики производства трасологических экспертиз нам

стало известно, что номенклатурные обозначения наносятся методом клеймения, а также гравировки, штампования красителем. Клейма, как правило, наносятся на взрывные устройства в условиях заводского производства. Способом гравировки отмечают детали взрывателя, как правило, сложной конструкции при их заводской сборке. Способом штампования красителем отмечают номенклатурные сведения на поверхности взрывных устройств и на их упаковке. Отмечаем значение данного признака для установления обстоятельств расследуемого преступления, в том числе и обстоятельств профилактического характера.

Обобщая рассмотренные признаки объектов трасологической взрывотехники, указываем на разнообразие их природы, качественных и количественных характеристик. Вместе с тем, указанные признаки обладают значением как для экспертной, так и для следственной практики. Затруднительно привести конкретные характеристики, которые бы объединяли их, кроме трасологической природы и принадлежности к объектам взрывотехники. В связи с изложенным полагаем, что из применяемых в криминалистике методов классификации для объектов трасологической взрывотехники наиболее подходящей следует признать фасетную классификацию.

Выделим наиболее существенные основания, применимые для фасетной классификации объектов трасологических исследований следов взрыва.

По характеру изменений, вносимых следами в окружающую среду, трасологические объекты подразделяют на следы-отображения, следы-предметы, следы-вещества. По виду энергетического воздействия на следообразующую поверхность объекты взрывотехнической трасологии подразделяют на: а) механического происхождения; б) термического в) иного происхождения. По зоне воздействия (относительно расположения вещества следа) – на: а) локальные; б) периферические. По размерности трасологические следы могут быть точечными, линейными, поверхностными, объемными.

Механизм слеодообразования формирует динамическую и статическую фасеты следов взрыва. Способ производства, хранения и подрыва взрывного устройства образует множество фасет по классификационному признаку поверхности изделия, поверхности разъединения, линии разлома. Вид слеодообразующих объектов позволяет сформировать множество классификационных групп, распределенных по металлообрабатывающему оборудованию, литейным формам, клеймам и штампам. Существенным для задач экспертизы и следствия представляется распределение трасологических следов по степени их восприятия – на видимые; слабовидимые и невидимые.

В рамках разрабатываемой темы мы считаем необходимым предложить классификацию, имеющую значение для решения задач трасологического исследования следов взрыва (Приложение 3). Предлагаемая классификация реализует системный подход, объединяющий иерархический и фасетный подходы к выделению классификационных признаков⁷¹.

Первую ступень классификации заполняем объектами классификационных групп, актуальных для задач трасологических исследований в судебной взрывотехнике. Соответственно, предлагаем распределение объектов взрывотехнической трасологии на диагностические, идентификационные, ситуалогические. Первую ступень классификации формируем в соответствии с указанными задачами. Так, объекты трасологического исследования, проводимого в судебной взрывотехнике, распределяем на диагностические, идентификационные, ситуалогические.

Каждый из классов первой классификационной ступени подразделяем по иерархическому принципу. Следы диагностические распределяем на классы по диагностическим задачам в трасологии – 1) установление действительного

⁷¹ Шумаев Д.Г. Классификация следов взрыва как объектов трасологических исследований // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов. Краснодар, 2019. С. 184-191.

состояния объекта; 2) установление механизма слеодообразования; 3) установление временных параметров следов.

В свою очередь, класс следов, отвечающих задаче установления действительного состояния объекта, распределяем на множество фасет, соответственно частным задачам. Например, среди диагностических задач, решаемых трасологическим исследованием, актуальной является установление способа изготовления взрывного устройства. Тогда в одну из классификационных фасет помещаем следы производственных механизмов. Указанные следы расположены на поверхности корпуса, деталей и осколков взрывного устройства. Другая классификационная фасета может содержать следы в виде заводских клейм и обозначений, поскольку их содержание, способ нанесения, признаки уничтожения или видоизменения соответствуют диагностической задаче установления способа изготовления взрывного устройства. Отдельную фасету в подклассе следов установления способа изготовления могут занимать иные следы. Таким образом, к классу следов способа изготовления относим 1) следы инструментов и оборудования; 2) клейма и заводские обозначения; 3) иные следы.

Класс следов, информативных в диагностической задаче установления действительного состояния объекта, также может быть подразделен на множество фасет. Такие фасеты распределяем на 1) следы, свидетельствующие о пригодности / непригодности устройства к производству взрыва; 2) следы, свидетельствующие о заводском / самодельном способе изготовления взрывного устройства; 3) иные следы.

В последующем, каждый из указанных подклассов следов, входящих в фасету, может быть распределен соответственно задачам конкретного уровня. В этом проявляется иерархический принцип в предлагаемой системе классификации. Например, подкласс 1.1 распределяется на: 1.1.1 следы хранения взрывного устройства в нормальных / в ненормальных условиях; 1.1.2 следы

повреждения оболочки и иных частей взрывного устройства; 1.1.3 иные следы. Подкласс 1.2 может быть распределен на: 1.2.1 следы заводского способа изготовления взрывного устройства; 1.2.2 следы самодельного способа изготовления взрывного устройства; 1.2.3 иные следы, к которым можно отнести клейма и обозначения на поверхностях корпуса и деталей взрывного устройства, наличие лако-красочного покрытия, слоя консервирующей смазки.

В отдельную фасету помещаем следы способа доставки взрывного устройства на место подрыва. Они, в свою очередь, подразделяются на классификационные группы: следы метательного способа доставки: следы места подрыва, следы траектории движения; следы закладки; следы переноса.

Диагностика времени подрыва относительно других событий подразумевает установление последовательности действий по срабатыванию взрывного устройства.

Диагностика механизма слеодообразования – следы поражающего действия: осколочные (пробоины и выбоины), термические, следы действия взрывной волны.

Ко второму элементу первой ступени классификации относим следы, на основе которых осуществляется решение идентификационных задач трасологического исследования следов в судебной взрывотехнике⁷².

К первой фасете второго элемента первой ступени классификации следов относим задачу идентификации слеодообразующего объекта по следам: 2.1.1. следы человека; 2.1.2. следы производственных механизмов, 2.1.3 следы инструментов; 2.1.4. иные следы.

Вторую фасету формируем по следам на поверхностях разъединения целого по частям: 2.2.1 следы разлома оболочки взрывного устройства;

⁷² Шумаев Д.Г. Классификация следов взрыва как объектов трасологических исследований // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов. Краснодар, 2019. С. 184-191.

2.2.2 следы разреза; 2.2.3 следы разрыва; 2.2.4 иные следы.

Таким образом, по результатам настоящего этапа исследования можно заключить следующее. На основе системного иерархически-фасетного подхода предложена классификации трасологических объектов в судебной взрывотехнике. Сформулирована рекомендация эксперту при производстве трасологических исследований следов взрыва выделять и обосновывать существенное значение признака, по которому осуществляется отнесение исследуемого объекта к определённой классификационной группе.

В настоящей главе конкретизированы объект, предмет и задачи судебной взрывотехники и трасологических исследований. Показана относительная автономность предмета и задачи трасологических исследований следов применения взрывных устройств, относительно предмета и задач судебной взрывотехники. Предмет трасологических исследований следов применения взрывных устройств определен как установление фактов и обстоятельств подрыва взрывного устройства, а также его изготовления и доставки на место происшествия. Предмет указанных исследований соотносится с предметом судебной взрывотехники как часть и целое.

Исходя из достигнутого понимания предмета трасологических исследований, диссертантом предложено выделить в криминалистической взрывотехнике отрасль взрывотехнической трасологии. Позитивный эффект от формирования этой отрасли криминалистической взрывотехники заключается в применимости ее методов и методик для расследования преступлений, совершаемых с использованием взрывных устройств.

В рамках взрывотехнической трасологии диссертантом предложена классификация следов как объектов исследования. Данная классификация основана на иерархических и фасетных методах формирования.

ГЛАВА 2. ИЗЪЯТИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ СЛЕДОВ ВЗРЫВА ДЛЯ ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И НАЗНАЧЕНИЯ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

2.1. Обнаружение, фиксация, изъятие и обеспечение сохранности объектов трасологических экспертиз следов взрыва

Проблемам применения трасологических знаний в судебной взрывотехнике в различные периоды посвящали свои работы отечественные авторы Ю.М. Дильдин, С.М. Колотушкин, И.Ф. Крылов, Л.К. Литовченко, В.В. Мартынов, М.А. Михайлов, С.Н. Можаяев, А.М. Моисеев, И.Д. Моторный, В.И. Пащенко, М.В. Салтевский, А.Ю. Семенов, А.А. Шмырев и другие. Однако, актуальными остаются проблемы конкретизации трасологических методов при исследовании следов взрыва.

Целью данного этапа работы является конкретизация правил обнаружения, фиксации, изъятия и обеспечения сохранности объектов трасологических экспертиз следов взрыва, а также определение возможностей применения современных научно-технических средств при осмотре места происшествия по факту взрыва.

Осмотр места происшествия является длительным и трудоемким процессом, который часто требует привлечения специалистов из различных отраслей специальных знаний⁷³. На месте происшествия после совершения подрыва взрывного устройства всегда происходят разнохарактерные изменения в следах⁷⁴. Поэтому место происшествия должно изучаться комплексно, масштабно, как единая общая следовая картина взрыва⁷⁵.

⁷³ Швец С.В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2014. 22 с.

⁷⁴ Колотушкин С.М. Научные, методические и организационные основы взрывотехнической экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 47-49.

⁷⁵ Брусницын В.И. Особенности осмотра места происшествия, связанного с криминальным взрывом // Актуальные проблемы права. Хабаровск, 2001. С. 82.

Следы взрыва авторы распределяют по их характеру и происхождению:

- 1) фрагменты взрывного устройства (деформированные фрагменты деталей и частей взрывных устройств);
- 2) следы в эпицентре взрыва (продукты взрыва и другие остатки взрывчатых веществ или взрывоопасной смеси);
- 3) следы воздействия ударной волны взрыва в случае подрыва взрывных устройств с зарядами массой до 10 кг взрывчатого вещества. В таких следах выделяют их характер: бризантный, тепловой и огневой, фугасный, а также микроструктурное и сейсмическое воздействие на окружающую обстановку;
- 4) вторичные следы (осколочные пробоины, выбоины и вмятины);
- 5) идеальные следы взрыва. Они отражаются в сознании потерпевших и свидетелей – акустический эффект взрыва, световое воздействие (вспышка) и запаховые ощущения⁷⁶.

Происшествие, связанное с фактом взрыва, ограничиваем только случаями подрывов взрывного устройства. К трасологическим следам такого взрыва относим объекты, криминалистическая информация на которых зафиксирована признаками их поверхности. Криминалистической информацией называем сведения о характеристиках взрывного устройства – способе его изготовления и доставки на место подрыва, времени, способе инициирования заряда, а также о других элементах предмета доказывания. Носителями информации об обстоятельствах происшествия считаем такие следы трасологического характера, как выбоины и пробоины осколочного характера, образовавшиеся в результате взрыва, а также фрагменты и детали поврежденных взрывом преград и других объектов. Среди трасологических следов взрыва выделяем следы-предметы и следы-вещества.

Эффективное обнаружение и изъятие трасологических следов взрыва

⁷⁶ Дмитриева Т.Ф., Алхимина И.А. Тактика и методика расследования насильственных преступлений. Витебск, 2016. 380 с.

связываем с механизмом их образования. Взрыв как явление формирует направленные потоки энергии, которые разрушают объекты и перемещают их осколки и иные фрагменты на различные расстояния⁷⁷. Под взрывом понимают событие, связанное с внезапным изменением состояния вещества, находящегося во взрывном устройстве и сопровождающееся интенсивным выделением энергии и звуковым эффектом. При этом существенными параметрами оказываются, среди прочих, вид, количество и характер взрывчатых веществ, наличие и материал корпуса взрывного устройства, происхождение поражающих элементов, а также место размещения взрывного устройства и взрывчатых веществ⁷⁸.

Поражающие факторы взрыва (ударная волна, фугасное, осколочное и термическое воздействие) определяют характер и степень выраженности изменений в окружающей обстановке. Поэтому, для результативного проведения осмотра места происшествия по делам, связанным с применением взрывных устройств, следовательно необходимо иметь представление о данном механизме следообразования⁷⁹.

Осмотр места происшествия по факту взрыва нередко требует привлечения специалистов различного профиля⁸⁰. Это обусловлено обширностью и значительной степенью видоизменения окружающей обстановки. Как правило, расположение трасологических следов взрыва может занимать значительную площадь. После взрыва заряд взрывчатого вещества сохраняется в незначительных количествах на месте срабатывания взрывного устройства. Эти следы-вещества (при всей их информативной значимости) имеют весьма низкую

⁷⁷ Шумаев Д.Г. Алгоритм изъятия трасологических следов взрыва // Юрист-Правоведь. 2019. № 2 (89). С. 237-241.

⁷⁸ Дильдин Ю.М., Мартынов В.В., Семенов А.Ю., Шмырев А.А. Основы криминалистического исследования самодельных взрывных устройств. М., 1991. С. 54.

⁷⁹ Зацепин А.М. Особенности организации осмотра места происшествия при расследовании преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств // Мониторинг правоприменения. 2013. № 4. С. 40.

⁸⁰ Швец С.В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2014. 22 с.

степень стабильности. Нередко возникают и иные обстоятельства, усложняющие осмотр места взрыва⁸¹, такие как пожаротушение или природные факторы. В любом случае, подрыв взрывного устройства вызывает значительные и разнообразные изменения окружающей обстановки. Поэтому соглашаемся с авторами, что место происшествия по факту взрыва должно изучаться в комплексе⁸².

Обратим внимание на некоторые существенные факторы формирования следовой картины взрыва. Отмечаем, что материальные объекты окружающей обстановки, которые находились в непосредственном контакте с зарядом взрывчатого вещества в момент подрыва взрывного устройства (это, прежде всего, его части), подвергаются значительному деформирующему и разрушающему воздействию. В последующем газообразные продукты взрыва расширяются и перемещают образовавшиеся осколки на значительное расстояние. В связи с этим, для конкретизации механизма следообразования имеет значение характер взрыва – бризантный или фугасный. Бризантное действие зависит от плотности заряда и скорости его детонации, а фугасное – определяется термодинамикой взрыва, объемом и составом газообразных продуктов, которые при этом выделяются⁸³.

На следовую картину места происшествия по факту взрыва значительное негативное воздействие оказывает процесс пожаротушения. Вследствие этого существенно видоизменяются водорастворимые неорганические компоненты взрывчатых веществ и продуктов их преобразования. Кроме того, органические составляющие продуктов взрыва находятся в условиях, способствующих процессам испарения и окисления, поскольку располагаются в виде

⁸¹ Валеев А.Х. Осмотр места взрыва при расследовании террористического акта // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3 (82). С. 28-32.

⁸² Брусницын В.И. Особенности осмотра места происшествия, связанного с криминальным взрывом // Актуальные проблемы права. Хабаровск, 2001. С. 82.

⁸³ Беляев А.Ф., Садовский М.А.О природе фугасного и бризантного действия взрыва // Физика взрыва. Сб. № 1. 1952. С. 3-19.

следов-наслоений на предметах-носителях, что может привести к изменению их состава или полной утрате. Поэтому при осмотре места взрыва рекомендовано применять средства полевой криминалистики. Они эффективно используются непосредственно в полевых условиях – на месте происшествия при осмотре или при проведении иных следственных действий или исследовательских экспертных операций. К ним относят разнообразные технико-криминалистические средства и экспрессные методы работы со следами⁸⁴.

Ответственным этапом работы на месте происшествия считают изъятие материальных объектов и следов. Несоблюдение правил изъятия следов-предметов приводит к уничтожению признаков происшедшего события на этих объектах либо к утрате признаков на данных следах. В связи с этим, для различных видов объектов и следов криминалистикой разработаны эффективные способы их упаковки⁸⁵. Исходя из вышесказанного, следует особо отметить, что тщательность и качество изъятия следов-предметов при осмотре места происшествия способствуют результативному расследованию и раскрытию преступления⁸⁶.

Среди множества следов взрыва выделяем следы трасологического характера. Газообразные следы взрыва исключаем из нашего рассмотрения, как не обладающие стабильной внешней поверхностью.

К первой группе трасологических следов взрыва относим осколки и фрагменты взрывных устройств и преград. По признакам, расположенным на поверхности таких следов-предметов, можно установить бризантный или

⁸⁴ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 1988. С. 37.

⁸⁵ Самойлов А.Ю. Особенности фиксации и изъятия материальных объектов и следов с учетом их природы и видов // Правовое государство: проблемы понимания и реализации: сборник статей Международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.). Уфа. С. 87.

⁸⁶ Мотина Л.В. Изъятие и предварительное исследование материальных следов преступления на месте происшествия // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования: сборник статей Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола (16 октября 2016 г.). Орел, 2017. С. 171.

фугасный характер взрыва. Также их трасологические признаки дают информацию о конструкции, способе изготовления и других диагностических свойствах взрывного устройства.

Ко второй группе трасологических следов взрыва относим признаки воздействия взрыва на окружающую обстановку – статические (конечное расположение элементов обстановки, пробоин и выбоин), динамические (борозды и трассы). По таким следам возможно установление эпицентра взрыва, способа доставки взрывного устройства на место подрыва, направление движения взрывного устройства, доставляемого способом артиллерийского выстрела⁸⁷.

К третьей группе трасологических следов взрыва относим микрочастицы и микровещества. В силу малых размеров, информативными признаками на них могут быть характер поверхности микрочастиц (рыхлый или твердый) и их цвет. Обычно это непродетонировавшие остатки заряда, а также наслоения копоти, пылевидные покрытия. Как объекты трасологического исследования, данные следы относятся к следам-предметам. Следы этой группы рекомендовано изымать вместе с объектом-носителем. В научной литературе и на практике предложены действенные методы и приемы обнаружения, изъятия и экспертного исследования трасологических микроследов взрыва⁸⁸. Обнаружение данных следов производят по признакам, изменившим характер и месторасположение объектов окружающей обстановки⁸⁹. В процессе изъятия таких микроследов преимущественно используют неразрушающие методы. К ним относят смывы с применением растворителей или дистиллированной воды. Допустимы соскобы наслоений микрочастиц. Сохранность подобных следов обеспечивается

⁸⁷ Моисеев А.М. Криминалистический подход к документированию военных преступлений // Юристы-Правоведы. 2016. № 1 (74). С. 55-60.

⁸⁸ Моторный И.Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом. М., 1999. С. 68-69.

⁸⁹ Дильдин Ю.М., Мартынов В.В., Семенов А.Ю., Шмырев А.А. Место взрыва как объект криминалистического исследования. М., 1995. С. 52-53.

помещением их в герметичные контейнеры (например, стеклянные емкости с притертой пробкой). Во всех случаях применения смывов и соскобов необходимо отбирать и образцы-свидетели. Такие образцы используются в экспертных исследованиях как эталоны, заведомо не подвергнувшиеся воздействию явления взрыва. Следует учитывать, что процесс взрыва сопровождается распространением микрочастиц на достаточно обширном пространстве. При производстве исследований на предмет установления принадлежности частиц к продуктам взрыва необходима уверенность в том, что они отложились неслучайно. Для этого и отбирают образцы-свидетели, чтобы путем сравнения с ними установить наличие продуктов взрыва на исследуемых объектах. Образцы-свидетели рекомендовано также получать путем смывов и соскобов с удаленных от следонесущего предмета поверхностей⁹⁰. В случае подрыва взрывного устройства на открытой местности, при изъятии трасологических микроследов взрыва мы рекомендуем изымать грунт с поверхности взрывной воронки общей массой не менее 1 кг в радиусе не менее 1 м от эпицентра взрыва. В качестве образцов-свидетелей отбирают образцы грунта на удалении от взрывной воронки, также массой не менее 1 кг. Необходимо принимать во внимание крайнюю неустойчивость микрочастиц взрывчатого вещества относительно воздействия атмосферных явлений⁹¹. Поэтому подчеркиваем, что трасологические микроследы взрыва требуют незамедлительного лабораторного исследования.

Акцентируем внимание на применении фото- видеосъемки для фиксации следов взрыва. При расследовании преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства, ее применение выполняет не только иллюстрирующую функцию относительно протокола осмотра места происшествия, но и

⁹⁰ Долгинов С.Д. Осмотр места взрыва: вопросы организации и тактики проведения // Вестник Пермского университета. 2014. № 1. С. 285.

⁹¹ Пантелеев И.Ф. Расследование и профилактика взрывов, пожаров, крушений и авиапроисшествий. М., 1975. С. 115.

исследовательскую. Фотоснимки, полученные при осмотре места происшествия по факту взрыва, могут становиться объектами экспертного исследования обстановки взрыва в рамках комплексной ситуалогической экспертизы. Так, например, фотоснимки места происшествия, полученные с верхнего ракурса, позволяют устанавливать топографические параметры следов взрыва⁹². Также результаты произведенной ранее фотосъемки нестабильных трасологических следов взрыва позволяют экспертным путем устанавливать факт и степень их видоизменения после изъятия с места происшествия.

Фотосъемка в криминалистике представляет собой способ фиксации вещественных доказательств, получаемых в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и осуществления различных следственных действий (Приложение 4). Одним из достижений технического прогресса на сегодняшний день является цифровая фотография. Она обладает рядом преимуществ, к которым относят оперативность просмотра снятых кадров, готовность изображений для редактирования, изучения и тиражирования, возможность длительного хранения фотоснимков на цифровых носителях информации без ухудшения качества. Чтобы стать источником судебных доказательств, криминалистическая фотосъемка должна соответствовать ряду требований по техническим характеристикам, а также в плане процессуального оформления⁹³. Отметим, что такое применение фотосъемки способствует соблюдению конституционного принципа гласности (ч. 1 ст. 123 Конституции РФ) в уголовном судопроизводстве⁹⁴.

Тактика фиксации хода и результатов следственного осмотра определена структурой места происшествия и характером следовой картины на нем. При

⁹² Моисеев А.М. Судебно-экспертная технология как средство объективизации следовой картины преступления // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2 (38). С. 58-63.

⁹³ Полевой Н.С. О процессуальном значении фотографических снимков, используемых при расследовании преступлений // Труды Высшей школы МВД СССР. 1957. Вып. 1. С. 109.

⁹⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25.12.1993 г. № 237.

осмотре места происшествия по факту взрыва следователь путем непосредственного восприятия, а также фиксации, анализа, оценки следов и участка местности или помещения получает информацию об обстоятельствах преступления и связанных с ним событий⁹⁵.

Отметим, что в зависимости от характера места происшествия по факту взрыва выделяют следующие виды осмотров: 1) на открытой местности; 2) в здании, сооружении; 3) в транспортном средстве. Ученые Ю.М. Дильдин, В.В. Мартынов, А.Ю. Семенов, А.А. Шмырев определяют основные задачи осмотра места взрыва: 1) уяснение и фиксация обстановки места происшествия; 2) выявление, фиксация, изъятие материальных следов, обнаруженных на месте происшествия и определяющих техническую причину взрыва и других связанных с ним обстоятельств; 3) выявление, фиксация, изъятие материальных следов, которые могут указывать на определенных лиц, причастных к происшествию; 4) выявление иных условий, которые способствовали или могли способствовать осуществлению взрыва⁹⁶. Заметим, что в процессе осмотра места взрыва действует множество факторов негативного характера. К основным из них относим отсутствие данных о причине взрыва, его природе, объекте поражения и др. Потому актуализируется и задача получения оперативно-розыскной информации для выдвижения и проверки следственных и экспертных версий⁹⁷.

К перечисленным факторам добавляем и фактор неопределенности. Он обусловлен тем, что место взрыва нередко характеризуется значительными разрушениями зданий и сооружений, повреждениями различных конструкций

⁹⁵ Фатхи В.И. Особенности обеспечения безопасности участников осмотра места происшествия при совершении акта терроризма путем взрыва зданий и сооружений // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сборник трудов участников XII Всероссийской научно-практической конференции (15 мая 2015 г.). Ростов н/Д., 2015. С. 184.

⁹⁶ Дильдин Ю.М., Мартынов В.В., Семенов А.Ю., Шмырев А.А. Место взрыва как объект криминалистического исследования. М., 1995. С. 25-26.

⁹⁷ Белов О.А. Предварительное исследование следов взрыва на месте происшествия // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1738.

индустриальных и жилых объектов. Данный фактор связан и с необходимостью вывода всех людей с места взрыва, а также защиты материальных и культурных ценностей, секретной документации, иных ценных предметов.

В силу действия фактора неопределенности, следственный осмотр разрушенных взрывом зданий и сооружений признан, в тактическом плане, одним из наиболее сложных и трудоемких. Для уменьшения степени неопределенности, производство данного следственного действия требует предварительной подготовки. Зачастую этот фактор конфликтует с принципом неотложности осмотра места происшествия. Свои ограничения накладывает и требование соблюдения правил безопасности. Среди всех, это требование является приоритетом при производстве такого осмотра. Кроме возможности повторного взрыва нельзя исключать и другие негативные факторы – отравление газом, поражение электрическим током, обрушение конструкций, химические ожоги и т.п.⁹⁸ Степень опасности существенно возрастает при осмотре места взрыва на складах боеприпасов, в газифицированных сооружениях⁹⁹. Поэтому практическое значение приобретают технические средства дистанционного наблюдения¹⁰⁰. Причем, безопасную дистанцию необходимо устанавливать, исходя из размеров осматриваемого участка. По общему правилу, при определении границ осмотра необходимо разделять непосредственную зону и общую зону взрыва. Границы осмотра определяются после консультации со специалистом-взрывотехником, с учетом направления взрыва, месторасположения следов взрыва и наблюдаемых повреждений. Рекомендовано устанавливать безопасную зону на расстоянии не менее 50 м далее от наиболее удаленных от эпицентра следов взрыва.

⁹⁸ Опрошенные нами следователи отметили случаи несоответствия экипировки специалиста реальным опасностям места происшествия данного вида (Приложение 1).

⁹⁹ Таркинский А.И. Особенности организации осмотра места происшествия при взрыве в здании или сооружении // Российский следователь. 2010. № 24. С. 5-9.

¹⁰⁰ Отметим, что большинство из опрошенных нами следователей не применяли средства дистанционного наблюдения, несмотря на их доступность (Приложение 1).

На выбор технических средств оказывает влияние рекомендованный порядок осмотра места взрыва: а) перед началом осмотра обязательно следует зафиксировать обстановку места происшествия путем производства ориентирующей и обзорной фотосъемки; б) в центре взрыва произвести узловую и детальную фотосъемку, определить размеры взрывной воронки (глубину, диаметр, высоту гребня), отметить их на плане, зафиксировать расстояние от центра воронки до ближайших неподвижных ориентиров, указать вид грунта или другого материала, на котором произошел взрыв. При отсутствии воронки, но наличии больших разрушений взрывного характера (об этом свидетельствуют признаки – интенсивное и мелкое раздробление преград, наличие окопченности, следов воздействия высоких температур и др.) измеряют периметр площади, на которой они находятся, отмечают характер разрушений и другие следы, которые также следует детально фиксировать¹⁰¹.

Остановимся на проблеме фотофиксации следов взрыва и обстановки места происшествия. Так, М.А. Михайлов, изучая криминальные взрывы отмечает, что при осмотре места происшествия применяют метод движения по спирали от центра к периферии (по часовой стрелке или против ее движения), а также осмотр по координатной сетке, осмотр по линии и осмотр по квадратам¹⁰². В любом случае, при производстве данного следственного действия его результативность зависит и от полноты использования технических средств. Затруднения вызывает адекватное описание в протоколе осмотра обстановки места взрыва, а также хода проведения осмотра. Мы согласны с мнением А.Ф. Волынского, что для решения ряда проблем, связанных с действием негативных факторов при осмотре места взрыва, перспективным становится применение новых технических средств и технологий¹⁰³. Рассмотрим

¹⁰¹ Кремлев М.В. Особенности осмотра места происшествия, связанного с криминальными взрывами. Новокузнецк, 2008. С. 37-38.

¹⁰² Михайлов М.А. Криминальный взрыв: Возможности расследования. М., 2004. 200 с.

¹⁰³ Волынский А.Ф. Еще раз о криминалистическом обеспечении и инновациях (письмо ответственному

применимость коптера для фотофиксации места происшествия по факту взрыва.

Коптер – это тип летательного аппарата, он снабжен фотокамерой, ориентированной для фотосъемки с верхнего ракурса¹⁰⁴. Коптеры обладают высокой маневренностью, они способны фиксироваться в пространстве и зависать над объектом фотосъемки. Аппараты данного типа достаточно устойчивы к атмосферным воздействиям, они находят применение в задачах спасения людей, обнаружения объектов, а также в криминалистике¹⁰⁵. Для задач следственного осмотра существенными становятся следующие характеристики коптера: 1) трехосевой стабилизатор фотокамеры; 2) точный полет и стабильное зависание в воздухе; 3) фиксация ракурса и возврат в исходную точку; 4) отображение параметров в режиме реального времени; 5) камера с повышенной разрешающей способностью, что позволяет получить фотоснимки высокого качества сравнительно мелких объектов; 6) возможность регулировать наклон камеры, в том числе – вертикально вниз; 7) регулируемые настройки камеры; 8) непосредственная передача и фиксация данных на дистанционно расположенную приемную аппаратуру¹⁰⁶. Благодаря таким параметрам коптера возможно выполнение основных требований осмотра. По факту взрыва информативным является привязка его следов к плану местности. В случае подрыва артиллерийского снаряда ценную информацию дает определение следов взрыва относительно сторон света¹⁰⁷. Обзорный фотоснимок, полученный

редактору по поводу «Заметок на полях») // Вестник криминалистики. 2012. Вып. 1 (41). С. 27.

¹⁰⁴ Головин М.В., Шпак Н.М. Использование технических средств фиксации при проведении осмотра места происшествия авиационных катастроф // Наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции (01 февраля 2017 г.). Нефтекамск, 2017. С. 295.

¹⁰⁵ Зилькарнаев В.У., Камалова В.Р. Практическое применение беспилотных летательных аппаратов в современном мире // Инновации в науке: сборник статей по материалам LVI Международной научно-практической конференции № 4 (53). Часть II. Новосибирск, 2016. С. 23-27.; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М., 2000. 990 с.

¹⁰⁶ Дубовик Е.С., Иванова Е.С. К вопросу о применении малогабаритных радиоуправляемых летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия // Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности (посвящается памяти профессора Д.В. Ривмана): материалы региональной научно-практической конференции. СПб., 2015. С. 106-109.

¹⁰⁷ Моисеев А.М., Панько Н.А., Шестов С.Н. Специальные исследования в документировании общественных событий. Германия, 2017. 269 с.

с коптера, может быть наложен на карту участка местности.

Согласно рекомендациям, в ходе осмотра информативными считаются такие следы взрыва, как трассы, выбоины и пробоины, расположенные на окружающих объектах, в эпицентре взрыва и на максимальном удалении от него. Криминалистическое значение приобретают их расположение и направление относительно топографических координат. Поэтому их фотофиксацию следует производить в масштабном режиме¹⁰⁸. Данное требование обеспечивается использованием коптера, с размещением масштабных линеек на участках местности.

Обзор характеристики предлагаемого технического средства позволяет сделать вывод о возможности обеспечения с его помощью основных видов криминалистической фотосъемки. Ориентирующая съемка производится для фотофиксации места взрыва, одновременно с окружающей обстановкой. С ее помощью обеспечена фиксация общего вида участка расположения следов взрыва с привязкой к стационарным ориентирам (зданиям, сооружениям, линиям связи и электропередач, километровым знакам и т.п.). Не всегда удается поместить нужную информацию на одном кадре. В случае значительного разброса элементов следовой картины места взрыва возможно применение панорамной съемки. Такими приемами обеспечивается и обзорная фотосъемка места происшествия. При необходимости, в процессе обзорной фотосъемки можно рекомендовать фотофиксацию по узлам. Для этого следует произвести подлет коптера к объектам, которые взаимно пересекаются на местности. Это позволит не только зафиксировать расположение этих объектов по отношению один к другому, но и получить вид окружающего их пространства.

В зависимости от условий и характера следовой картины, ее фиксация

¹⁰⁸ Колотушкин С.М., Федоренко В.А. Взрывные устройства и следы их применения. Волгоград, 2004. С. 161.

производится встречным или крестообразным способом¹⁰⁹. Рекомендовано применять последовательное фотографирование каждые 20-40 м¹¹⁰.

Пространственная ориентация методом фотосъемки с верхнего ракурса может быть осуществлена как способом кругового, так и ступенчатого панорамирования. В случае множественности следовой картины, съемкой с помощью коптера возможно запечатлеть воронки (в том числе и значительных размеров), прилегающую к эпицентру взрыва территорию, расположение фрагментов взрывных устройств, осколки, выбоины и пробоины на объектах окружающей обстановки. Данные, полученные с помощью коптера, оформляют общим планом места происшествия, с дальнейшей детализацией на частично-обзорных, обзорно-узловых, узловых и детальных фотоснимках. При этом важно показать их расположение относительно эпицентра взрыва, других объектов и ориентиров¹¹¹.

Отметим, что использовать коптер в ходе осмотра места взрыва и фотофиксации необходимо, начиная с первоначального этапа данного следственного действия. Таким способом, по мнению ученых Е.С. Дубовика, Е.С. Ивановой обеспечивается эффективное использование имеющихся сил и средств, привлекаемых к осмотру места происшествия¹¹². Тогда распределяем фотофиксацию места взрыва на два этапа: 1) ориентирующая и обзорная фотосъемка с верхнего ракурса; 2) дополнительная фотосъемка с обычных ракурсов, с целью детализации объектов, отмеченных на обзорных снимках. Такая организация фотофиксации при производстве данного следственного

¹⁰⁹ Грибунов О.П. Технические средства фиксации, используемые при проведении осмотра места происшествия по факту хищений грузов на железнодорожном транспорте // Российский следователь. 2015. № 16. С. 3-8.

¹¹⁰ Елинский В.И., Коткин П.Н. Специфика организации и производства осмотра места авиационного происшествия // Российский следователь. 2009. № 20. С. 4-10.

¹¹¹ Внуков В.И. Фотографическая и видеофиксация на местах происшествий при взрывах и пожарах // Успехи современной науки. 2011. № 11. Т. 6. С. 84-86.

¹¹² Дубовик Е.С., Иванова Е.С. К вопросу о применении малогабаритных радиоуправляемых летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия // Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности (посвящается памяти профессора Д.В. Ривмана): материалы региональной научно-практической конференции. СПб., 2015. С. 106-109.

действия направлена на оптимизацию тактики, обеспечение мер безопасности, корректировки границ осмотра и поиска информативных объектов. Заметим, что простота и оперативность получения обзорных снимков с верхнего ракурса способствует организации розыска «по горячим следам», обеспечению других оперативно-следственных мероприятий.

Узловая и детальная фотосъемка с коптера требует предварительной подготовки. В частности, прежде чем ее осуществлять, необходимо расположить масштабные линейки и другие вспомогательные технические средства вблизи узловых объектов. При их размещении важным является соблюдение общих криминалистических рекомендаций производства детальной фотосъемки с линейным масштабом.

Также отметим, что применение коптера при фотофиксации места происшествия по факту взрыва не исключает осуществление ориентирующей, обзорной, узловой и детальной фотосъемки традиционными для криминалистики способами на предварительном или последующих этапах осмотра места происшествия.

Особо отметим возможность применения фотосъемки с коптера для получения трехмерного изображения места происшествия. По факту взрыва информативным размерным параметром следовой картины является и высота расположения следов относительно опорной поверхности. Трехмерная фотосъемка (стереофотосъемка) применяется в криминалистике, начиная со середины прошлого века¹¹³. Сущность этой технологии сводится к получению фотоснимка одного объекта одновременно через два объектива, разнесенных на фиксированное базовое расстояние. Расчетными методами определяют пространственные координаты точки, зафиксированной стереоскопическими объективами. Очевидно, что оборудование коптера стереообъективами позволит зафиксировать важные для задач расследования пространственные координаты

¹¹³ Тахо-Годи Х.М. Стереофотография в криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950. 223 с.

отдельных объектов.

Предлагаем применять наблюдение с верхнего ракурса для установления факта сброса взрывного устройства (боеприпаса) с высоты над точкой его подрыва. В обоснование данного предположения приведем следующие рассуждения. Следовая картина в случае сброса взрывного устройства (боеприпаса) по вертикальной траектории над местом его подрыва характеризуется следующими признаками: 1) центральной симметричностью расположения выбоин, пробоин и других следов взрыво-осколочного характера; 2) симметричностью расположения по высоте выбоин и пробоин взрыво-осколочного характера на вертикальных поверхностях предметов, окружающих точку подрыва взрывного устройства (боеприпаса). Указанные признаки симметрии следовой картины наблюдаются с верхнего ракурса, при расположении оптической оси камеры коптера на вертикальной траектории сброса взрывного устройства (боеприпаса). Так, размещая коптер с видеокамерой на высоте над местом подрыва взрывного устройства (боеприпаса), можно экспериментально установить наличие указанных признаков симметрии следовой картины. Путем видеоконтроля признаков симметрии следовой картины можно экспериментально установить их наличие и, тем самым, подтвердить предположение о сбросе взрывного устройства (боеприпаса) с высоты на место его подрыва.

Таким образом, нами подтверждена перспективность применения новейших технических средств фотофиксации при осмотре места происшествия по факту взрыва. Применение коптера для съемки с верхнего ракурса обеспечивает получение панорамных и обзорных снимков места происшествия. Оборудование коптера стереосистемой открывает возможности для построения трехмерной картины места происшествия, что направлено на решение важных

задач расследования¹¹⁴.

Отмечаем, что предложенное нами распределение трасологических следов взрыва на категории, в соответствии с их информативностью в плане дальнейшего экспертного исследования, показывает необходимость оптимизации процедуры их изъятия. Критерием качества такой оптимизации при этом становится минимизация риска потери информативных признаков в изымаемых следах. Процесс изъятия трасологических следов взрыва с места происшествия характеризуется этапностью. Конкретизируем последовательность выполняемых операций при изъятии таких следов в ходе осмотра места происшествия по факту подрыва взрывного устройства.

Первым этапом назовем обнаружение трасологического следа, т.е. установление факта его наличия. Для этого применяют соответствующие технические средства. Для обнаружения следов третьей группы эффективными оказываются средства полевой криминалистики.

Вторым этапом изъятия трасологических следов взрыва называем процедуру их закрепления, т.е. перевода в относительно устойчивое состояние. Так, следы первой и второй групп закрепляют путем присвоения им бирки с номером. Такая операция помогает отмечать координаты следов на плане места происшествия. Следы третьей группы требуют защиты от атмосферного воздействия путем накрывания пленкой или покрытия аэрозольным лаком. К средствам закрепления относим и фотосъемку удаленных и труднодоступных следов с помощью длиннофокусного объектива.

Третий этап – упаковка трасологических следов взрыва. При выборе оболочки, применяемой для обертывания объекта-носителя, принимаем во внимание необходимость сохранения признаков поверхности следа. Для следов третьей группы необходимо обеспечить отсутствие контакта следа с оболочкой.

¹¹⁴ Шумаев Д.Г., Швец С.В. Современные возможности фотофиксации места происшествия по факту взрыва // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 11. С. 75-79.

Заметим, что выбор упаковочного материала для следов данной группы приобретает значение, в плане сбережения их информативных признаков. Так, для обертывания крупных объектов-носителей применяют разнообразный пленочный материал, ввиду его прочности и доступности. Между тем, в силу химической нестабильности подобных следов, неизбежен их переход в газообразное агрегатное состояние. Поэтому рекомендовано помещать внутрь такой оболочки чистые ватные тампоны или фильтровальную бумагу, с целью сохранения газообразной фазы следов взрыва, для возможного их последующего судебно-химического исследования. К процедуре упаковки следа относим и заполнение бирки, прикрепляемой к оболочке. Содержание записи на бирке составляют наименование следа, дата, место и время его изъятия. Предлагаем дополнять эту запись указанием на трасологический характер следа. Это подчеркивает необходимость выполнения соответствующих правил транспортировки и исследования изъятых следов.

Четвертым этапом производят протокольную фиксацию изымаемого следа. Она основана на методе описания, т.е. представления признаков объекта речевым кодом. В протокол заносят признаки следа, руководствуясь принципом «от общего – к частному». Признаки для описания отбирают по критериям: 1) признак выделяет след из числа подобных; 2) фиксируемый признак является существенным, в аспекте экспертного исследования трасологического следа взрыва. Соблюдение указанных критериев обеспечивает полноту и краткость протокольного описания изымаемого следа. Напоминаем, что в протокол заносится процессуальное решение о приобщении изъятых следов к материалам дела в качестве вещественного доказательства.

Соблюдение последовательности указанных шагов в процессе поиска, обнаружения, фиксации и изъятия трасологических следов взрыва способствует обеспечению сохранности их информативных признаков, необходимых для последующего экспертного исследования.

Таким образом, в данном подразделе диссертации уточнено понятие трасологических следов взрыва и предложена их классификация по критерию информативности для экспертного исследования. К таким следам диссертант относит материальные объекты, криминалистическая информация в которых закреплена признаками их поверхности. Трасологическими следами взрыва являются осколочные выбоины и пробоины, борозды и трассы, фрагменты и части взрывного устройства и других разрушенных объектов, а также микроследы-вещества. Подтверждена перспективность применения новейших технических средств фотофиксации при осмотре места происшествия по факту взрыва. Так, применение коптера для съемки с верхнего ракурса обеспечивает получение панорамных и обзорных снимков места происшествия. Оборудование коптера стереосистемой открывает возможности для построения трехмерной картины места происшествия, что направлено на решение важных задач расследования. Диссертантом применён четырехэтапный алгоритм изъятия трасологических следов взрыва. Показано, что его выполнение обеспечивает сохранность и информативность следов, в плане задач экспертного исследования. Показана применимость наблюдения следовой картины с верхнего ракурса для определения способа сброса боеприпаса на место его подрыва.

2.2. Участие специалиста в следственном осмотре следов взрыва

Следственный осмотр следов взрыва направлен на их обнаружение и предварительное исследование. В этом техническую помощь следователю оказывает специалист. Поскольку его участие в следственном осмотре обусловлено владением им специальными знаниями, то можно сказать, что его роль в данном процессуальном действии сводится к проведению специальных исследований места происшествия, его следовой картины и составляющих ее

следов взрыва. На этом основании формулируем утверждение, что в ходе осмотра следов взрыва специалист проводит их специальные исследования.

Действительно, понятие исследования трактовано в энциклопедическом словаре как процесс выработки новых знаний, как один из видов познавательной деятельности¹¹⁵. Исследование характеризуется объективностью, воспроизводимостью, доказательностью, точностью. Очевидно, что исследование следов взрыва специалистом производится на эмпирическом уровне. Это значит, что в ходе эмпирических исследований специалист выдвигает и формулирует общие закономерности, позволяющие объяснить механизм слеодообразования и, в целом, следовую картину.

Основными компонентами такого исследования являются постановка проблемы, предварительный анализ имеющейся информации, конкретизация условий и методов решения поставленных следователем задач, формулировка исходных гипотез, теоретический анализ выдвинутых гипотез, планирование и организация эксперимента, проведение эксперимента, анализ и обобщение полученных результатов, проверка исходных гипотез на основе полученных фактов, окончательная формулировка новых фактов и закономерностей, конкретизация механизма слеодообразования, объяснение следовой картины¹¹⁶. Однако, требуют уточнения критерии, по которым специалист оптимальным образом производит выбор тех или иных исследовательских операций. Также необходима алгоритмизация последовательности операций, производимых специалистом в ходе специального исследования следов взрыва.

Цель данного параграфа формулируем как конкретизацию критериев оптимизации проведения специального исследования следов взрыва, а также как уточнение последовательности необходимых для этого исследовательских операций.

¹¹⁵ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1993. С. 510.

¹¹⁶ Моисеев А.М., Панько Н.А., Шестов С.Н. Специальные исследования в документировании общественных событий. Германия, 2017. 269 с.

Специальные исследования являются одним из способов установления и разъяснения обстоятельств, фактов. Отечественный криминалист А.Р. Шляхов еще полвека назад указывал, что понятие факта охватывает фрагменты реальности, явления, события, составляющие объект деятельности или познания¹¹⁷. Научные факты, в понимании автора, это отображения фрагментов объективной реальности субъектом познания. Специальное познание обнаруженных следов взрыва направлено на установление факта и механизма их происхождения. В общем, относительно процесса специального познания можно сказать, что существенной чертой объективных фактов в таком понимании является ретроспективный характер их существования. Это обстоятельство определяет опосредованный способ установления следов взрыва и механизма их образования. Носителями информации об этих фактах становятся следы, зафиксированные в материальной обстановке происшествия. В гносеологическом аспекте, круг устанавливаемых специалистом фактов определяется его профессиональной компетенцией и процессуальным статусом. Тут следует заметить, что специальное исследование может быть направленным на познание любой подсистемы состава преступления, связанного с произошедшим взрывом. Однако это исследование не предусматривает правовой оценки события или факта, поскольку такое относится исключительно к компетенции следствия и суда.

В проведении специальных исследований нередко задействованы разнообразные технические средства, энергетические и другие ресурсы экспертно-криминалистического подразделения. С точки зрения информационного подхода в криминалистике, можно сказать, что специальные исследования следов взрыва направлены на извлечение и переработку информации о механизме слеодообразования и о других элементах предмета

¹¹⁷ Шляхов А.Р. О предмете судебной экспертизы // Некоторые вопросы теории судебной экспертизы: тез. науч. сообщ. на 7-м теор. семинаре – криминалист. чтениях 26 июня 1975 г. М., 1975. С. 3.

доказывания по расследуемому преступлению. Такую информацию ученые определяют как криминалистическую, или как информацию криминалистического характера¹¹⁸. Применение специалистом технических средств, в том числе и инновационного содержания, требует приглашения работников обслуживающего персонала. Заметим, что применение современных технических средств при производстве специального исследования, с одной стороны, способствует объективности и полноте извлекаемой и обрабатываемой криминалистической информации. Но, с другой стороны, происходящее при этом расширение круга участников специального исследования несет определенные риски, связанные с потерей, искажением или фальсификацией получаемой криминалистической информации. Поэтому проведение специальных исследований следов взрыва требует оптимизации как по параметрам технического характера, так и организационно-кадровым.

В научной литературе криминалистического и экспертного направлений средством оптимизации называют технологический подход¹¹⁹. Технологию понимают как алгоритм действий по производству определенного продукта. В современной криминалистике технологию определяют как упорядоченную совокупность действий субъекта расследования¹²⁰. Технологический подход в криминалистике означает рациональное и оптимальное использование ресурсов, имеющихся в распоряжении следователя, специалиста, других участников расследования. Технологический подход обеспечивает эффективность расследования в конкретных условиях, он направлен на оптимальное проведение процессуальных действий. В нашем случае, результатом таких действий, объединенных в технологию, является криминалистическая информация,

¹¹⁸ Бирюков В.В. Информационная основа, понятие и значение криминалистической характеристики преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 5. С. 75-85. URL: <https://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/7.%20%D0%91%D0%B8%D1%80%D1%8E%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf> (дата обращения: 17.07.2023).

¹¹⁹ Моисеев А.М. Экспертная технология в судебной экспертизе: понятие и структура // Вестник Донбасской юридической академии. 2018. Вып. 7. С. 83-89.

¹²⁰ Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. М., 2006. С. 411.

извлекаемая и обрабатываемая путем специального исследования следов взрыва. Очевидно, что технологии специального исследования подлежат оптимизации по критериям, имеющим значение для производства расследования преступления, связанного со взрывом.

Оптимизация в следственно-криминалистической деятельности предусматривает определение критериев, по которым выбирают те или иные специальные методы и методики, а также другие криминалистические средства. Рассмотрим пути оптимизации специального исследования следов взрыва в ходе следственного осмотра.

Прежде всего, определим структуру технологии специальных исследований. Они входят в систему средств, используемых специалистами в ходе проведения исследования следов взрыва. Технологии специального исследования являются подсистемой технологий следственных. Между тем, технологии специального исследования обладают собственной структурой. Исходя из задач специального исследования следов взрыва, считаем, что в состав ее структуры необходимо включить этапы кадрового обеспечения; формирования заданий на специальное исследование; выбора научных методов и специальных методик; материально-технического обеспечения; формирования выводов по результатам проведенного специального исследования¹²¹.

В структуре технологии специального исследования выделяем этап выбора научных методов и специальных методик. Он содержит криминалистические средства, доступные для применения, а также необходимое работоспособное оборудование, прошедшее государственную поверку и пригодное для использования специалистами-криминалистами. Однако существует необходимость в конкретизации критериев, по которым осуществляется оптимизация применения имеющихся и доступных специальных методик,

¹²¹ Шестов С.Н. Технологии общественного документирования: структура и обоснование // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2017. № 4. С. 111-122.

научно-технических средств, иных ресурсов в ходе проведения специального исследования следов взрыва.

Применяя информационный подход к выделению функциональных элементов в структуре технологии специального исследования, мы устанавливаем определенные стадии обработки информации при производстве такого исследования в ходе следственного осмотра следов взрыва. Одновременно осуществляем их сопоставление с этапами структуры технологии расследования преступлений.

На этапе выбора научных методов и специальных методик, входящих в рабочую стадию специального исследования следов взрыва, специалист устанавливает перечень необходимых методик, эффективных научно-технических средств и последовательность их применения. При этом специалист руководствуется требованиями максимального сохранения исследуемого объекта. Он учитывает наличие и работоспособность необходимого оборудования; уровень квалификации работников технического персонала, привлеченных к исследованию; возможности осуществлять управление кадровыми и техническими ресурсами; наличие и качество справочно-информационного обеспечения¹²². На рабочей стадии осмотра и предварительного исследования следов взрыва учитываются следующие критерии.

1. Критерий комплексности специального исследования следов взрыва. Следовая картина взрыва характеризуется обширностью, сложностью, разнообразием процессов следообразования. В нередких случаях она искажена последующим воздействием от ликвидации его последствий. Для исследования следовой картины взрыва требуются специальные знания из различных отраслей

¹²² Моисеев А.М., Панько Н.А. Документирование, событие, специальные исследования: содержание и соотношение понятий // Вестник Донбасской юридической академии. 2017 № 3. С. 113-122.

науки и техники¹²³. Так, следы взрыва представляют собой комплексный объект специального исследования¹²⁴. Задачи комплексного исследования данного объекта обуславливают необходимость интеграции специальных знаний. М.М. Ростов формулирует условия, которыми определены комплексность исследования и его форма: «а) общность или взаимосвязь вопросов (разрешаемых заданий); б) значимость результатов, полученных каждым из специалистов при разрешении частных задач, для решения главного задания; в) достаточность специальных знаний каждого специалиста для критической оценки научной обоснованности всех использованных методов исследования и всех результатов в плане их весомости для разрешения главного задания»¹²⁵. Комплексным признают исследование, осуществляемое для разрешения вопросов, смежных для различных родов (видов) специальных знаний, и которые не могут быть разрешены на основе одной отрасли знаний. Комплексное исследование обычно проводится относительно одних следов взрыва несколькими специалистами, представляющими различные отрасли знаний. Таким образом, комплексным признают специальное исследование, проведенное специалистом определенной специальности с применением комплекса различных методов и знаний различных отраслей, а также специальное исследование, проведенное специалистами, имеющими различную специализацию по методам исследования объектов в пределах одной специальности¹²⁶. По нашему мнению, отсюда вытекает проблема несоответствия объема специальных знаний специалиста и содержания задач, стоящих перед следователем при осмотре материальных следов расследуемого

¹²³ На это указали все из опрошенных нами следователей (Приложение 1).

¹²⁴ Колотушкин С.М. Научные, методические и организационные основы взрывотехнической экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 47-49.

¹²⁵ Ростов М.Н. О комплексных экспертных исследованиях и их организационно-процессуальных формах // Организационно-правовые проблемы судебной экспертизы. М., 1982. С. 21.; Ростов М.Н. Некоторые аспекты обоснования объективной необходимости «эксперта-интегратора» // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы. М., 1989. С. 24-34.

¹²⁶ Словарь основных терминов судебных экспертиз / редколл. А.Р. Шляхов. М., 1980. С. 38.

события. В направлении устранения этого несоответствия развитие науки криминалистики приводит к возникновению интегрированного предмета специального исследования, который одновременно может быть и компонентом осмотра или иного следственного действия, и элементом предмета расследования, в целом¹²⁷. Поэтому учет комплексности следовой картины взрыва становится необходимым условием эффективного проведения ее специального исследования.

2. Критерий сохранения объекта специального исследования. В рамках специальных методик действуют критерии рациональности, эффективности, достоверности, полноты исследования и другие. Уместным считаем заметить, что указанные критерии обеспечивают соблюдение принципа защиты прав граждан (ст. 2 Конституции РФ)¹²⁸. К указанным можно добавить критерий экономности использования научно-технического оборудования и критерий целесообразности привлечения стороннего оборудования и инновационной приборной базы, а также специалистов экспертно-криминалистического подразделения и других научно-исследовательских учреждений¹²⁹. Поэтому можно утверждать, что применение научных методов и специальных методик предполагает учет критериев оптимизации их выбора. Перечень и последовательность применения специальных методик в ходе осмотра выбирают соответственно этим критериям использования технического, кадрового, организационно-методического потенциала и разнообразных ресурсов экспертно-криминалистического подразделения, а также других научных учреждений, для эффективного разрешения вопросов, поставленных следователем перед специалистом в ходе осмотра следов взрыва. В любом

¹²⁷ Швец С.В., Шумаев Д.Г. Предмет, объект, задачи взрывотехнической экспертизы // Теория и практика общественного развития. 2018. № 2. С. 68-72.

¹²⁸ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25.12.1993 г. № 237.

¹²⁹ Стройкова О.М. Криминалистическая технология в расследовании преступлений в условиях самоопределившегося государства // Вестник Донбасской юридической академии. 2017. № 1. С. 164-170

случае, обеспечение максимальной сохранности следа допускает возможность применения всего спектра научных методов и специальных методик. Поэтому становится очевидным, что критерий сохранения объекта регулирует процесс выбора последовательности применения технических средств.

Так, например, А.М. Моисеев отмечает, что применение некоторых современных дактилоскопических средств выявления следов рук на его фрагментах существенно усложняет установление некоторых физиологических параметров человека по липидному составу вещества следа¹³⁰. В соответствии с методикой дактилоскопического исследования устанавливаются наличие идентификационных признаков в следе путем обработки следоносителя испарениями цианоакрилата. Однако, в случае отсутствия информативных дактилоскопических признаков, применение цианоакрилата исключает проведение медико-биологических исследований с целью установления группы крови по потожировому веществу¹³¹. Если такой объект исследования оказывается непригодным к дактилоскопической идентификации, то в результате необратимых изменений вещества следа утрачивается и информация о его групповых признаках. Поэтому для проведения медико-биологического исследования липидного вещества приобретает значение установление оптимальной последовательности применения специальных методик обработки следа дактилоскопическим порошком или парами цианоакрилата. В итоге можно заключить, что выбор последовательности применения специальных методик необходимо осуществлять по критерию минимизации риска потери криминалистической информации.

Другой пример – в практике криминалистического исследования обстановки подрыва взрывного устройства графическое моделирование механизма следообразования может проводиться различными способами:

¹³⁰ Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. М., 2000. С. 139-198.

¹³¹ Фоминых И.С. Судебная дактилоскопия. Томск, 2010. С. 75-76.

изготовлением чертежа, который самостоятельно выполняет специалист, или проведением компьютерного моделирования следовой картины с верхнего ракурса, для чего необходимо привлечение стороннего оборудования и лиц вспомогательного персонала¹³². Применением компьютеризированных методик значительно упрощается анализ ситуаций подрыва взрывного устройства и обеспечивается иллюстративность результатов специального исследования следов взрыва¹³³. Однако расширение круга лиц, обрабатывающих материальные следы и вещественные доказательства, за счет привлечения инженерно-технического персонала для обслуживания автоматизированных средств компьютерного моделирования, повышает риск несанкционированного разглашения материалов дела. К тому же, в этом случае нельзя оставить без внимания и экономический фактор. В процессе построения следовой картины с верхнего ракурса по соответствующей методике потребуется применение аппаратов широкоформатной печати карты местности. Между тем, по нашим наблюдениям, потребность в построении следовой картины редко возникает в следственной практике. Поэтому соответствующее современное оборудование, в случае его приобретения экспертно-криминалистическим подразделением, будет простаивать, а учитывая значительную стоимость закупки такого технического комплекса, на современном этапе представляется нецелесообразным с экономической точки зрения. Компьютерное моделирование механизма следообразования, а также изготовление карты местности является эффективным в плане получения достоверного иллюстративного материала, а также минимизации трудозатрат и времени. Однако, при этом возникает потребность в реализации ряда мер, направленных на минимизацию риска разглашения криминалистической информации. Специалист использует необходимое

¹³² Швец С.В., Шумаев Д.Г. Современные возможности фотофиксации места происшествия по факту взрыва // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 11. С. 75-79.

¹³³ Моисеев А.М. Криминалистическое исследование следов артиллерийского обстрела // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2 (38). С. 64-67.

оборудование типографий или конструкторских бюро, где производят изготовление широкоформатной карты местности. С точки зрения условий расследования, участие технических помощников специалиста возможно при одновременном решении вопросов о юридической ответственности лиц вспомогательного состава, обслуживающих используемое оборудование. Считаем, что, учитывая современный уровень криминалистической техники, специалисты могут получать доступ к современным научно-техническим средствам благодаря установившимся деловым связям с другими научно-исследовательскими учреждениями и предприятиями. В таких случаях, специалисту, производящему исследование следов взрыва, не обойтись без соответствующих помощников, в частности, работников инженерно-технического состава сторонней организации¹³⁴.

3. Критерий минимизации риска потери информации. В соответствии с информационным подходом, развиваемым в настоящее время в криминалистике, полагаем, что проведение специальных исследований следов на месте происшествия по факту взрыва направлено на выявление и актуализацию различного рода информации относительно механизма слеодообразования, а также других элементов предмета доказывания¹³⁵. В криминалистике информация трактована как материальная категория¹³⁶. Различного рода следы, а также их свойства и признаки рассматриваются как носители криминалистической информации. Объем криминалистической информации

¹³⁴ О затруднениях технического, организационного и методического характера при производстве трасологической экспертизы высказались большинство опрошенных нами экспертов. Однако, практически никогда эксперты не привлекали сторонние технические средства (Приложение 2).

¹³⁵ Винберг А.И., Мирский Д.Я., Ростов М.Н. Гносеологический, информационный и процессуальный аспекты учения об объекте судебной экспертизы // Вопросы теории и практики судебной экспертизы. М., 1983. С. 6-10.; Колдин В.Я., Полевой Р.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М., 1985. С. 5.; Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 116.

¹³⁶ Корягин В.В. Материальные и идеальные аспекты природы информации // СибСкрипт. 2012. Вып. 4. № 1. С. 246-249.; Рыжов В.П. О понятии «информация» // Известия высших учебных заведений России. Радиоэлектроника. 2011. № 1. С. 3-8.; Салимов Б.А. понятие и значение цифровой информации в криминалистике // Наука и безопасность. 2022. № 1 (1). С. 16-24.; Урсул А.Д. Природа информации: философский очерк. Челябинск, 2010. 231 с.

формируется в ходе судебно-экспертного исследования следов взрыва. В последующем, после прохождения процедур следственной проверки и процессуальной оценки, криминалистическая информация приобретает значение доказательственной¹³⁷. Однако, при производстве следственных действий и в ходе экспертного исследования следов взрыва присутствует риск утраты криминалистической информации¹³⁸. Так, критерий минимизации риска потери криминалистической информации принимаем как основной показатель эффективности специального исследования следов взрыва.

4. Критерий согласования с руководителем экспертно-криминалистического подразделения. На подготовительном этапе рабочей стадии технологии специального исследования производится подбор исполнителей. Он осуществляется путем привлечения специалистов, которые обладают опытом применения современной специальной техники. Кадровое обеспечение специального исследования представляет установление соответствия компетенции специалиста заданию на исследование, поставленному ему следствием. Трудности подбора исполнителей состоят в необходимости согласования специальных методик с привлечением специалистов в условиях ограниченности сроков при соблюдении требований по достижению полноты исследований и достоверности результатов. Также специалист должен выявить препятствия как гносеологического, так и правового характера, которые могут возникать при получении им задания на проведение исследования в рамках следственного осмотра следов взрыва. При подборе специалистов принимают во внимание объем и уровень их компетентности. Для этого обращаются к руководству экспертно-криминалистического

¹³⁷ Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. Методологические проблемы. М., 1969. С. 173, 182.

¹³⁸ Моисеев А.М. Инициатива эксперта при проведении судебных экспертиз в особых условиях расследования // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Алушта, 25-26 апреля 2019 г.). Симферополь, 2019. С. 69-72.

подразделения, а также иных научно-исследовательских учреждений, где работают приглашенные специалисты.

5. Критерий компетентности. Обстоятельства относительно возможности проводить специалистом конкретное исследование в научной литературе рассматривали многие ученые (В.Д. Арсеньев, Н.Л. Гранат, В.Я. Колдин, Л.В. Лазарева, В.Г. Лукашевич, Л.И. Шамсеева и др.). Однако, на сегодня отдельные вопросы о допуске лица в качестве специалиста к проведению следственного действия остаются дискуссионными. Критерий компетентности относим к этапу кадрового обеспечения, который входит в рабочую стадию технологии проведения специального исследования следов взрыва. Специалист, как и следователь, является субъектом познания, однако круг устанавливаемых ими фактов определен его процессуальным статусом и пределами компетенции¹³⁹. Так, возникает потребность в установлении соответствия компетенции специалиста содержанию задания, поставленного ему следователем. Как указывают С.А. Смирнова и В.Я. Колдин «компетентность специалиста обусловлена наличием у него специальных знаний, опыта и организационно-технических возможностей, необходимых для выполнения порученного исследования. Компетентность специалиста обеспечивают: а) система подготовки, аттестации и лицензирования специалистов-криминалистов; б) система учреждений, осуществляющих специальные исследования различных видов; в) свобода выбора специалистов, привлекаемых для выполнения следственного действия; г) система конкурсов по отбору специалистов для проведения наиболее ответственных следственных действий; д) право отвода специалиста по мотивам его некомпетентности (что может быть заявлено процессуальными субъектами, имеющими собственный

¹³⁹ Прохоров-Лукин Г.В. Предмет судебной экспертизы и общие основания деления экспертных задач на категории // Криминалистика и судебная экспертиза. 2001. Вып. 50. С. 8.

интерес, охраняемый правом, на любой стадии проведения расследования)»¹⁴⁰. Всем указанным выше условиям отвечает лицо, занимающее должность эксперта в экспертно-криминалистическом подразделении. Его компетентность подтверждает свидетельство о присвоении квалификации эксперта-криминалиста, выданное соответственно положению об экспертно-квалификационных комиссиях и аттестации экспертов¹⁴¹. Поскольку проведение специального исследования ему поручает следователь, то соответствие личности специалиста указанным требованиям можно считать обеспеченным путем затребования следователем соответствующих документов о специалисте от экспертно-криминалистического подразделения. Однако остается неразрешенным вопрос о личном отношении специалиста к проведению исследования. На усмотрение специалиста вынесен вопрос о наличии препятствий личного характера к проведению такого исследования. Требование по установлению специалистом таких обстоятельств относится к нормам его профессиональной этики¹⁴². Так, не могут привлекаться к выполнению обязанностей специалиста лица, признанные в установленном законом порядке недееспособными, а также лица, имеющие судимость. Не могут быть специалистами лица, находящиеся в служебной или иной зависимости от обвиняемого, потерпевшего или которые ранее были ревизорами по делу. Также, в соответствии с отечественным уголовно-процессуальным законодательством, специалистами в уголовном деле не могут быть следователь, лицо, производящее

¹⁴⁰ Смирнова С.А., Колдин В.Я. Экспертиза в управлении и праве // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 1 (25). С. 27-28.

¹⁴¹ Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации сотрудников и работников судебно-экспертных учреждений и экспертных подразделений федеральной противопожарной службы на право самостоятельного производства судебных экспертиз: Приказ Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 9 июня 2006 г. № 351 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 2006 г. № 41.; Об утверждении Положения об аттестации экспертов Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления на право самостоятельного производства судебных экспертиз и Положения о Главной экспертно-квалификационной комиссии Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления: Приказ Федеральной таможенной службы от 5 августа 2010 г. № 1457 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 2010 г. № 49.

¹⁴² Шерстюк В.М. Професійна етика судового експерта як складова судової етики // Криміналістичний вісник. 2007. № 1 (7). С. 5-10.

дознание, обвинитель, защитник; потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, свидетель; близкий родственник или родственник кого-либо из участников производства в уголовном деле; лицо, состоящее в служебной или иной зависимости от субъектов уголовного процесса или их представителей; лицо, в отношении которого имеются данные, что оно заинтересовано в результатах дела; личность, чья компетентность вызывает сомнения. Эти обстоятельства являются основанием для отвода специалиста согласно статьи 71 УПК РФ.

6. Критерий отсутствия у специалиста конфликта интересов. Его также относим к этапу кадрового обеспечения рабочей стадии технологии специального исследования. Если некомпетентность специалиста или его заинтересованность в деле установлена после привлечения его к производству осмотра, то отвод ему может быть заявлен обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим, обвинителем, защитником, гражданским ответчиком и их представителями (ст. 71 УПК РФ).

7. Критерий автономности специалиста. Специалист действует строго в пределах своих специальных знаний и предмета специального исследования. Специалист дает заключение от своего имени и несет за него личную ответственность. Это означает, что он самостоятельно выбирает средства, приемы и методы исследования, применяемые в ходе осмотра. В итоге, можно согласиться с Л.И. Шамсеевой, которая указывает, что носителя специальных знаний следует рассматривать как независимое в процессуальном плане лицо, сохраняющее самостоятельность в пределах своей компетенции¹⁴³.

Независимость специалиста можно назвать принципом экспертно-криминалистической деятельности¹⁴⁴. Законодательством прямо

¹⁴³ Шамсеева Л.И. Понятие, сущность и формы взаимодействия следователя со сведущим лицом // Процессуальные аспекты судебной экспертизы. М., 1986. С. 160.

¹⁴⁴ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. № 23. ст. 2291.

установлено, что специалист не может находиться в какой-либо зависимости от обвиняемого или потерпевшего, то есть от лиц, заинтересованных в результатах дела¹⁴⁵. Независимость специалиста и верность результата проведенного им специального исследования обеспечено нормами ст. 80 УПК РФ.

Вопрос по проверке собственной компетенции также встает перед специалистом, если ему поручено участие в следственном осмотре следов взрыва. По нашим наблюдениям, в криминалистической практике поощряется специализация по видам и направлениями исследований. Противоположная тенденция – универсализация специалистов – в современных условиях не находит поддержки. Узкая специализация способствует более эффективному применению имеющейся научно-технической базы экспертно-криминалистического подразделения в процессе исследования следов взрыва.

По нашим наблюдениям, в практике расследования преступлений, связанных со взрывом, нередки случаи, когда к исследованию следов взрыва не могут быть допущены лица без специального защитного снаряжения или те, кто не имеет специальной подготовки взрывотехника. Также отмечаем случаи, когда следы взрыва расположены в труднодоступном месте, и их следственный осмотр затруднен для непосредственного проведения следователем. В таких случаях возможны два варианта осуществления следственного осмотра: 1) следователь руководит действиями специалиста дистанционно, из укрытия; 2) обнаружение и предварительное исследование следов взрыва следователь поручает специалисту. Исходя из критерия автономности специалиста, предлагаем применять на практике второй вариант участия специалиста в следственном осмотре следов взрыва. Очевидно, что такой подход к организации специального исследования следов взрыва способствует обеспечению безопасности

¹⁴⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I). ст. 4921.

участников следственного осмотра. К тому же, заключение специалиста, составленное по результатам самостоятельного исследования следов взрыва, может становиться, при выполнении определенных процессуальных процедур, источником доказательств по расследуемому делу.

8. Критерий технической обеспеченности. На современном этапе развития криминалистики специалисты могут получать доступ к современным научно-техническим средствам благодаря установившимся деловым связям с другими научно-исследовательскими учреждениями и с предприятиями. Однако, при этом специалисту невозможно обойтись без помощников, в частности, работников инженерно-технического состава сторонней организации ¹⁴⁶. Специалист обращается к руководителю своего экспертно-криминалистического подразделения с ходатайством о применении такого оборудования. Обычно это происходит на основе подписанных соглашений о сотрудничестве и взаимодействии между экспертно-криминалистическим подразделением и научно-исследовательским учреждением (в первую очередь государственным), а также предприятиями, использующими передовые технологии инновационного направления. Руководитель экспертно-криминалистического подразделения, используя свои полномочия, может договориться об использовании инновационного научно-технического оборудования в ходе проведения конкретного специального исследования. Одновременно руководитель судебно-экспертного учреждения ходатайствует перед следователем о необходимости использования стороннего оборудования и приборной базы. При этом возникает потребность в принятии ряда мер, направленных на минимизацию риска разглашения криминалистической информации, поскольку к материалам досудебного следствия получают доступ лица, не

¹⁴⁶ Моисеев А.М. Комплекс экспертиз: понятие и технология // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 26 октября 2018 года. Краснодар, 2019. С. 149.

предусмотренные процессуальным законодательством. Выход видим в разрешении вопросов о юридической ответственности лиц вспомогательного состава, обслуживающих это оборудование. Участие технического помощника в производстве специального исследования, а также факт применения соответствующего научно-технического оборудования следует отображать в протоколе осмотра. Технический помощник, по мнению диссертанта, может быть допрошен как свидетель по поводу указанных обстоятельств.

Подводя промежуточный итог, заметим, что этап кадрового обеспечения на рабочем этапе технологии проведения специального исследования следов взрыва содержит требования процессуального, организационного и научного характера. Всем этим требованиям должен отвечать специалист, а также работник технического персонала. Действия специалиста конкретизируются в случае наличия оснований для самоотвода (установлено наличие какой-либо заинтересованности в деле и проинформировано об этом руководителя экспертно-криминалистического подразделения). Также сформулировано рекомендацию для руководителя экспертно-криминалистического подразделения – в случае заявления специалистом самоотвода необходимо поручить участие в следственном осмотре следов взрыва иному специалисту экспертно-криминалистического подразделения. Этап кадрового обеспечения содержит действия специалиста по применению научного потенциала сторонних научно-исследовательских учреждений и организаций, что предусматривает обращение к руководителю экспертно-криминалистического подразделения о необходимости привлечения работников технического персонала.

9. Критерий процессуальной формы результата специального исследования. Данный критерий относим к этапу формирования выводов по результатам проведенного специального исследования. В аспекте оптимизации процесса применения специальных знаний в ходе расследования преступлений, связанных с фактом взрыва, нельзя обойти вниманием вопрос о процессуальном

значении результата специального исследования в уголовном судопроизводстве. Исходя из процессуального статуса носителя специальных знаний, результаты таких исследований могут приобретать форму заключения специалиста или заключения эксперта. На состояние проблемы несоответствия содержания этих процессуальных документов обращает внимание Я.В. Комиссарова, проводя обобщение научных позиций многих ученых¹⁴⁷. Автор справедливо отмечает, что форма представления результатов применения специальных знаний (как заключение специалиста или как заключение эксперта)¹⁴⁸ не влияет на содержание результата применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Акцентируем внимание на проблемах, связанных с необходимостью применения инновационных технических средств и приборов. Тогда специалисту, производящему исследование следов взрыва, необходимо ходатайствовать перед следователем о задействовании таких помощников для налаживания и применения научно-технических средств. Действующие нормы УПК РФ в этом плане несовершенны, что зачастую приводит к неоправданным временным затратам. Действительно, следователь в нередких случаях стоит перед проблемой выбора специалиста, который смог бы обеспечивать применение необходимого инновационного оборудования в специальном исследовании следов взрыва. Диссертант предлагает, с целью повышения оперативности исследований и обеспечения их полноты и всесторонности, поощрять инициативу специалиста в подборе и рекомендации технических работников к проведению отдельных операций в ходе специального исследования следов взрыва.

10. Критерий точности и надежности результата специального

¹⁴⁷ Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 205.

¹⁴⁸ Орлов Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании (уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1985. 54 с.

исследования следов взрыва. Анализ практики проведения специальных исследований с применением современных методик свидетельствует, что основная проблема материально-технического обеспечения состоит в достижении максимальной точности, достоверности и надежности ожидаемых результатов с учетом проблемы доступности, простоты и экономности применения специальной техники. Доступность материально-технических средств следует понимать как их наличие, работоспособность и обеспеченность расходными материалами в экспертно-криминалистическом подразделении. Простота применения означает, что не требуется дополнительное привлечение квалифицированных работников для приведения научно-технического средства и специального оборудования в рабочее состояние, а специалист по уровню своей квалификации способен эффективно его использовать и получать достоверный результат. Критерий экономности означает невысокую стоимость энергетических ресурсов и расходных материалов, сравнительно со значением предполагаемого результата. Из указанных наиболее критичным представляется критерий доступности, поскольку научно-техническое оборудование экспертно-криминалистических подразделений хотя постоянно и совершенствуется, но все же отстает от уровня современных специальных методик. В случае отсутствия в экспертно-криминалистическом подразделении необходимого оборудования для обеспечения современных методик специального исследования следов взрыва, диссертант рекомендует привлекать сторонний научно-технический и кадровый потенциал¹⁴⁹.

Таким образом, в настоящем подразделе диссертант обосновывает применение экспертно-технологического подхода к проведению предварительного исследования следов взрыва. Результативность такого исследования обеспечивается применением современных научно-технических

¹⁴⁹ Шумаев Д.Г. Комплекс трасологических экспертиз следов взрыва // Закон и право. 2023. № 4. С. 274-280.

средств и оборудования. В случае необходимости его наладки с привлечением технического персонала, диссертантом рекомендовано следователю опираться на инициативу специалиста в поиске необходимого оборудования и технических работников для его обслуживания.

2.3. Назначение трасологических экспертиз следов взрыва

Необходимость использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве обусловлена достижениями научно-технического прогресса, повлекшего усложнение способов совершения и сокрытия преступлений, а также появление новых видов деликтов, особенно по делам о преступлениях повышенной общественной опасности, совершенных преступными сообществами. Кроме того, открылись и новые технические возможности для правильного разрешения уголовного дела субъектами уголовной юрисдикции в процессе установления обстоятельств дела¹⁵⁰.

Как отмечают исследователи, «подготовка и назначение экспертизы имеют процессуальные особенности, от которых зависит ее результат. В следственно-судебной деятельности традиционно включают в процесс подготовки к назначению экспертизы следующие элементы: выбор экспертного учреждения и эксперта, сбор материалов и объектов для экспертного исследования, вынесение постановления и формулировка вопросов эксперту, взаимодействие следователя с экспертом в процессе производства экспертизы»¹⁵¹.

Отмечаем, что совершаемые преступными сообществами деяния, связанные с подрывом взрывного устройства, носят экстремистский и

¹⁵⁰ Пантюхина Г.А., Зайко Т.М. Безруков Ю.И. Организационно-тактические особенности назначения и производства экспертиз по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами и сообществами // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 154.

¹⁵¹ Шахаев Е.В. Некоторые аспекты производства экспертизы в уголовном процессе // Юность. Наука. Культура: материалы VII Всерос. научно-практ. конф. (г. Саранск, 19 декабря 2019 г.). Саранск, 2020. С. 480.

террористический характер. Такие действия, как правило, сопровождаются организованным противодействием расследованию. В частности, со стороны преступных сообществ такое противодействие приобретает информационный характер¹⁵². Преступления указанного вида, как правило, характеризуются наличием вредоносного информационного сопровождения. Соответственно, противодействие расследованию осуществляется и в информационной сфере. Так, по нашим наблюдениям, создается ложный информационный фон, а носители криминалистической информации подвергаются различного рода искажениям. Считаем, что наличие подобных негативных обстоятельств должно учитываться при назначении трасологических экспертиз по делам рассматриваемой категории. Условием качественного расследования в таких условиях является налаживание эффективного взаимодействия следователя с экспертом¹⁵³.

Целью настоящего этапа работы называем конкретизацию процедур назначения трасологической экспертизы по делам, связанным с фактом подрыва взрывного устройства.

Планируя назначение экспертиз по делам рассматриваемой категории, следователю рекомендовано обращать внимание на их последовательность, чтобы не допустить уничтожения следов или следонесущих объектов и сохранить возможность использования одного и того же объекта для проведения различных экспертиз¹⁵⁴. В научных публикациях обращено внимание на риски, связанные с возможной потерей информации, а также с недостаточной компетентностью экспертов, действием других негативных факторов¹⁵⁵.

¹⁵² Колотушкин С.М. К вопросу об информационном обеспечении антитеррористической деятельности правоохранительных органов // «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке». 2014. № 1 (41). С. 153-158.

¹⁵³ Степанов В.В. Вопросы взаимодействия следователя и специалиста в ходе расследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6 (107). С. 163-170.

¹⁵⁴ Большинство из проинтервьюированных нами экспертов высказались в пользу налаживания тесного взаимодействия со следователем, с целью обеспечения полноты и оперативности экспертного исследования (Приложение 2).

¹⁵⁵ Пантюхина Г.А., Зайко Т.М., Безруков Ю.И. Организационно-тактические особенности назначения и

Мы поддерживаем информационный подход в следственной деятельности¹⁵⁶. В нем выделяют такие положения: 1) информация становится основным ресурсом расследования; 2) процесс расследования сводится к извлечению, обработке информации и ее процессуальному оформлению; 3) действует критерий максимизации извлекаемой информации и минимизации риска ее утраты. Доказательства представляем как различного рода носители криминалистической информации. Тогда следственные действия можно трактовать как процедуры по извлечению, переработке, представлению и передаче информации, принимающей доказательственное значение. Заметим, что согласно принципу системности в уголовном судопроизводстве, следственное действие представляет собой совокупность взаимосвязанных компонентов в соответствии с его структурой и функциями. С таких позиций процессуальная процедура применения специальных знаний в форме экспертизы включает назначение, производство экспертизы и оценку ее результатов.

Распределяем на этапы процедуру применения специальных знаний в форме трасологической экспертизы. При этом учитываем возможность противодействия расследованию, проявляющегося на этапах данной процедуры.

1. Подготовительный этап применения специальных знаний: назначение трасологической экспертизы. На нем необходимо учитывать различного рода намеренные искажения и сбои в каналах информационного обеспечения экспертизы. Так, например, по фактам подрыва взрывного устройства отмечаем наличие в информационных сетях ложных сведений о расположении места события и о характере повреждений.

В общем, этап назначения экспертизы содержит процедуру исследования доказательств. Эта процедура приобретает тактическое значение. Исследование

производства экспертиз по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами и сообществами // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 156.

¹⁵⁶ Курин А.А. Современные возможности и перспективы информационно-аналитического обеспечения раскрытия преступлений // Юрист-Правоведь. 2018. № 1 (84). С. 45-51.

доказательств относят к действиям, составляющим процесс доказывания. Исследование доказательств ставят в ряд с собиранием доказательств, их проверкой и оценкой¹⁵⁷. Гносеологическое содержание исследования доказательств связывают с теорией познания¹⁵⁸. Исследование доказательств мы определяем как мыслительную деятельность правоприменителя. При этом, назначение экспертизы авторы связывают с результатами изучения доказательств по данному уголовному делу. В научной литературе уголовно-процессуального направления выделены предпосылки и основания для назначения экспертизы¹⁵⁹. Следствие, суд осуществляют исследование доказательств, направленное на обоснование итогового судебного решения¹⁶⁰. Признаками такого исследования названы: «1) целенаправленность; 2) доступность для восприятия участниками судопроизводства, которые не владеют специальными знаниями; 3) получение актуальной для разрешения дела информации; 4) значение результатов проведенного исследования для планирования и проведения расследования; 5) достижение полноты исследования доказательств»¹⁶¹.

Этап назначения трасологической экспертизы подразумевает конкретизацию ее задач. Исходим из того, что реализуемый нами информационный подход предполагает направленность экспертизы на получение новой доказательственной информации. В перечне задач

¹⁵⁷ Дерябина А.С. Исследование и оценка доказательств в арбитражном процессе // Наука и образование сегодня. 2018. № 8 (31). С. 26-28.

¹⁵⁸ Россинский С.Б. Модель познания как концептуальная основа теории уголовно-процессуальных доказательств // Lex Russica. № 8. 2014. С. 906-919.

¹⁵⁹ Брянская Е.В. К вопросу о необходимости законодательной регламентации исследования доказательств как полнозначного этапа процесса доказывания // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз (г. Саратов, 3 апреля 2020 г.). Саратов, 2020. С. 22.

¹⁶⁰ Шахаев Е.В. Некоторые аспекты производства экспертизы в уголовном процессе // Юность. Наука. Культура: материалы VII Всерос. научно-практ. конф. (г. Саранск, 19 декабря 2019 г.). Саранск, 2020. С. 482.

¹⁶¹ Брянская Е.В. К вопросу о необходимости законодательной регламентации исследования доказательств как полнозначного этапа процесса доказывания // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз (г. Саратов, 3 апреля 2020 г.). Саратов, 2020. С. 22-23.

трасологического изучения следовой картины подрыва взрывного устройства выделяем идентификационные, диагностические и ситуалогические. К идентификационным относим 1) идентификацию следообразующего объекта; 2) идентификацию целого по частям, в случае разрушения идентифицируемого объекта; 3) установление единой исходной совокупности, в случае исследования составного объекта, 4) установление единого комплекта, в случае исследования разукomплектованного объекта. Диагностические задачи распределяем по направлениям: 1) установление действительного состояния объекта; 2) установление механизма следообразования; 3) установление временных параметров возникновения следов. Задачи ситуалогические по исследованию объектов данного вида сводим к установлению механизма образования следовой картины события¹⁶².

Считаем очевидным, что при расследовании преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства, действуют негативные факторы информационного характера. К таковым относим воздействие на носители криминалистической информации – вещественные доказательства, документы различной природы, показания, – с целью их искажения. Результатами такого воздействия на объекты трасологической экспертизы могут быть их уничтожение, фальсификация или видоизменение. Информация о таком воздействии откладывается в признаках представленного на исследование вещественного доказательства. Средствами трасологической экспертизы они могут быть установлены в ходе диагностического исследования.

Обращаем внимание на возможности трасологических экспертиз в плане ситуалогического исследования обстоятельств подрыва взрывного устройства. Проверке на наличие признаков негативного характера могут быть подвергнуты

¹⁶² Шумаев Д.Г. Классификация следов взрыва как объектов трасологических исследований // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов (г. Краснодар, 23 ноября 2018 г.). Краснодар, 2019. С. 184-191.

и доказательства других видов, например, показания. Так, например, в рамках трасологической экспертизы производится оценка технической состоятельности показаний. С этой целью предлагаем осуществлять сопоставление показаний лица с результатами проведенных трасологических исследований.

Сформулированное предложение подкрепляем примером из экспертной практики (архив РЦСЭ МЮ ДНР папка хранения № 812/04 от 05.05.2016). На разрешение судебной трасологической экспертизы был поставлен вопрос о соответствии свидетельских показаний фактическим обстоятельствам подрывов артиллерийских снарядов на месте происшествия. Объектами исследования в данном случае являлось место происшествия в натуре, а также свидетельские показания, зафиксированные в материалах дела. Исследованием следовой картины на месте происшествия эксперт установил количество подрывов¹⁶³. Также по следам взрыва было определено направление артиллерийского обстрела. Из протокола допроса свидетеля эксперт выделил показания о количестве подрывов и о направлении соответствующих артиллерийских выстрелов. Далее, путем сопоставления фактов, полученных в результате исследования следовой картины, с данными из показаний свидетеля эксперт установил их несовпадение. В результате, был сделан вывод о фактической несостоятельности свидетельских показаний в части количества подрывов и направления артиллерийских выстрелов.

Процедурой этапа назначения и производства трасологической экспертизы по делам, связанным с подрывом взрывного устройства, становится подбор и передача эксперту объектов, образцов и сравнительного материала. Объектами трасологического исследования обстоятельств подрыва взрывного устройства становится следовая картина события. Ее фиксацию производят в ходе осмотра места происшествия. При осмотре места подрыва взрывного устройства

¹⁶³ Моисеев А.М. Криминалистическое исследование следов артиллерийского обстрела // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2 (38). С. 64-67.

реализуются основные тактические правила следственного осмотра: своевременность, объективность, полнота, активность, целенаправленность и последовательность¹⁶⁴.

Исследователи Е.В. Зубенко и С.В. Чухрай совершенно справедливо признают целесообразным участие специалиста в осмотре места происшествия по факту подрыва взрывного устройства¹⁶⁵. Например, при предоставлении в качестве объекта следовой картины места подрыва взрывного устройства, в силу обширности разрушений затруднен доступ к материальным носителям информации – вещественным доказательствам. При осмотре места подрыва артиллерийского снаряда требуется фиксация картины следов взрыво-осколочного характера на обширной территории, с привязкой к геодезическим ориентирам. Такую фиксацию осуществляют путем съемки с верхнего ракурса¹⁶⁶.

По результатам следственного осмотра места происшествия складывается информационная (описательная) модель механизма события. Подчеркиваем тактическую необходимость оперативности производства действий по обнаружению, закреплению, фиксации и, в конечном итоге, изъятию объектов, а также фиксации обстановки на месте происшествия по факту подрыва взрывного устройства. Рекомендовано принимать во внимание, что следы и вещественные доказательства могут быть уничтожены, например, в результате изменившихся погодных условий или действий по ликвидации последствий взрыва. По полученным изображениям назначают ситуалогическую экспертизу места

¹⁶⁴ Рогова Е. В. Некоторые проблемы назначения и производства пожарнотехнических экспертиз в Иркутской области // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2009. № 2. С. 40-46.; Шаевич А.А., Паньшина Н.В. Анализ практики использования специальных знаний при осмотре автомобиля после поджога // Судебная экспертиза. 2018. № 4 (56). С. 17-26.

¹⁶⁵ Зубенко Е.В., Чухрай С.В. Участие специалиста-взрывотехника в осмотре места происшествия по преступлениям, связанным с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств: прикладной аспект (по материалам приморского края) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1. С. 30-40.

¹⁶⁶ Швец С.В., Шумаев Д.Г. Современные возможности фотофиксации места происшествия по факту взрыва // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 11. С. 75-79.

происшествия¹⁶⁷. При этом, в реальном времени доступ эксперта к такому объекту возможен с использованием дистанционно управляемых технических средств.

На этапе назначения судебной экспертизы следователь (иное лицо или орган, назначающие экспертизу) формулирует вопросы, выносимые на разрешение эксперта. Диссертант поддерживает рекомендации следователю исходить из конкретной ситуации, сложившейся по делу, учитывать возможности экспертного учреждения, а также характер представляемых на экспертизу объектов¹⁶⁸. Вопросы не должны выходить за пределы компетенции эксперта, не могут носить правовой характер¹⁶⁹. Их надо формулировать четко, конкретно, грамотно¹⁷⁰. Авторы отмечают, что затруднения, возникающие у лица, назначающего экспертизу, связаны с постановкой вопросов эксперту и предоставлением ему необходимых материалов и вещественных доказательств. Это обусловлено обширным и многообразным характером следовой картины. В научной литературе криминалистического направления рекомендовано обращаться за консультацией к лицам, обладающим специальными знаниями, чтобы избежать ошибок при назначении экспертизы¹⁷¹. Например, по проведенным нами наблюдениям экспертной практики установлено, что при поступлении постановления (определения) о назначении трасологической экспертизы в обстоятельствах дела уже имеется информация, содержащая формулировку «подрыв». Нередко в них указан и эпицентр взрыва. Подобное

¹⁶⁷ Моисеев А.М. Судебно-экспертная технология как средство объективизации следовой картины преступления // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2 (38). С. 58-63.

¹⁶⁸ Хмелева А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 12-15.

¹⁶⁹ Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М., 2011. С. 361.

¹⁷⁰ Хмелева А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 12-15.; Башлыкина А.В. Порядок назначения судебных экспертиз в российском уголовном судопроизводстве // Символ науки. 2016. № 5-3 (17). С. 121.

¹⁷¹ Улокина А.М. Консультации специалиста по вопросам назначения судебной экспертизы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-3 (50). С. 170-172.

положение представляется недопустимым ввиду отсутствия у лица, назначившего экспертизу специальных знаний по взрывному делу¹⁷².

Акцентируем внимание на отсутствии преимуществ в оперативности, если следователь (иное лицо или орган, назначающие экспертизу) обращается к специалистам за консультативной помощью в постановке вопросов на экспертизу. Действительно, следует учесть потери времени на поиск специалиста-консультанта, на время ознакомления его с материалами дела, необходимое для правильного формулирования вопросов эксперту, и на проведение самой консультации¹⁷³. Диссертант поддерживает позицию А.М. Моисеева о допустимости экспертной инициативы для формулирования таких вопросов¹⁷⁴. Также поддерживаем позицию применения технологического подхода при назначении экспертизы¹⁷⁵. В соответствии с ним, следователь (иное уполномоченное лицо или орган) формулирует вопросы на трасологическую экспертизу в общем виде, как комплексное исследование представленных объектов. В судебно-экспертных технологиях предусмотрен операционный блок инициативного формулирования экспертом вопросов на разрешение экспертизы¹⁷⁶. Таким образом, применение судебно-экспертных технологий обеспечивает конкретизацию вопросов на экспертизу, а также полноту и достоверность ожидаемого результата, в условиях противодействия расследованию.

Диссертант последовательно развивает технологический подход,

¹⁷²Результативность обращения к эксперту отметили более половины из опрошенных нами следователей (см. Приложение 1).

¹⁷³ Шумаев Д.Г. Комплекс трасологических экспертиз следов взрыва // Закон и право. 2023. № 4. С. 274-280.

¹⁷⁴ Моисеев А.М. Инициатива эксперта при проведении судебных экспертиз в особых условиях расследования // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы VII Международной научно-практической конференции, 25-26 апреля 2019 года, г. Симферополь-Алушта. Симферополь, 2019. С. 69-72.

¹⁷⁵ Моисеев А.М., Жигулин А.М. Технологический подход к оформлению материалов документирования, предоставляемых в международные судебные инстанции // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2016. № 2 (35). С. 34-41.

¹⁷⁶ Вынуждены отметить, что большинство из опрошенных нами следователей отвергают экспертную инициативу, либо допускают ее в строго согласованном виде (Приложение 1).

сформировавшийся в судебно-экспертной деятельности¹⁷⁷. Судебно-экспертную технологию трактуют как систему операций по эффективному применению имеющихся средств судебных экспертиз для выполнения конкретного экспертного задания¹⁷⁸. Представитель отечественной криминалистики Н.И. Клименко определяла основные черты судебно-экспертных технологий, такие как комплексность (различные виды деятельности), системность, стадийность (дифференциация по отдельным взаимосвязанным схемам), оптимизация взаимодействия эксперта со следователем, руководителем экспертного учреждения, другими лицами, которые реализуют свои права и обязанности в процессе судебно-экспертной деятельности; прогнозирование экспертных ситуаций и способов их разрешения, ситуационность¹⁷⁹. Судебно-экспертную технологию трактуют как управленческую структуру для обеспечения оптимального разрешения судебным экспертом конкретного задания в судебно-экспертной деятельности. В частности, при применении судебно-экспертной технологии формулирование вопросов на экспертизу возлагается на судебного эксперта. Это реализовано наличием блока экспертных задач и формулирования вопросов на экспертизу в структуре экспертных технологий. Так, проблема полноты исследования следовой картины подрыва взрывного устройства обеспечена применением судебно-экспертных технологий. В ее структуру входит блок задач на производство экспертизы в комплексе с трасологической взрывотехникой.

При решении ситуалогических задач трасологической экспертизы в судебной взрывотехнике источником информации является протокол осмотра места происшествия. Значение приобретает полнота описания трасологических и иных информативных следов на месте подрыва. Например, как показывает

¹⁷⁷ Моисеев А.М. Судебно-экспертная технология как средство объективизации следовой картины преступления // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2 (38). С. 58-63.

¹⁷⁸ Жигулин А.М., Моисеев А.М. Документирование военных преступлений в условиях вооруженного конфликта. М., 2016. 208 с.

¹⁷⁹ Клименко Н.И. Судова експертологія. К., 2007. С. 142.

изученная нами экспертная практика, протокольное описание следов взрыво-осколочного характера в ряде случаев нельзя признать информативным для установления геодезических параметров механизма слеодообразования, т.к. не всегда лицами, проводящими расследование, тщательно осматривается прилегающая территория, применяются технические средства, изымаются образцы для сравнительного исследования. Поддерживаем рекомендации ученых по описанию объектов на месте подрыва взрывного устройства, осуществляемому с применением общедоступной лексики¹⁸⁰:

Также, при ознакомлении с поступившими на трасологическую экспертизу материалами встречались затруднения оформительского характера: неразборчивость почерка, нечеткость иллюстраций, непредставление объяснений, полученных от очевидцев события и ликвидаторов последствий взрыва. Считаю, что недостатки предоставления материалов на экспертизу по делам рассматриваемой категории обусловлены некачественными осмотрами мест происшествия.

Поддерживаем позицию А.М. Моисеева¹⁸¹, что в распоряжение эксперта необходимо предоставлять материалы дела и объекты в полном объеме, при этом данная информация должна быть достоверной. А это требование к судебным доказательствам может быть проверено экспертизой на предмет наличия в них признаков искажения (фальсификации, уничтожения, видоизменения).

В научной литературе определено, что при расследовании данной категории дел необходимым признается производство различных видов судебных экспертиз: трасологических, исследование продуктов взрыва, взрывотехнических и других¹⁸². Считаю, что данные экспертизы следует

¹⁸⁰ Моисеев А.М. Криминалистическое исследование следов артиллерийского обстрела // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2 (38). С. 64-67.

¹⁸¹ Моисеев А.М. Криминалистическое исследование следов артиллерийского обстрела // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2 (38). С. 64-67.

¹⁸² Моисеенко И.Я. Новые проблемы судебной экспертизы // Проблемы развития российского законодательства. Пермь, 2002. С. 239.

назначать в комплексе. Поскольку носителями информации о механизме события рассматриваемого вида являются следы в узком смысле, то трасологическая экспертиза признается нами ведущей в комплексе перечисленных экспертиз¹⁸³.

Принимаем во внимание разнообразный характер объектов различной природы, поступающих на трасологическую экспертизу. В информационном плане они приобретают комплексный характер. Поэтому полнота экспертного исследования комплексных объектов определяет необходимость назначения комплексных экспертиз.

Комплексность экспертизы означает задействование экспертов из различных областей знаний. Например, комплексы признаков, которые содержит след пальца, образованный веществом биологического происхождения на поверхности корпуса взрывного устройства, целесообразно рассматривать как единый объект комплексного трасологического – дактилоскопического – медико-биологического исследования. Такой объект содержит комплексы соответствующих признаков: идентификационных и диагностических. Критерий оптимальности определения объекта трасологической экспертизы формулируем как максимизацию его комплексности.

Экспертиза комплексная производится в случае необходимости совместного применения знаний из различных областей науки, техники, ремесла или искусства. В ходе такой экспертизы один объект исследует комиссия экспертов, представляющих различные виды экспертиз¹⁸⁴.

Обращаем внимание на проблему организации комплексных экспертиз. Как правило, это требует дополнительных согласований при комиссионной форме их производства. Считаем очевидной допустимость производства таких экспертиз экспертом единолично, при условии, что он владеет необходимым

¹⁸³ Данное мнение поддержали большинство из опрошенных нами следователей и экспертов (Приложение 1, 2).

¹⁸⁴ Топорков А.А. Криминалистика. М., 2016. С. 364-365.

набором специальных знаний. Очевидно, что единоличная форма производства комплексной экспертизы уменьшит ее продолжительность, упростит организацию, оптимизирует привлечение оборудования и других материально-технических ресурсов. По нашему мнению, возможность производства комплексной экспертизы в единоличной форме должна быть закреплена соответствующими дополнениями к ст. 201 УПК РФ и в ст. 21-1 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (Приложение 5).

Учитывая изложенное, считаем возможным утверждать, что по делам данной категории целесообразно назначать комплексные экспертизы, то есть объединять трасологическую экспертизу с дактилоскопической, медико-биологической, а также инженерно-технической, инженерно-технологической, инженерно-металлографической и другими.

С процессуальным требованием полноты экспертного исследования связываем проблему учета реальных возможностей судебно-экспертного учреждения. В соответствии с судебно-экспертными технологиями производства комплексных экспертиз, выбор состава комиссии экспертов возложен на руководителя судебно-экспертного учреждения. Действительно, он в силу своих профессиональных знаний и служебных полномочий способен организовать производство комплекса необходимых экспертиз.

Учет возможностей экспертного учреждения связан и с обстоятельствами технического обеспечения трасологической экспертизы. На настоящем этапе накопление экспертного опыта в условиях расследования преступлений указанного вида способствует формированию новых экспертных методик. Нередко они требуют применения оборудования, приборной базы, других технических средств, какими не обладает судебно-экспертное учреждение. Поддерживаем предложение А.М. Моисеева о допустимости привлекать, в порядке экспертной инициативы, стороннее оборудование для проведения

отдельных измерений и экспериментов¹⁸⁵.

Так, на этапе назначения трасологической экспертизы следователь формулирует задание в полном объеме. Его выполнение обусловлено применением судебно-экспертных технологий для организационного, кадрового и материально-технического обеспечения ее производства.

Производство судебной экспертизы как деятельность эксперта либо комиссии экспертов, состоящая в экспертном исследовании вещественных доказательств, предусматривает разрешение различных задач, изложенных следователем (или судом) в постановлении (определении) о назначении экспертизы¹⁸⁶. Назовем некоторые задачи по установлению источника происхождения взрывного устройства:

- установление общего источника происхождения частей, фрагментов и осколков взрывного устройства;

- установление наличия на представленных предметах-носителях микроследов инструментов, производственного оборудования. В случае обнаружения таких следов следует установить вид инструмента или оборудования;

- установление факта использования представленного инструмента или оборудования для изготовления взрывного устройства;

- установление пригодности представленных инструментов и оборудования для изготовления взрывного устройства.

Для расследования фактов самодельного изготовления взрывных устройств следователь может назначить трасолого-дактилоскопическую экспертизу. В некоторых случаях экспертное исследование является способом

¹⁸⁵ Моисеев А.М. Экспертная технология в судебной экспертизе: понятие и структура // Вестник Донбасской юридической академии: сборник научных трудов. 2018. Вып. 7. С. 84-90.

¹⁸⁶ Кайргалиев Д.В., Васильев Д.В., Анчабадзе Н.А., Гладырев В.В., Макиев К.Т. Назначение многообъектных экспертиз по фактам незаконного сбыта, изготовления и хищений наркотических средств // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21492> (дата обращения: 06.11.2020).

проверки показаний обвиняемого, указывающего на способ изготовления взрывного устройства.

К особенностям назначения экспертизы взрывных устройств, изготовленных в подпольных мастерских или на неучтенном производстве, относят необходимость установления взаимосвязей между изъятым устройством или его частями и исходными заготовками или материалами. Идентифицируется оборудование, примененное для изготовления деталей взрывного устройства. Ставится задача установления идентификации технических средств, использованных для изготовления взрывных устройств, изъятых в различных местах или обнаруженных у лиц, осуществляющих незаконную торговлю ими, или у исполнителей преступного деяния.

При этом, диссертант поддерживает следующие формулировки вопросов на экспертизу:

- Имеются ли среди представленных объектов части, фрагменты либо осколки взрывного устройства, если да, то какие именно, каково их количество?

- Имеются ли среди изъятых объектов инструменты и материалы, необходимые для изготовления взрывных устройств или их частей?

- Возможно ли изготовление взрывного устройства при помощи изъятого производственного оборудования?

- Имеются ли на представленном производственном оборудовании следы изготовления взрывного устройства?

- Имеются ли среди изъятых схем, чертежей, записей сведения, пригодные для изготовления взрывного устройства или его частей?

- Пригодны ли для изготовления взрывного устройства изъятые в мастерской или на производстве материалы и оборудование? Имеют ли представленные части взрывного устройства общий источник происхождения по использованной технологии изготовления, если да, то по каким признакам?

- Какие взрывные устройства и в каком количестве можно изготовить из

изъятых материалов с использованием данного производственного оборудования?

При расследовании преступлений, предметом которых выступают взрывные устройства, изготовленные самодельным или заводским способом, могут сложиться различные ситуации, требующие учета при назначении экспертиз.

1. Для взрывных устройств стандартного типа, с заводской маркировкой назначается экспертиза с поставленными эксперту следующими вопросами¹⁸⁷ (Подчеркиваем требование безопасности – представляемые на экспертизу объекты должны быть предварительно обезврежены в плане устранения риска их взрыва.):

- Относятся ли представленное взрывное устройство к заводскому способу изготовления?

- Соответствует ли содержание маркировки заводскому способу нанесения?

2. Для взрывных устройств, имеющих заводскую маркировку, но со следами уничтожения, эксперту поручается решение вопроса о факте и способе уничтожения маркировки.

3. Если у следствия имеются первоначальные сведения о том, что представленный объект не относится к взрывным устройствам, однако потребность в решении следующих вопросов, входящих в компетенцию эксперта, не всегда устраняется¹⁸⁸:

- К какому типу и виду изделий относится данный объект?

¹⁸⁷ Кайргалиев Д.В., Васильев Д.В., Анчабадзе Н.А., Гладырев В.В., Макиев К.Т. Назначение многообъектных экспертиз по фактам незаконного сбыта, изготовления и хищений наркотических средств // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21492> (дата обращения: 06.11.2020).

¹⁸⁸ Кайргалиев Д.В., Васильев Д.В., Анчабадзе Н.А., Гладырев В.В., Макиев К.Т. Назначение многообъектных экспертиз по фактам незаконного сбыта, изготовления и хищений наркотических средств // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21492> (дата обращения: 06.11.2020).

- Имеются ли на представленных объектах следы переделки с целью изменения его первоначального назначения?

Следователь в некоторых случаях может назначить трасологическую экспертизу по сравнению маркировочных клейм с соответствующими образцами. Эксперт-трасолог отвечает на следующие вопросы:

- Имеются ли на представленных объектах следы изменения клейм?

- Каким способом нанесены клейма или заводские обозначения на представленном взрывном устройстве? Совпадают ли они с представленными образцами клейм и обозначений?

- Совпадают ли представленные приспособления и устройства клеймения с образцами, представленными для сравнения?

Поскольку взрывные устройства, произведенные в заводских условиях, должны соответствовать по конструктивным и размерным характеристикам требованиям стандартов, то в указанном случае требуется назначение сравнительной экспертизы. Она должна осветить вопросы сравнительного исследования при предоставлении в распоряжение эксперта образцов для сравнения. Однако, сравнительное исследование многих взрывных устройств сопряжено с затруднениями организационного характера, поэтому вопрос проведения сравнительной экспертизы взрывных устройств промышленного или самодельного изготовления в каждом конкретном случае решается следствием и судом индивидуально¹⁸⁹.

По нашим наблюдениям, при изъятии взрывного устройства из различных мест хранения, следствием не всегда назначается экспертиза комплексного объекта, т.е. взрывного устройства совместно с упаковкой и другими сопутствующими объектами. Очевидно, что комплексное исследование таких

¹⁸⁹ Кайргалиев Д.В., Васильев Д.В., Анчабадзе Н.А., Гладырев В.В., Макиев К.Т. Назначение многообъектных экспертиз по фактам незаконного сбыта, изготовления и хищений наркотических средств // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21492> (дата обращения: 06.11.2020).

объектов предпочтительней, в плане извлечения полной информации криминалистического значения в результате произведенной экспертизы. Комплексное исследование взрывного устройства, клейм, упаковки, способа хранения дают криминалистически значимую информацию, что позволяет устанавливать общую групповую принадлежность исследуемых объектов.¹⁹⁰

Отмечаем различие проблем, связанных с назначением сравнительных экспертиз взрывных устройств по идентификации технических средств, используемых для их изготовления. При производстве многообъектной экспертизы эксперт изучает значительное количество признаков взрывного устройства, к каким относятся: внешний вид, конструкция, форма, размеры, оболочка и т.п. В настоящее время методики сравнительного исследования взрывных устройств требуют доработки, апробации и сертификации.

2. Рабочий этап применения специальных знаний: производство трасологической экспертизы. В его содержание включаем операции по производству экспертизы экспертом (комиссией экспертов).

Проблемные вопросы рабочего этапа связываем с 1) выбором и применением экспертных методик, 2) вопросами взаимодействия со следователем (иным лицом, назначившим экспертизу), 3) с составлением заключения эксперта (комиссии экспертов).

Анализ практики производства трасологических экспертиз по факту подрыва взрывного устройства показывает необходимость применения современного научно-технического оборудования. При этом проблема состоит в достижении максимальной точности, достоверности и надежности производимых измерений, с учетом проблем доступности, простоты и экономности применения специальной техники. Доступность

¹⁹⁰ Кайргалиев Д.В., Васильев Д.В., Анчабадзе Н.А., Гладырев В.В., Макиев К.Т. Назначение многообъектных экспертиз по фактам незаконного сбыта, изготовления и хищений наркотических средств // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21492> (дата обращения: 06.11.2020).

материально-технических средств следует понимать как их наличие, работоспособность и обеспеченность расходными материалами в судебно-экспертном учреждении. Простота применения означает, что не требуется дополнительное привлечение квалифицированных работников для приведения научно-технического средства и специального оборудования в рабочее состояние, а эксперт по уровню своей квалификации способен эффективно его использовать и получать достоверный результат. Критерий экономности означает невысокую стоимость энергетических ресурсов и расходных материалов, сравнительно со значением предполагаемого результата. Из указанных наиболее критичным представляется критерий доступности¹⁹¹. Действительно, в настоящее время достигнут высокий уровень научно-технического обеспечения судебно-экспертных учреждений. Однако, совершенствование и создание новых экспертных методик требует постоянного его совершенствования.

Диссертант предлагает свое решение проблемы, связанной с отсутствием в экспертном учреждении необходимого оборудования для обеспечения частных экспертных методик. Обращение в сторонние научно-исследовательские учреждения вызвано сложностью разрешаемых вопросов, для чего необходимы неординарные измерения, эксперименты и т.п., а также внедрение в экспертную практику новых методик исследования. Проведенное нами обобщение экспертной практики Республиканского центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции ДНР (далее – РЦСЭ) свидетельствует о потребности в применении научно-технических средств сторонних организаций, в случае отсутствия необходимого оборудования в судебно-экспертном учреждении. Так, на протяжении последних пяти лет эксперты РЦСЭ производили в сторонних организациях отдельные измерения и эксперименты из-за отсутствия

¹⁹¹ Шумаев Д.Г. Комплекс трасологических экспертиз следов взрыва // Закон и право. 2023. № 4. С. 274-280.

собственного оборудования: изготавливали рентгеновский снимок деталей взрывного устройства в процессе диагностических исследований его источника происхождения, эмиссионным спектральным анализом исследовали образец со следами взрывчатого вещества (ВВ), тестировали трос на разрыв (ситуалогические исследования способа крепления взрывного устройства), получали образцы флоры для отдельного региона (комплексная трасологическая – судебная биологическая экспертиза корпуса взрывного устройства, длительное время находившегося в грунте), а также изготавливали фотоснимки и чертежи. В большинстве случаев эксперты использовали научное оборудование Донецкого государственного университета, научно-исследовательских учреждений Донецкого научного центра ДНР, а также лабораторий отдельных предприятий металлургического комплекса. В таких случаях эксперт самостоятельно проводил измерения и эксперименты, а работники сторонних научных учреждений только предоставляли ему доступ к оборудованию. По методике экспертного исследования эксперт всегда осуществлял необходимое тестирование такого оборудования. Работник стороннего учреждения непосредственно не выполнял действий с материалами экспертизы (кроме изготовления фотоснимков и чертежей), а только контролировал нормальную работу оборудования¹⁹².

Автоматизацию экспертной деятельности мы понимаем как применение компьютерных технологий для решения экспертных задач. Особое место в этом процессе занимает автоматизированное рабочее место (АРМ) эксперта¹⁹³. По нашему мнению, технологизация является закономерным процессом, направленным на повышение результативности судебно-экспертной деятельности.

¹⁹² Шумаев Д.Г. Комплекс трасологических экспертиз следов взрыва // Закон и право. 2023. № 4. С. 274-280.

¹⁹³ Панько Н.А. АРМ эксперта при взаимодействии субъектов доказывания в режиме видеоконференции // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2017. № 3 (32). С. 21-25.

К проблемным вопросам производства трасологической экспертизы относим и необходимость привлечения средств робототехники при исследовании следовой картины подрыва взрывного устройства. Так, производство ситуалогической экспертизы по делам, связанным с фактом подрыва взрывного устройства, содержит риски для эксперта от срабатывания взрывных устройств, вооруженного нападения, негативного информационного воздействия на личность эксперта, действия других факторов. В настоящее время применяют средства робототехники для обнаружения следов подобной природы, для фиксации следовой картины, другие дистанционные устройства. Например, в силу обширности разрушений при осмотре места подрыва артиллерийского снаряда затруднен доступ к материальным носителям информации – вещественным доказательствам. При осмотре места подрыва артиллерийского снаряда требуется фиксация картины следов взрыво-осколочного характера на обширной территории, с привязкой к геодезическим ориентирам. Такую фиксацию осуществляют путем съемки с верхнего ракурса¹⁹⁴. Предлагаем производить специальное исследование обстановки места происшествия в дистанционном режиме, с рабочего места специалиста. При этом, подходящими техническими средствами осуществляется обнаружение объектов и фотосъемка с верхнего ракурса. Также средства робототехники применимы для получения экспериментальных данных в экстремальных и иных опасных условиях. Перспективным направлением использования робототехники в судебной экспертизе представляется внедрение в экспертную практику микроскоп-робота¹⁹⁵. Это техническое средство обеспечивает удержание с высокой точностью в фокусе специализированного микроскопа двигающиеся

¹⁹⁴ Швец С.В., Шумаев Д.Г. Современные возможности фотофиксации места происшествия по факту взрыва // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 11. С. 75-79.

¹⁹⁵ Камалова Г.Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2019. № 2. Т. 29. С. 183.; Бахтеев Д.В. Компьютерное зрение и распознавание образов в криминалистике // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3 (111). С. 66-74.

микрообъекты. Считаем очевидной необходимость включение указанных средств в АРМ эксперта-трасолога.

Отмечаем, что расследование, проводимое в условиях противодействия, испытывает влияние негативных факторов информационной природы. Негативному воздействию подвержены все элементы информационного процесса: носители информации (исследуемые объекты), информационные каналы, результат исследования. Поэтому оснащение АРМ эксперта средствами информационной безопасности представляется необходимым. По мнению Г.Г. Камаловой «следствием внедрения цифровых технологий в экспертную практику явилось понимание производства специального исследования как информационного процесса познания»¹⁹⁶. Также, компьютеризация расширяет круг и возможности экспертных методик.

В плане информационной безопасности при производстве трасологической экспертизы по делам рассматриваемой категории, считаем необходимым внедрение в АРМ эксперта средств создания резервного образа данных исследуемого носителя информации. Это препятствует искажающему воздействию на исследуемый объект. В условиях информационного противодействия расследованию, целесообразно установление средствами трасологических экспертиз признаков искажения информационной составляющей следов¹⁹⁷.

В качестве примера рассмотрим применение АРМ эксперта при производстве комиссионных экспертиз в комплексе с трасологическими. Преимущественно в такой форме проводят комплексные многообъектные экспертизы. Комиссионная экспертиза предусматривает привлечение специалистов из одной отрасли знания для разрешения единого перечня заданий,

¹⁹⁶ Камалова Г.Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2019. № 2. Т. 29. С. 184.

¹⁹⁷ На данное обстоятельство указали большинство из опрошенных нами следователей (Приложение 1).

с целью обеспечения объективности и полноты экспертного исследования¹⁹⁸. Решение о таком характере экспертизы принимает следователь (суд) или руководитель судебно-экспертного учреждения¹⁹⁹. Проведение комиссионных экспертиз, в отличие от односубъектных, характеризуется наличием ряда проблем организационного характера. Потому важное значение приобретает взаимодействие экспертов в составе комиссии. Во время выполнения такой экспертизы важным становится порядок применения судебно-экспертных методик, которые конкурируют между собой в плане риска искажения объекта исследования, а также по доступности, эффективности, работоспособности. В работе комиссии экспертов трудности возникают при согласовании полученных членами комиссии результатов, и это происходит вследствие их неодинаковой компетенции, а также различного опыта экспертной работы. Если в составе комиссии экспертов принимают участие работники различных судебно-экспертных учреждений или иные специалисты, то дополнительные трудности возникают при взаимной передаче материалов, что связано с необходимостью обеспечения конфиденциальности и сохранности исследуемых объектов. После того, как такая экспертиза завершена, и она представлена следователю (суду), нередко экспертов привлекают для дачи разъяснений и дополнений к выполненному заключению. Учеными-криминалистами в полной мере разработана методика комиссионных экспертиз²⁰⁰. Однако исследователи уделяли недостаточно внимания организационным аспектам комиссионных экспертиз, производимых в условиях информационного противодействия

¹⁹⁸ Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 131.

¹⁹⁹ Горошко Е.О. Формирование и состав комиссии при проведении комплексных исследований // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2009. № 2 (26). С. 225-229.

²⁰⁰ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2023. С. 105-106.; Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы. Алматы, 2002. 432 с.; Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоритическая и методологическая проблема судебных экспертиз). Волгоград, 1979. 183 с.; Елагина Е.В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве. СПб, 2019. 116 с.; Шакиров К. Судебная экспертология: проблемы и решения (от теории – к практике). Алматы, 2016. 218 с.

расследованию. Поэтому становится актуальной организация и производство таких экспертиз на основе АРМ эксперта.

АРМ эксперта содержит блок формирования заданий и набор вопросов на экспертизу. Операции этого блока включают обработку экспертом информации, имеющей значение для производства экспертизы. Такая информация имеет скрытый характер, она содержится в постановлении следователя (суда, иного органа, назначившего экспертизу), в поступивших объектах, в представленных материалах дела. С нею ознакомили руководителя судебно-экспертного учреждения. На основании ее изучения он принимает решение о назначении комиссии экспертов, а также принимает меры по материально-техническому и организационно-кадровому обеспечению производства экспертизы.

Рассмотрим проблему обращения экспертов к массивам экспертных коллекций при производстве трасологической экспертизы. Как правило, при исследовании следовой картины подрыва взрывного устройства эксперты используют локальные экспертные коллекции. Они находят применение при решении задач, поставленных, в том числе, и в инициативном порядке. Однако, локальные экспертные коллекции не могут охватить всего спектра образцов, необходимых при производстве трасологических исследований следовой картины данного вида. Очевидно, учитывая нарастающую экспертную практику по следам взрыва, что локальные экспертные коллекции требуют постоянного пополнения новыми образцами.

В настоящем контексте экспертными образцами мы называем разнообразные объекты, исследованные ранее в ходе производства экспертиз. Их мы предлагаем использовать в качестве сравнительного материала при производстве последующих экспертиз. Помещение указанных объектов в коллекцию предлагаем по результатам проведенной научно-исследовательской работы (НИР). При этом, задание по НИР поставлено как формирование экспертной коллекции из объектов указанного происхождения. Причем, такие

научные разработки могут выполнять судебно-экспертные учреждения, вузы, кафедры, самостоятельные научные коллективы. После апробации результатов НИР, данные коллекции допускаются к применению при производстве экспертиз. Путем объединения, сеть локальных коллекций может выйти на общегосударственный уровень.

Учитывая современные технические возможности, экспертными образцами могут служить объекты, подвергнутые экспертному исследованию в других судебно-экспертных учреждениях, и даже в других регионах. Актуальным становится создание глобальных массивов объектов, таких как части и детали взрывных устройств, трасологические следы подрыва взрывного устройства, трасологические признаки инструментов и оборудования, применяемого при изготовлении таких объектов, клейма и заводские обозначения, и т.п. Поэтому диссертант выступает с предложением о создании массивов указанной природы, с организацией расширительного доступа для экспертов к ним. Наполнением таких массивов могут стать тексты выполненных трасологических экспертиз следов подрыва взрывного устройства. Нечеткость описания и их избыточность преодолеваются организацией поиска по большим массивам с применением семантических алгоритмов. Покажем это на данных из экспертной практики.

При производстве ситуалогического исследования нередко эксперты сталкиваются с нечеткими описаниями обстановки и обстоятельств события, представленными в протоколах различных следственных действий: первичных и повторных следственных осмотрах, допросах, обыска и выемки. Такой характер описаний обусловлен причинами как объективного, так и субъективного характера. Например, один и тот же осколок или другой элемент взрывного устройства обозначен в различных протоколах разными наименованиями, а также несовпадающими параметрами формы и размеров. Все это затрудняет процесс экспертного исследования, а также дает почву для сомнений в

относимости исследуемых объектов.

Выход видится в широкой цифровизации трасологической взрывотехники. По нашим наблюдениям, в настоящее время разрабатываются и внедряются в экспертную практику алгоритмы систематизации объектов, представленных нечеткими описаниями, и программы автоматизированного поиска по массивам нечетких множеств. Так, применяются семантические алгоритмы обработки массивов данных, представленных на естественном языке. На базе теории нечетких множеств созданы системы цифровой обработки таких массивов. Применяемые алгоритмы учитывают возможный разброс значений описываемых объектов трасологической взрывотехники и их признаков. В результате оказывается возможным устранить размерные ошибки и несовпадения описательных параметров в представлении таких объектов.

Автоматизация идентификационного исследования объектов взрывотехнической трасологии осуществляется на основе учета большого объема их признаков. Тогда разброс параметров указанных объектов, вызванный ошибками измерения или субъективными причинами при описании их качественных характеристики, устраняется применением семантических алгоритмов обработки больших массивов. Так, предлагаем формировать массивы объектов трасологической взрывотехники, представленных в протоколах следственных действий и заключениях эксперта как по текущим уголовным производствам, так и по архивным делам. В результате будет сформирован криминалистический учет всех возможных объектов судебной взрывотехники, включающий массив выполненных трасологических экспертиз. Автоматизированный поиск по указанному массиву облегчит эксперту решение задач взрывотехнической трасологии классификационных, диагностических и идентификационных. Этими соображениями подтверждается возможность и целесообразность наполнения экспертных массивов заключениями судебной трасологической экспертизы, произведенной по делам рассматриваемой

категории.

Отмечаем, что широкая цифровизация трасологической взрывотехники сопряжена с информационными рисками. На их устранение направлено применение защищенных каналов передачи информации, а также алгоритмов обработки информации, основанные на технологиях «блок-чейн».

Решение задач взрывотехнической трасологии (идентификационных, диагностических, классификационных) основано на обработке изображений объектов и их признаков. Речь идет об изображениях, полученных в ходе экспертного исследования микрорельефа следов, а также о фотоснимках и видеозаписях к протоколам следственных действий, о данных с видеорегистраторов, мобильных устройств, камер видеонаблюдения. Обработка изображений применяется в трасологических экспертизах, проводимых в комплексе с судебно-баллистическими, взрывотехническими, документоведческими и другими. При этом необходимо учитывать, что изображения, подлежащие экспертному исследованию, получены в различных масштабах и в разных ракурсах. Поэтому необходимым становится приведение сравниваемых изображений к «общему знаменателю». Эта процедура необходима еще и для обеспечения наглядности выполненных экспертиз и обеспечения доступности восприятия их результатов участниками уголовного судопроизводства, не владеющими специальными знаниями.

Задача наглядности хода и результатов исследования объектов трасологической взрывотехники решается на основе применения алгоритмов распознавания образов. Такие алгоритмы реализованы в автоматизированных информационно-поисковых системах, применяемых в криминалистических учетах. Эти алгоритмы могут быть успешно применены и в задачах трасологической взрывотехники при сравнительном исследовании следов исследуемых и экспериментальных, при сравнении диагностируемых объектов с их эталонами, при классификации взрывных устройств по их осколкам и

фрагментам.

Отмечаем возможности алгоритмов обработки изображений в установлении признаков противодействия расследованию. Так, в случае намеренного видоизменения объектов взрывотехнической трасологии производится цифровая обработка их изображений с целью выявления внесенных искажений. Установление признаков искажения поступившего на исследование объекта послужит для следственных и судебных органов обоснованием процессуальных решений профилактического характера.

Обращаем внимание на результаты научных изысканий А.В. Хмелевой, которая указывает на недостатки взаимодействия следователя и эксперта в период производства экспертизы. К ним относят такие, как несвоевременность назначения экспертиз, затягивание доставки объектов в экспертное учреждение; несвоевременный ответ на запросы эксперта; волокита в получении выполненной экспертизы и объектов исследований, другие²⁰¹.

Определим перспективные пути преодоления указанных недостатков. В целом, организация интерактивного взаимодействия эксперта и следователя, других субъектов уголовного судопроизводства устраняет технические причины перечисленных препятствий. Поэтому относим к актуальным задачу по сетевому объединению ресурсов АРМ следователя и АРМ эксперта.

Конкретизируем параметры эффективного взаимодействия следователя с экспертом. К ним относим: информативное содержание и законодательное регулирование, системность, определяемые целью и содержанием следственной и экспертной деятельности, а также автономность эксперта во взаимодействии со следователем, с учетом процессуального положения и отсутствия специальных знаний у следователя (суда). Этому вопросу уделено много внимания в научной литературе криминалистического направления. Ученые актуализируют

²⁰¹ Хмелева А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 12-15.

взаимодействие указанных субъектов при назначении и производстве судебных экспертиз. Поскольку судебную экспертизу считают видом практической деятельности, то налаживание такого взаимодействия направлено на эффективность производства расследования. Авторы констатируют коммуникативный характер взаимодействия следователя с экспертом²⁰². В начале такого взаимодействия с экспертом лицо, в производстве которого находится дело, формулирует задание на экспертное исследование и оформляет его в виде процессуального документа (постановления, определения). Коммуникативная цель указанного лица – лексическими средствами сформулировать задание, решение которого требует применения специальных знаний²⁰³. Содержание вопросов на разрешение судебной экспертизы должно быть понятным для всех процессуальных субъектов²⁰⁴. В случае необходимости комиссионной формы выполняемой экспертизы, назначение комиссии экспертов может осуществлять руководитель судебно-экспертного учреждения. Используя собственные информационные массивы, он интерпретирует поставленное задание, и в зависимости от понимания его содержания и характера, принимает решение об открытии комиссионного экспертного производства. При этом, опираясь на кадровый состав, он подбирает круг его исполнителей. Эксперт, при получении задания, взаимодействует со следователем (судом) через руководителя экспертного учреждения. Однако, несмотря на опосредованный характер такого взаимодействия, только на него возлагается ответственность за верную интерпретацию заданий, поставленных на экспертизу²⁰⁵.

Рассмотрим проблему автоматизации экспертных экспериментов,

²⁰² Моисеев А.М., Жигулин А.М. Документирование военных преступлений: модель взаимодействия его субъектов // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 4 (49). С. 204-212.

²⁰³ Жигулин А.М., Моисеев А.М. Документирование военных преступлений в условиях вооруженного конфликта. М., 2016. 208 с

²⁰⁴ Щербаковский М.Г. Судебные экспертизы: назначение, производство, использование. Х., 2005. С. 133-134.

²⁰⁵ Моисеев А.М., Жигулин А.М. Документирование военных преступлений: взаимодействие его субъектов с международными судебными инстанциями // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 2 (9). С. 33.

производимых в ходе трасологического исследования следов подрыва взрывного устройства. Например, в ходе экспертного исследования таких объектов, как осколки взрывного устройства, комплекс трас, пробоин и выбоин взрыво-осколочного характера, других следов подрыва артиллерийского снаряда производят большое количество экспертных экспериментов. В настоящее время, в судебную экспертизу внедряются методики на основе статистического анализа больших массивов экспериментальных данных, с одновременным расчетом степени достоверности экспертных выводов. Современным криминалистом Ф.Г. Аминовым исследованы различные направления автоматизации процесса обработки и сбора экспериментальных данных, получаемых в ходе экспертного исследования²⁰⁶.

В итоге можно видеть, что компьютеризация экспертизы способствует оперативности получения ожидаемого от эксперта результата в условиях расследования преступлений экстремистского и террористического характера.

3. Завершающий этап применения специальных трасологических знаний. Его содержание сводим к двум процессуальным процедурам, связанным с оценкой доказательств: 1) процессуальная оценка заключения выполненной экспертизы; 2) использование экспертного заключения как основания для оценки других доказательств. Здесь негативными факторами информационной природы могут быть затруднения в двух указанных процедурах. Очевидно, что исследование заключений трасологической экспертизы становится предпосылкой обоснования мотивировочной части приговора по уголовному делу. На практике, именно заключения эксперта часто оказывают влияние на формирование внутреннего убеждения следователя (судьи).

²⁰⁶ Аминов Ф.Г. Предварительное интегрированное исследование следов преступлений на месте происшествия // Адвокатская практика. 2010. № 6. С. 41-42.; Орлов А.И. Теория нечетких множеств – часть теории вероятностей // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 92. С. 51-60.; Заруцкий С.А., Власенко Е.А. Автоматизация анализа данных экспериментальных исследований // Инженерный вестник Дона. 2018. № 1 (48). URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2018/4753 (дата обращения: 06.11.2020).

1) Рассмотрим проблемные вопросы, возникающие в ходе оценки результатов проведенной трасологической экспертизы. Как отмечено в работах Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса, оценке должна подвергаться совокупность как формальной, так и содержательной сторон заключения²⁰⁷. При этом, оценке подлежат не только методы и средства, использованные при производстве экспертных исследований, но также промежуточные и окончательные выводы, а также их научная обоснованность и соответствие экспертным методикам, описанным в исследовательской части экспертного заключения²⁰⁸.

В процессе оценки нередко следователи и судьи применяют допрос эксперта²⁰⁹. Процессуальным законодательством допрос эксперта предусмотрен с целью получения от него разъяснений и дополнений к выполненной экспертизе. Показания эксперта признаны доказательством. Однако, обращаем внимание на низкое информационное наполнение показаний эксперта, поскольку необходимые, по его мнению, исследования он произвел, а его результаты обосновал в своем заключении²¹⁰. Дополнительную информацию, актуальную для принятия процессуального решения, он может предоставить, опираясь на собственные информационные ресурсы. В плане изложенного, поддерживаем позицию А.М. Моисеева и Н.А. Панько заменять допрос эксперта назначением ему дополнительной экспертизы, или производить допрос дистанционно, при нахождении эксперта на собственном рабочем месте²¹¹.

2) Рассмотрим проблематику использования заключения как основания

²⁰⁷ Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М., 2011. С. 383.

²⁰⁸ Сахарова Е.Г. Проблемные вопросы назначения экспертиз по делам о дорожно-транспортных происшествиях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Иркутск., 2013. С. 115.

²⁰⁹ Здесь уместным будет упомянуть результаты проведенного нами интервьюирования, согласно которым большинство экспертов вызывались на допрос по поводу разъяснений результатов выполненных экспертиз, однако, более половины опрошенных указали на процессуальную неэффективность допроса эксперта (Приложение 2).

²¹⁰ Отметим, что только половина из опрошенных нами следователей проводили допрос эксперта в ходе расследования (Приложение 1).

²¹¹ Моисеев А.М., Панько Н.А. Дистанционное участие эксперта в судебном заседании // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2019. № 8. С. 78-88.

для оценки других доказательств²¹². Напомним, что здесь действуют негативные факторы информационной природы. Позитивный эффект в таком случае может дать дополнительная экспертиза состоятельности доказательства. Такая состоятельность устанавливается путем сравнения информационного содержания исследуемого доказательства с объективно установленными фактами. Таким способом производят экспертную оценку достоверности доказательства

Обобщение результатов проведенного исследования позволяет сделать следующие выводы.

1. По делам экстремистского и террористического характера, связанным с подрывом взрывного устройства, диссертантом предложено назначать комплекс трасологических экспертиз. При этом следователю рекомендовано формулировать вопросы на экспертизу, исходя из следственной ситуации и учитывая факторы информационного противодействия расследованию.

2. Уточнен перечень задач комплекса трасологических экспертиз по исследованию объектов, связанных с подрывом взрывного устройства.

- идентификационные задачи: идентификация слеодообразующего объекта; идентификация целого по частям, в случае разрушения идентифицируемого объекта; установление единой исходной совокупности, в случае составного объекта; установление единого комплекта, в случае комплектного объекта;

- диагностические задачи распределяются на 1) установление действительного состояния объекта; 2) установление механизма слеодообразования; 3) установление временных параметров возникновения следов;

- ситуалогические задачи по исследованию объектов трасологического

²¹² Моисеев А.М., Жигулин А.М. Достоверность материалов, представляемых в международный уголовный суд // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 4 (94). С. 25-27.; Панько Н.А. Оценка заключения по результатам специального исследования: аспект достоверности // Проблемы государственно-правового строительства в современной России: анализ, тенденции, перспективы: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Курск, 2016. С. 100-104.

исследования в судебной взрывотехнике сводятся к установлению механизма образования следовой картины события.

В качестве дополнительной к изложенному перечню задач диссертантом предложено ставить на разрешение трасологической экспертизы задачу установления признаков фальсификации, уничтожения или видоизменения представленного объекта.

3. В качестве образцов для экспертного исследования эксперту рекомендовано применять массивы ранее выполненных экспертиз, обеспечив доступ к ним со своего автоматизированного рабочего места.

4. Диссертантом предложено наполнять информационный массив трасологической взрывотехники заключениями проведенных трасологических исследований следовой картины события, связанного с подрывом взрывного устройства. Преодолеть нечеткий характер описания объектов учета диссертант предлагает применением алгоритмов семантического поиска по массивам заключений трасологической экспертизы.

5. Показано, что по делам данной категории целесообразно назначать комплексные экспертизы и объединять трасологическую экспертизу с дактилоскопической, медико-биологической, инженерно-технической, инженерно-технологической, инженерно-металлографической и с другими.

6. Отмечена целесообразность производства комплексной экспертизы единолично экспертом, если он владеет набором необходимых специальных знаний. Предложено внести соответствующее дополнение в ст. 201 УПК РФ и в ст. 21-1 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Данное предложение обосновано очевидной экономией ресурсов судебно-экспертного учреждения организационно-кадровых, материально-технических и других.

В данной главе уточнен перечень следов – объектов взрывотехнической трасологии. Подтверждена эффективность применения инновационных

технических средств фотофиксации при осмотре места происшествия по факту взрыва. Обоснована результативность использования квадрокоптера для съемки места происшествия с верхнего ракурса. Показаны новые возможности построения трехмерной картины места происшествия, с использованием стереофото съемки с верхнего ракурса. Уточнен алгоритм изъятия трасологических следов взрыва.

Подтверждено значение технологического подхода к проведению специального трасологического исследования следов взрыва. Дополнен этап кадрового обеспечения рабочей стадии судебно-экспертной технологии. Он содержит рекомендации для руководителя судебно-экспертного учреждения по выбору специалиста для участия в осмотре места происшествия по факту взрыва, а также назначения эксперта (комиссии экспертов) и по привлечению вспомогательного персонала.

Обращено внимание на наличие со стороны заинтересованных лиц противодействия расследованию преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства, на предмет наличия признаков их искажения, осуществленного путем их фальсификации, уничтожения, видоизменения. Исходя из разрабатываемого диссертантом комплексного подхода к производству трасологического исследования объектов взрывотехнической трасологии, уточнен перечень задач трасологических экспертиз: идентификационные, диагностические, ситуалогические. В дополнение к изложенному перечню задач предложено в обязательном порядке ставить перед экспертом задачу по установлению признаков фальсификации, уничтожения или видоизменения признаков представленного объекта.

Обоснована рекомендация использовать массивы криминалистического учета, обеспечив эксперту доступ к ним со своего автоматизированного рабочего места. Предложено дополнить криминалистические учеты массивом заключений выполненных трасологических экспертиз следов взрыва, и вывести такие

массивы на уровень общегосударственной информационно-поисковой системы.

Исследована проблема дистанционного режима производства трасологического исследования места подрыва взрывного устройства. Ее решение предложено путем организации интерактивного взаимодействия эксперта со следователем и судом.

ГЛАВА 3. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫЕ ТРАСОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ВЗРЫВА

3.1. Идентификационные трасологические исследования следов взрыва

В современных условиях эффективность расследования и предупреждения преступлений, связанных с применением взрывных устройств, во многом зависит от качественного применения средств судебной трасологии. В этой отрасли криминалистической техники актуальным остается вопрос оптимизации процесса криминалистической идентификации как метода решения практических задач. В основе современных представлений о трасологической идентификации остаются идеи отечественного ученого-криминалиста С.М. Потапова²¹³. Их суть сводится к тому, что идентификация как способ познания представляет собой систему реальных, выполняемых в определенной последовательности действий по установлению тождества определенного материального объекта своему отображению (следу). Теорию криминалистической идентификации развивал другой отечественный криминалист Б.И. Шевченко. Среди разнообразных следов он выделил те, в которых отображаются особенности внешнего строения материальных объектов²¹⁴. Такие следы обозначены как трасологические. Они становятся объектами трасологической идентификации. Следует отметить фундаментальную работу В.Я. Колдина, опубликовавшего в 1957 г. монографию «Идентификация при производстве криминалистических экспертиз»²¹⁵.

²¹³ Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. М., 1940. № 1. С. 66-81.

²¹⁴ Шевченко Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. М., 1975. С. 77-79.; Шевченко Б.И. Научные основы современной трасеологии. М., 1947. 54 с.; Шевченко Б.И. Научные основы современной трасеологии. Осмотр места кражи, совершенной с применением технических средств. М., 2004. 98 с.

²¹⁵ Колдин В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М., 1957. 152 с.

Однако, на сегодня, в условиях действия разнообразных негативных факторов, связанных с преступным применением взрывных устройств, производство идентификационных трасологических экспертиз вызывает определенные затруднения методического характера. Поэтому процедуры трасологической идентификации требуют уточнений, применительно к исследованию следовой картины подрыва взрывного устройства.

Цель настоящего этапа работы формулируем как конкретизацию проблем, связанных с производством идентификационных трасологических исследований следов взрыва, и формулирование предложений по их преодолению.

ПРОБЛЕМА 1. Понятие идентификации.

Конкретизации требуют определение понятия идентификации, а также уточнение задач идентификационных исследований, объектами которых становятся следы взрыва.

В общем понимании, криминалистическая идентификация – это одна из частных криминалистических теорий, нашедших широкое практическое применение в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Криминалистическая идентификация трактуется и как метод познания, т.е. теоретическая концепция, включающая учение об общих принципах и приемах отождествления материальных объектов, осуществляемого в ходе уголовного судопроизводства²¹⁶. Задачи и методы идентификации находятся в тесной связи с задачами и методами уголовно-процессуального доказывания. Практическое значение идентификации обусловлено тем, что она является научно-обоснованным методом исследования причинности и установления неизвестных объектов по их следам в обстановке расследуемого события²¹⁷.

Идентификация приобретает различную трактовку в научной литературе.

²¹⁶ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М., 2000. С. 85.

²¹⁷ Лушин Е.А. Некоторые спорные вопросы криминалистической идентификации // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования: сборник статей Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола (г. Орел, 19 октября 2016 г.). Орел, 2017. С. 145-147.

Под этим термином понимают: 1) теорию, т.е. систему научных положений, концепций и понятий, объясняющих сущность, содержание и значение криминалистической идентификации; 2) задачу установления тождества исследуемого объекта и его связи с расследуемым событием; 3) специальный метод криминалистики, используемый в процессе доказывания тождества и установления связи объектов с расследуемым преступлением; 4) процедуру идентификационного исследования; 5) результат произведенного идентификационного исследования²¹⁸. Отметим, что криминалистическая идентификация обеспечивает для лица, в отношении которого устанавливается его причастность к расследуемому событию, право на судебную защиту, (ст. 46 Конституции РФ)²¹⁹.

Идентификационной задачей трасологической экспертизы называют подтверждение факта контактирования объектов, взаимодействие которых носит механический характер. В рамках указанной задачи, идентификацию в криминалистической трасологии производят по следам, условием существования которых называем: 1) след является результатом контактного механического взаимодействия следообразующего объекта со следовоспринимающим объектом; 2) след представляет собой отображение внешнего строения следообразующего объекта на поверхности следовоспринимающего объекта; 3) след характеризуется определенной устойчивостью как по пространству (т.е. представляет собой локальное образование), так и по времени (сохраняется в течение т.н. идентификационного периода).

Частные задачи трасологической идентификации распределяем на виды: идентификация 1) следообразующего объекта; 2) целого по частям;

²¹⁸ Центров Е.Е. Истоки, некоторые понятия и типовые ситуации криминалистической идентификации // Вестник Московского университета. 2015. Серия 11. № 4. С. 86-87.

²¹⁹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25.12.1993 г. № 237.

3) технических средств, используемых для изготовления взрывного устройства;

4) единой исходной совокупности (комплекта). Каждая из них подвергнута конкретизации, применительно к объектам данной природы. Отмечаем, что все виды трасологических идентификационных задач приобретают значение в расследовании преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства. Так, примером задачи первого вида назовем идентификацию инструмента изготовления взрывного устройства. Идентификация целого по частям – установление принадлежности осколков одному взрывному устройству. Идентифицировать технические средства – означает установить, на одном ли оборудовании изготовлены взрывные устройства или их детали. Установление единой исходной совокупности – это решение вопроса, составляли ли ранее единый комплект хвостовик, крылья, детали взрывателя и другие части снаряда²²⁰, обнаруженные при осмотре места происшествия, а также упаковка и тара в комплекте с конкретным взрывным устройством. Таким образом, в расследовании указанных преступлений выделяем круг задач трасологического характера²²¹.

ПРОБЛЕМА 2. Объект идентификации.

Значительное внимание в научных работах В.А. Образцовой и Д.А. Степаненко уделено проблеме идентификации объектов по признакам внешнего рельефа²²². Предоставление преимуществ, в задачах идентификации, таким объектам обусловлено аксиомами трасологии: 1) все объекты, имеющие устойчивую ограниченную форму в пространстве, обладают внешним строением; 2) индивидуальным является относительно мелкий рельеф, т.е. совокупность деталей рельефа, который мы определяем масштабами в диапазоне

²²⁰ Швец С.В., Шумаев Д.Г. Предмет, объект, задачи взрывотехнической экспертизы // Теория и практика общественного развития. 2018. № 2. С. 68-72.

²²¹ Швец С.В., Шумаев Д.Г. Предмет, объект, задачи взрывотехнической экспертизы // Теория и практика общественного развития. 2018. № 2. С. 68-72.

²²² Образцов В.А., Степаненко Д.А. Теория криминалистической идентификации: состояние, проблемы, перспективы развития // Lex Russica (Русский закон). 2006. № 4. Т. 65. С. 743-754.

от 0,1 мм до 0,01 мм. На это обстоятельство указывал в своих работах известный ученый-криминалист Б.И. Шевченко. Он впервые сформулировал естественнонаучные основы криминалистической трасологии²²³. В дальнейшем, из общей теории криминалистической идентификации была выделена теория трасологической идентификации, в которой сформированы в качестве подсистем теория механоскопической идентификации и теория гомеоскопической идентификации²²⁴.

В основе трасологической экспертной идентификации лежат представления о диалектическом единстве общего и частного, устойчивого и случайного. Соответственно такому принципу, механизм следообразования содержит устойчивый компонент, а также случайную составляющую. В трасологических следах отображаются индивидуализирующие признаки следообразующего объекта, как устойчивые, так и случайные. При условии повторяемости механизма следообразования, устойчивая компонента в следах может быть выделена методом обобщенного портрета, т.е. путем сопоставительного исследования множества указанных следов. Тогда идентификация следообразующего объекта становится возможной на основе установленного совпадения устойчивых индивидуализирующих признаков, отобразившихся в следах²²⁵.

Однако, в следах, оставленных одним следообразующим объектом, не исключена ситуация, когда невозможно в них выделить индивидуализирующие признаки. Такое происходит ввиду неустойчивого механизма следообразования, когда признаки не отобразились либо искажены действием случайных причин. Отсутствие устойчивых признаков в следах исключает идентификацию

²²³ Шевченко Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. М., 1975. С. 8.

²²⁴ Образцов В.А., Степаненко Д.А. Теория криминалистической идентификации: состояние, проблемы, перспективы развития // *Lex Russica* (Русский закон). 2006. № 4. Т. 65. С. 753.

²²⁵ Центров Е.Е. Истоки, некоторые понятия и типовые ситуации криминалистической идентификации // *Вестник Московского университета*. 2015. Серия 11. № 4. С. 87.

следообразующего объекта по следу²²⁶.

Трасологическая экспертная идентификация следообразующего объекта осуществляется путем сравнительного исследования проверяемого следа со следами, полученными экспериментально, при моделировании механизма следообразования. Результат указанной идентификации зависит от полноты отображения индивидуализирующих признаков в следах.

В процессе криминалистической идентификации объекты подразделяют на идентифицируемые и идентифицирующие²²⁷. Идентифицируемым называют тот объект, в отношении которого решается вопрос о тождестве. Идентифицирующим считают объект, отобразивший свойства другого объекта и несущий в себе информацию о нем²²⁸. Уточним соотношение понятий идентифицируемого и идентифицирующего объектов. Напомним, что следами в узком смысле слова называют материально-фиксированные отображения внешнего строения одного объекта на другом, а также наслоения, отслоения и другие подобные им результаты механического контактного воздействия. По мнению Е.Е. Центрова, данное распределение следов предназначено для анализа элементарного отражательного акта и разрешения вопроса о тождестве²²⁹.

В ходе трасологической идентификации, в качестве идентифицирующих объектов выступают следы, изъятые с места происшествия, и/или экспериментальные. В них выделяют комплекс идентификационных признаков, общих и частных. Идентифицируемый объект также представляет собой комплекс признаков, который подлежит сопоставлению с комплексом признаков идентифицирующего объекта. При этом, идентифицируемый и

²²⁶ Центров Е.Е. Истоки, некоторые понятия и типовые ситуации криминалистической идентификации // Вестник Московского университета. 2015. Серия 11. № 4. С. 90.

²²⁷ Трасология и трасологическая экспертиза / И.В. Кантор, В.А. Ярмак, Н.Ю. Жигалов, П.П. Смольяков. М., 2002. С. 5-45.

²²⁸ Байбарин А.А., Локтионова О.Ю. Понятие следа, проблемные аспекты идентификации и сравнительного анализа следов подошв обуви, изъятых с осмотра места происшествий // Известия юго-западного государственного университета. 2017. № 4. С. 193.

²²⁹ Центров Е.Е. Истоки, некоторые понятия и типовые ситуации криминалистической идентификации // Вестник Московского университета. 2015. Серия 11. № 4. С. 91.

идентифицирующие объекты рассматриваются в единстве, объединённые комплексом идентификационных признаков²³⁰.

Теория криминалистической идентификации опирается на диалектическое понимание принципа причинности. Этим принципом описывается связь между причинами и следствием, и данные категории подвержены взаимным переходам. Причина и следствие при взаимодействии объектов могут меняться местами: то, что является в данном процессе причиной, в ходе взаимодействия может выступать в роли следствия, и наоборот. Так, в процессе механического контактного взаимодействия двух объектов, воздействующий объект и его воздействие выступают в качестве причины появления следов на объекте, воспринимающем такое воздействие. Результатом данного взаимодействия и становятся трасологические следы. Однако, в процессе описываемого взаимодействия на следообразующем объекте также могут образовываться следы от следовоспринимающего объекта. В таком случае он становится причиной возникновения следов на воздействующем объекте. В итоге, на взаимодействующих объектах одновременно образуются следы, как результат описываемого взаимодействия. Становится очевидным, что каждый из указанных объектов приобретает значение и идентифицируемого, и идентифицирующего. Действительно, в результате взаимодействия объектов в процессе следообразования происходит взаимное отображение рельефа внешней поверхности контактирующих объектов. Заметим, что не всегда в каждом из них отражаются особенности внешнего строения другого взаимодействовавшего объекта²³¹. То есть, распределение объектов на идентифицирующий и идентифицируемый является условным. Как отмечено выше, в рамках конкретной идентификационной задачи идентифицирующий объект именуют

²³⁰ Центров Е.Е. Истоки, некоторые понятия и типовые ситуации криминалистической идентификации // Вестник Московского университета. 2015. Серия 11. № 4. С. 92.

²³¹ Центров Е.Е. Истоки, некоторые понятия и типовые ситуации криминалистической идентификации // Вестник Московского университета. 2015. Серия 11. № 4. С. 86-87.

следом. Подтверждаем количественный критерий для распределения объектов на идентифицируемый и идентифицирующий: идентифицируемый объект всегда имеет единичный характер. Идентификация, как задача трасологии, сведена к установлению единого конкретного идентифицируемого следообразующего объекта. Тогда как количество идентифицирующих объектов, например, представленных следов и следов экспериментальных, может быть значительным. И их количество определено необходимостью выделения комплекса устойчивых идентификационных признаков. Для установления идентичности между следообразующим объектом и следами необходимо наличие в них индивидуализирующего комплекса признаков.

Процесс трасологической идентификации мы рассматриваем применительно к индивидуально-определенным материальным объектам, обладающим устойчивым внешним строением. Учеными признано, что идентифицировать или установить тождество – значит получить точный, доказательный ответ на вопрос²³² о том, что представленный на исследование след (следы) оставлен данным проверяемым, а не каким-то другим следообразующим объектом. Распознавание же факта отсутствия тождества означает получение знания о том, что проверяемый объект, тождество которого предполагается, не является искомым²³³. Так, задача трасологической идентификации сформулирована как установление следообразующего объекта по следам-отображениям его внешнего рельефа.

Так, можно утверждать, что трасологическая идентификация – это установление тождества объекта с его следами, образованными в результате его контактного механического взаимодействия со следовоспринимающими

²³² Образцов В.А., Степаненко Д.А. Теория криминалистической идентификации: состояние, проблемы, перспективы развития // *Lex Russica* (Русский закон). 2006. № 4. Т. 65. С. 746.

²³³ Образцов В.А., Степаненко Д.А. Теория криминалистической идентификации: состояние, проблемы, перспективы развития // *Lex Russica* (Русский закон). 2006. № 4. Т. 65. С. 746.; Центров Е.Е. Истоки, некоторые понятия и типовые ситуации криминалистической идентификации // *Вестник Московского университета*. 2015. Серия 11. № 4. С. 86-87

объектами. Предлагаемое научное определение акцентирует внимание на двухстороннем характере взаимодействия идентифицируемого и идентифицирующих объектов. Идентифицирующие следы рассматриваются как результат контакта следообразующего и следовоспринимающего объектов. След, как объект трасологической идентификации, содержит механическое отображение следообразующего рельефа.

ПРОБЛЕМА 3. Идентификационные признаки.

С.М. Потапов, видный отечественный ученый-криминалист, указал, что процесс идентификации состоит в сопоставлении признаков, которые принадлежат сравниваемым объектам. В последующем, упомянутые признаки получили название идентификационных²³⁴. Согласно современным представлениям, признак есть проявление свойства объекта²³⁵. Свойство понимают как элемент сущности объекта. Признак устанавливают путем применения средств, направленных на выявление свойства объекта. Мы трактуем понятие признака, используемого в процессе трасологической идентификации, таким образом: 1) признак понимаем как проявление свойства объекта в процессе его исследования; 2) признак установлен путем применения определенного исследовательского приема или метода; 3) признак зависит от свойства, которое он отображает, и от исследовательского средства, которым он установлен. Признак рассматриваем как объективное отражение свойства объекта.

Идентификационные признаки используют в процессе установления тождества между следообразующим объектом и следами. Действительно, в процессе производства трасологических экспертиз, в ходе изучения следа или рельефа следообразующего объекта эксперт с помощью различных

²³⁴ Потапов С.М. Введение в криминалистику. М., 1946. С. 15.

²³⁵ Колдин В.Я. Идентификационные признаки и свойства: Вопросы криминалистической экспертизы и правовой кибернетики // Труды ВНИИСЭ: Вопросы криминалистической экспертизы и правовой кибернетики. М., 1971. Вып. 3. С. 56-71.

инструментов целенаправленно устанавливает присущие следу признаки. Системы выделенных признаков используются в качестве моделей идентифицируемого и идентифицирующих объектов, в процессе их сравнительного исследования. В зависимости от свойств исследуемого объекта, признаки отображают его форму, размеры, характер и особенности микрорельефа. В зависимости от примененного оптического инструмента, признаки приобретают макро- или микроскопический характер, могут отображать цвет, быть зафиксированы фотосъемкой. С точки зрения информативности, признаки обладают различным значением в ходе сравнительного исследования. Для процесса трасологической идентификации они приобретают различное информационное наполнение. Признаки становятся носителями информации, значимой для производства идентификационного трасологического исследования. Признаки сравниваемых объектов подлежат сопоставлению в ходе идентификационного исследования. Но информация, содержащаяся в них, должна быть представлена единым кодом. Иначе, невозможным становится их сопоставительное исследование. Поэтому сравниваемые признаки должны быть приведены к общему знаменателю, т.е. соответствовать единому способу информационного кодирования. Обобщая сказанное, формулируем критерии существования идентификационного признака: 1) признак выделяет объект из числа подобных; 2) предназначен для производства трасологической идентификации.

В экспертной практике, по степени информативности признаки распределяют на 1) признаки группового значения, т.е. общие признаки; 2) признаки индивидуального значения, т.е. частные признаки²³⁶. Критерием распределения на эти группы называем природу признака, т.е. процессы, определившие происхождение того свойства, которое он представляет. Например, любой объект трасологического исследования приобрел свойства

²³⁶ Топорков А.А. Криминалистика. М., 2016. 544 с.

сырья и материала изготовления. Соответствующие признаки относятся к групповым, поскольку эти свойства передаются изделию в процессе его производства, имеющего массовый характер. А в ходе эксплуатации и ремонта указанный объект приобретает признаки индивидуального значения, поскольку указанные процессы его изменяют избирательным образом. Также заметим, что идентификационное значение признаков зависит от решаемой задачи: например, следы заводской обработки на осколках артиллерийского снаряда приобретают идентификационное значение в задаче идентификации технических средств, используемых для его изготовления, между тем, как в задаче идентификации целого по частям характеризуются как групповые.

Таким образом, признаки объектов трасологии, мы понимаем как носители информации идентификационного значения. Они являются проявлением свойств, установленным путем применения исследовательского приема или метода. Для обеспечения сопоставимости, признаки должны быть представлены одним информационным кодом. По степени информативности, признаки распределяют на группового и индивидуализирующего значения, т.е. на общие и частные. Критерием распределения признаков на указанные виды называем природу признака. Совокупность общих и частных признаков составляет идентификационный комплекс. Комплексы признаков используются в идентификационном исследовании как модели идентифицируемого и идентифицирующих объектов.

ПРОБЛЕМА 4. Методика трасологической идентификации.

На экспертизу по идентификационному трасологическому исследованию направляют фрагменты и детали взрывного устройства, его упаковки, а также инструменты и приспособления, использованные для его изготовления. На стадии отдельного исследования эксперт выделяет идентификационные признаки в идентифицируемом и идентифицирующих объектах. На основании критерия природы признака распределяет их на признаки группового и

индивидуального значения. Тогда совокупность имеющихся признаков составляет идентификационные комплексы. Одновременно производится описание представленных объектов и выявленных признаков, с применением технических средств освещения, увеличения, измерения, фотосъемки и др.

На стадии сравнительного исследования эксперт применяет методы сопоставления, совмещения, наложения. Сопоставление означает последовательный перебор признаков на сравниваемых объектах и установление совпадений. Сопоставляются характеристики формы, местоположение признаков, их размерные характеристики. Совмещение и наложение признаков рекомендовано производить по оптическим моделям объектов, например, с использованием масштабных фотоснимков. По итогам сравнительного исследования производят оценку результатов. Если выявленные совпадения достоверны и устойчивы, то их совокупность будет индивидуальной для данных объектов, что дает основание для вывода о наличии тождества. Выявленные при этом различия должны быть объяснены. Основанием для отрицательного вывода является наличие существенных различий общих признаков²³⁷. При совпадении частных признаков вывод, в зависимости от внутреннего убеждения эксперта, может приобретать форму категорического об отсутствии тождества, форму НПВ («не представляется возможным»), либо иную (например, условную) форму. Рекомендовано заключение эксперта по результатам трасологического исследования иллюстрировать фотоснимками.

ПРОБЛЕМА 5. Микротрасология.

При осмотре места происшествия по факту подрыва взрывного устройства изъятию подлежат микрообъекты. По ним производят в том числе и идентификационные трасологические исследования. В криминалистике различают следующие виды микрообъектов, в которых отображаются свойства

²³⁷ Байбарин А.А., Локтионова О.Ю. Понятие следа, проблемные аспекты идентификации и сравнительного анализа следов подошв обуви, изъятых с осмотра места происшествий // Известия юго-западного государственного университета. 2017. № 4. С. 189-205.

идентифицируемого объекта: 1) микроследы и микропризнаки макроследов; 2) следы-образцы и экспериментальные следы проверяемых объектов, содержащие отображения их микрорельефа; 3) микрочастицы, при исследовании которых решаются вопросы о тождестве целого, а также идентификации следообразующего объекта²³⁸.

Значительный вклад в развитие микротрасологии внес известный отечественный ученый-криминалист Г.Л. Грановский. Им сформулирован предмет, объект и задачи микротрасологии, разработана классификация микрообъектов, даны основы общей методики микротрасологического исследования²³⁹. Однако в современных научных работах отсутствует изучение возможностей этого направления трасологии применительно к следам подрыва взрывного устройства.

К микроскопическим объектам трасологических экспертных исследований относят микрорельеф следообразующей поверхности. Он отображается в макроследах либо рассматривается как самостоятельные микроследы. Их взаимное расположение, форма и размеры представляют идентификационную информацию, составляют идентификационный комплекс признаков. Носителями такой информации являются микропризнаки, для выделения которых применяют методы микроскопического исследования, а для их фиксации используют методы микрофотосъемки. К микрочастицам мы относим твердые объекты, размер которых не превышает 2 мм. Критерием микрообъектов в трасологии принимаем применение микроскопической техники (увеличителей и микроскопов) для их обнаружения.

К сфере микротрасологии относят и ультрамикрообъекты. Существует качественный критерий их отличия от микрообъектов – ультрамикрообъекты

²³⁸ Майлис Н.П. Микротрасология: проблемы развития и совершенствования как научного направления // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 57.

²³⁹ Трасологические методы исследования микроследов и микрочастиц / под ред. Г.Л. Грановского. М., 1987. 121 с.

находятся за границей видимого. Количественный критерий применим к их размерам: размеры ультрамикрообъектов не превышают 0,1–0,08 мм. В итоге, к объектам микротрасологии относят микрочастицы, микроследы, микропризнаки макроследов и ультрамикрообъекты.

Технические устройства, предназначенные для исследования микрообъектов, отличаются от обычных технических средств трасологии. В микротрасологии неприменимы многие слепочные массы (гипс, паста «К»), порошки и некоторые другие реактивы, широко используемые для фиксации макрообъектов. Основным рабочим инструментом эксперта при исследовании микроследов и микропризнаков становится микроскоп, а способом фиксации их служит микрофотосъемка. В практике трасологической экспертизы следов взрыва применяют растровый электронный микроскоп. Так, с его помощью исследуют частицы бария и сурьмы, входящих в химический состав взрывателей. Растровый электронный микроскоп обладает высокой разрешающей способностью, достаточной глубиной резкости, что позволяет, не изменяя положения исследуемых микрообъектов, осуществлять их увеличение и фотосъемку, одновременно исследовать группу следов, анализировать отдельные следы и микрорельеф микрочастиц.

В микротрасологии различают общие и частные методы. Общие методы характеризуются универсальностью, они применяются на всех стадиях микротрасологических исследований. К этой группе относят: квалифицированное наблюдение (с помощью приборов), микроизмерения, описание, математические методы, моделирование, экспертный эксперимент²⁴⁰. Частные методы используются для решения подзадач, возникающих на отдельных стадиях экспертного исследования: это – микрофотосъемка, профилографирование, методы совмещения микрочастиц, наложения

²⁴⁰ Майлис Н.П. Микротрасология: проблемы развития и совершенствования как научного направления // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 56-60.

сравниваемых следов и др. В настоящее время, наряду с отмеченными традиционными методами, определились два новых фундаментальных направления развития микротрасологических методов: вероятностные оценки и системный анализ. Они предполагают включение исследуемых микрообъектов в систему множества подобных объектов, содержащихся в автоматизированных поисковых системах. Заметим, что представление микрообъектов в таких массивах рекомендовано осуществлять с применением оптического моделирования²⁴¹. Проведение сравнения идентифицируемого микрообъекта (микроследа, микрочастицы) с данными из указанных массивов позволяет устанавливать статистические совпадения признаков. Так, автоматизированный поиск по экспертным массивам открывает возможности для идентификации на основе статистических критериев. Современными компьютеризированными техническими средствами устраняют искажения в изображениях, получаемых при исследовании микрообъектов.

Коснемся методов обнаружения и фиксации микрообъектов, применяемых в трасологических идентификационных исследованиях. Для исследования микроследов необходима собственная система методов и средств обнаружения и фиксации, основанных на положениях микротрасологии. Обнаружение, закрепление, фиксация и изъятие микрообъектов осуществляется, как правило, в процессе осмотра места происшествия. В связи с этим при подготовке к осмотру следует принять меры, исключающие попадание на это место посторонних микрообъектов. Процедуру осмотра необходимо производить с применением специальных технических средств и приспособлений. Значение приобретает взаимодействие следователя и специалиста. Специалист, привлеченный к производству следственных действий, может обратить внимание на обнаружение микроследов, оказать помощь в поиске скрытых объектов специальными

²⁴¹ Моисеев А.М. Оптические модели в криминалистической экспертизе, их классификация и способы анализа // Вопросы методики производства судебных экспертиз. М., 1989. С. 81-94.

средствами; помочь в формулировании вопросов и получении образцов для сравнительного исследования. Так, на месте подрыва артиллерийского снаряда²⁴² обнаружение и фиксация микроследов на осколках дают материал для идентификации технических средств, используемых для его изготовления, путем автоматизированного поиска по массивам следов производственного оборудования на поверхности подобных изделий.

Выскажемся по поводу методов исследования микрообъектов. В микротрасологии специфику приобретают действия по выделению и анализу идентификационных признаков, сравнительному исследованию; оценке и фиксации результатов. Методы микротрасологических исследований алгоритмизированы в достаточной степени. Конкретная методика определена общей системой разработанных наукой методов, приемов и технических средств, используемых для изучения следов и следообразующих объектов. К общим методам микротрасологии относят наблюдение, описание, микроизмерение, математические методы, моделирование. Частными методами микротрасологии называют микрофотосъемку, микроскопирование, профилографирование, методы наложения и совмещения изображений микрообъектов при их сравнительном исследовании. В настоящее время продолжается разработка частных методик исследования различного рода микроследов и микропризнаков. Однако, как считает известный отечественный криминалист Н.П. Майлис, еще недостаточно разработаны трасологические методики исследования микроследов и отобразившихся в них микропризнаков, возникающих в результате механического контактного взаимодействия следообразующего и следовоспринимающего объектов²⁴³.

Также отметим ряд нерешенных проблем, применительно к

²⁴² Швец С.В., Шумаев Д.Г. Предмет, объект, задачи взрывотехнической экспертизы // Теория и практика общественного развития. 2018. № 2. С. 68-72.

²⁴³ Майлис Н.П. Микротрасология: проблемы развития и совершенствования как научного направления // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 56-60.

микротрасологическим исследованиям следов взрыва. По мнению Н.П. Майлис, на сегодня не достигнуто единого понимания сущности микроследов и микрочастиц, а также единого подхода к классификации микрообъектов в целом. Отличаются разнохарактерностью и многочисленными рекомендациями по работе с микрообъектами на месте подрыва взрывного устройства, что также не способствует их оптимальному обнаружению, фиксации и сохранению. Отсутствуют стандарты микротрасологических исследований объектов взрывной природы, хотя достаточно эффективными следует признать общие подходы трасологической идентификации. На основании изложенного, диссертант указывает на необходимость и возможность применения методов микротрасологии в экспертизе следов подрыва взрывного устройства.

ПРОБЛЕМА 6. Идентификация слеодообразующего объекта.

Проблемы идентификации слеодообразующего объекта рассмотрим на примере установления, применялся ли данный конкретный инструмент при изготовлении взрывного устройства, осколки которого изъяты в ходе осмотра места происшествия. Методы, используемые при проведении идентификационного исследования следов на осколках взрывного устройства, образуют систему, в которую включены «общенаучные методы – наблюдение, сравнение и эксперимент; специальный метод трасологической идентификации; частные методы различных наук и технических знаний. Указанные частные методы находят вспомогательное применение для сохранения первоначальных свойств объектов, подлежащих исследованию. Также эти методы применяют для обнаружения признаков, которые не поддаются непосредственному наблюдению и поэтому устанавливаются только с помощью специальных научных приемов, таких, как микроскопирование, фотосъемка в различных диапазонах спектра и др.»²⁴⁴.

В ходе идентификационного исследования применяют метод наблюдения.

²⁴⁴ Басалаев А.П. Следы ног и транспорта. Л., 1974. С. 17.

Необходимость применения других, в частности, экспериментального метода возникает при невозможности установить действие причины без производства опытов либо для получения экспериментальных следов. Метод сравнения находится в основе самого процесса идентификации. Так, экспертное трасологическое исследование представляет собой единый процесс, в котором отдельные его этапы взаимосвязаны и взаимообусловлены. В этом процессе выделяют его элементы, образующие стадии экспертизы²⁴⁵. В.Я. Колдин выделил такие стадии идентификационного исследования: подготовительную, аналитическую, синтезирующую, формирования вывода и оформления результатов экспертизы²⁴⁶. Мы следуем традиционному распределению данного процесса на стадии – раздельное исследование; сравнительное исследование; оценка результатов исследования и формулирование выводов; оформление результатов²⁴⁷.

Процесс идентификации инструмента по технологическим следам на поверхности осколка, распределяем на этапы: 1) предварительного исследования (изучение постановления о назначении экспертизы, осмотр представленных материалов и объектов); 2) детального исследования (данный этап распределен на стадии раздельного и сравнительного исследования, экспертного эксперимента); 3) оценки результатов и формулирования выводов; 4) оформления заключения эксперта. Подчеркиваем, что в ходе производства исследования эксперт устанавливает механизм и условия образования индивидуализирующих признаков в следах, наличие и качество отображения признаков рабочей части инструмента, достаточность их для идентификации. В отношении идентифицируемого инструмента необходимо определить участок его рабочей части, которым оставлен след на поверхности представленных

²⁴⁵ Баев О.Я. Основы криминалистики. М., 2001. С. 117.

²⁴⁶ Колдин В.Я. Судебная идентификация. М., 2002. С. 115.

²⁴⁷ Чванкин В.А. Криминалистическое исследование магнитных и оптических носителей объектов интеллектуальной собственности с техническими признаками контрафактности: дис. ... канд. юрид. наук. Мн., 2011. С. 87.

осколков, а также состояние данного участка, наличие признаков видоизменения первоначального состояния, а также наличие наслоений микрочастиц материала обрабатываемого изделия²⁴⁸.

Для дальнейшего производства идентификационного исследования акцентируем внимание на необходимости получения экспериментальных следов идентифицируемого инструмента. Назначение эксперимента в идентификационной трасологической экспертизе состоит в том, чтобы опытным путем проверить, как отображаются особенности внешнего строения идентифицируемого объекта в определенных условиях. Основное требование, которое предъявляется к экспертному эксперименту при проведении идентификационной криминалистической экспертизы, сводится к тому, чтобы условия его проведения были максимально приближены к условиям образования исследуемого следа в той части, от которой существенно зависит отображение признаков объекта в следе. Целью получения экспериментальных следов называем отображение признаков, какие были выделены в исследуемых следах²⁴⁹. Напоминаем, что в ходе экспериментов недопустимо изменение микрорельефа следообразующей поверхности. Поэтому для изготовления экспериментальных следов рекомендовано использовать сплавы мягких металлов, другие материалы сравнительно меньшей твердости.

В ходе предварительного исследования производят масштабную фотосъемку микрорельефа идентифицирующих и идентифицируемого объектов. При этом рекомендовано обеспечивать единый масштаб фиксируемых объектов. При таких условиях, эти объекты могут быть размещены в экспертных массивах для проведения, в дальнейшем, автоматизированного поиска аналогичных

²⁴⁸ Чванкин В.А. Особенности методики идентификации обуви по следам производственных механизмов // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2016. № 5. С. 200-204.

²⁴⁹ Чванкин В.А. Особенности методики идентификации обуви по следам производственных механизмов // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2016. № 5. С. 200-204.

объектов.

Для оценки исследуемых и экспериментальных следов эксперт принимает во внимание условия их образования, особенности изъятия осколков, условия хранения и использования следообразующего инструмента. При этом рекомендуем экспертам обращаться в инициативном порядке к массивам аналогичных следов и инструментов, размещенных в криминалистическом учете и в других источниках. Детальное исследование состоит из отдельного и сравнительного изучения объектов экспертизы²⁵⁰. При проведении сравнительного исследования, в случаях различия общих признаков исследование завершается с формулированием вывода об отсутствии тождества. При совпадении общих признаков или при таком их различии, которое можно объяснить неустойчивыми условиями следообразования или изменениями рабочей части инструмента, а также иными неконтролируемыми причинами, производится сравнительное исследование частных признаков. Оно сводится к сравнению микрорельефа в исследуемых и экспериментальных следах. При этом учитывают конфигурацию его признаков, их размеры, одинаковое расположение в сравниваемых следах. Каждый признак микрорельефа в сравниваемых следах рассматривается как самостоятельный объект, имеющий собственные признаки внешнего строения²⁵¹. Так, детализация установленных признаков означает их комплексность. Поэтому совпадающим можно признать только комплекс признаков микрорельефа в сравниваемых следах.

С целью визуализации процесса и результатов сравнительного исследования следов предложено применять их оптические модели, например, в виде одномасштабных фотоизображений. Также упрощает процедуру

²⁵⁰ Аленичев П.Н. Криминалистическая экспертиза. М., 1968. С. 23.; Чванкин В.А. Особенности методики идентификации обуви по следам производственных механизмов // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2016. № 5. С. 200-204.

²⁵¹ Чванкин В.А. Особенности методики идентификации обуви по следам производственных механизмов // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2016. № 5. С. 200-204.

сравнительного исследования следов данного вида применение механического или оптического профилографирования. Выбор способа сравнения в значительной степени определен условиями конкретного исследования. Отмечаем, что современные средства получения и обработки изображений перспективны в плане автоматизации идентификационного исследования, а также отбора объектов для наполнения поисковых массивов автоматизированного криминалистического учета.

Подчеркиваем важность оценки результатов сравнительного исследования²⁵². В ходе такой оценки учитываются как количественные, так и качественные параметры сравниваемых объектов. Принимается во внимание устойчивость механизма следообразования. При этом возможность получения экспертом идентификационного вывода определена следующими результатами сравнительного исследования:

1) установлено совпадение комплекса индивидуализирующих общих и частных признаков. При этом отсутствуют необъяснимые различия в сравниваемых технологических следах инструмента. Данное условие становится основанием для категорического положительного вывода;

2) установлены существенные различия групповых признаков в сравниваемых следах, что становится основанием для формулирования категорического отрицательного вывода;

3) присутствуют совпадения групповых признаков в следах, а также отдельных признаков индивидуализирующего характера. Однако, присутствует значительное количество необъяснимых несовпадений. Данное условие отображает существенную степень неопределенности результатов сравнительного исследования, вызванной неустойчивостью механизма следообразования. Как правило, в таком случае эксперт формулирует вывод, что не представляется возможным идентифицировать инструмент по его

²⁵² Аленичев П.Н. Криминалистическая экспертиза. М., 1968. С. 26.

технологических следам (вывод НПВ по причине отсутствия идентификационного комплекса признаков)²⁵³;

4) возможно совпадение только групповых признаков, при наличии неустойчивого механизма следообразования. В таком случае отсутствие совпадения частных признаков объясняется изменениями микрорельефа рабочей части инструмента либо микропризнаков следа. По результатам анализа возможно получение вывода о групповом (видовом) совпадении идентифицируемых объектов.

Анализ и обобщение полученных результатов оценки формируют внутреннее убеждение эксперта²⁵⁴. По итогам проведенного исследования объектов взрывотехнической трасологии эксперт устанавливает факт наличия либо отсутствия индивидуального тождества, либо делает вывод о групповом совпадении сравниваемых объектов.

Оформление материалов экспертизы. После производства необходимых трасологических исследований эксперт составляет заключение, к которому прилагаются фототаблицы²⁵⁵. Заключение эксперта сопровождается иллюстрациями (фототаблицами). Как правило, в таблице представляют фотоснимки общего вида объектов экспертизы, следа и соответствующего ему экспериментального следа. Фотоизображения совпадающих следов приобретают значение не только визуализации, но становятся и способом обоснования сделанного вывода. Фотоснимки нумеруются и снабжаются пояснительной надписью. В тексте заключения эксперта обязательны ссылки на фотоснимки фототаблицы. Тогда она становится средством иллюстративной аргументации выводов эксперта.

Так, в итоге проведенных исследований диссертантом подтверждена

²⁵³ Причиной такого вывода большинство из опрошенных нами экспертов назвали отсутствие необходимого оборудования и недостаточность сравнительного материала (Приложение 2).

²⁵⁴ Бушуев В.В. Внутреннее убеждение судебного эксперта в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 201 с.

²⁵⁵ Аленичев П.Н. Криминалистическая экспертиза. М., 1968. С. 26.

возможность идентификации слеодообразующего инструмента по следам на осколках взрывного устройства.

ПРОБЛЕМА 7. Идентификация целого по частям.

Установление целого по его частям является одним из видов криминалистической идентификации. Криминалист Д.А. Степаненко конкретизирует данную задачу как установление факта взаимопринадлежности частей единому целому²⁵⁶. Частными признаками в данном идентификационном исследовании называют микрорельеф границы разъединения. Идентификационный вывод возможен только при конформном совпадении участков границы разъединения на разных частях целого.

Рассмотрим особенности указанного вида идентификации, применительно к трасологическому исследованию следов подрыва взрывного устройства. В данной задаче идентифицируемым признают объект, подвергшийся разрушению вследствие взрыва. Так, особенностью этого вида идентификации называем физическое отсутствие идентифицируемого объекта. По причине разрушения, он существует только как мысленная модель.

Идентифицирующими объектами в данной идентификационной задаче становятся осколки целого. Таким обозначением идентифицирующих объектов мы подчеркиваем разрушающий механизм их образования, в отличие, например, от разукомплектования целого, когда не происходит разрушения его частей. В трасологических исследованиях следов подрыва данный вид идентификации применим к задаче установления принадлежности осколков, изъятых с места происшествия, одному артиллерийскому снаряду.

Стадия сравнительного исследования в идентификации целого по частям сводится к сопоставлению идентифицирующих осколков. По общему правилу, вначале сопоставление осколков производят по общим признакам, таким,

²⁵⁶ Степаненко Д.А. О некоторых положениях теории криминалистической идентификации как предмета научных дискуссий // Известия иркутской государственной экономической академии. 2006. № 1. С. 61.

например, как форма и характер их наружных поверхностей, размерные характеристики, материал, следы металлообработки на внешних поверхностях осколков артиллерийского снаряда, а также характер и форма поверхностей разъединения. В случае совпадения идентифицирующих осколков по групповым признакам, переходят к сравнительному исследованию частных признаков на них. Частными признаками являются особенности микрорельефа поверхностей разъединения на сравниваемых осколках. Их совпадение означает конформное совмещение на достаточно протяженных участках границы. Рекомендуем применять оптические модели (например, масштабные фотоизображения) в ходе совмещения осколков по общей поверхности разъединения. Эта рекомендация направлена на исключение механических повреждений микрорельефа на сопоставляемых поверхностях разъединения. Также, выполнение этой рекомендации предотвращает произвольное занесение на них посторонних микрочастиц. Отсюда видно, что особенностью идентификации целого по частям можно назвать разрушающий механизм образования частных признаков и их локализацию на участках поверхностей разъединения осколков.

Так, показаны особенности идентификации целого по частям, применительно к осколкам взрывного устройства.

ПРОБЛЕМА 8. Идентификация технических средств, используемых для изготовления взрывного устройства.

Идентификация технических средств, используемых для изготовления взрывного устройства, приобретает значение для установления, на одном ли производственном оборудовании изготовлены изъятые взрывные устройства. Идентификация производится в условиях отсутствия объекта, участвовавшего в преступном событии. Однако по следам, которые обнаружены на поверхностях деталей различных взрывных устройств или на их осколках, в процессе идентификации можно установить, что они оставлены одним и тем же следообразующим объектом, например, инструментом. Данное обстоятельство

позволяет судить об изготовлении взрывных устройств одним и тем же лицом либо одной и той же группой лиц²⁵⁷. Идентифицируемым объектом в данной задаче становится определенный производственный комплекс, в ходе использования которого на поверхностях деталей взрывных устройств оставлены следы производственных механизмов. Поэтому следы инструмента становятся носителями криминалистически значимой информации. Ее выявление и обработка производится в ходе идентификации рассматриваемого вида.

Мы согласны с мнением криминалиста С.С. Фалина, что в данном случае приступать к исследованию нужно после того, как на запрос эксперта инициатор экспертизы (суд или иное лицо или орган, назначивший экспертизу) направит ответ о невозможности предоставить оригинал следообразующего объекта²⁵⁸. В процессе изучения следов, оставленных производственным оборудованием и инструментами, необходимо, по возможности, определить способ изготовления деталей взрывных устройств (например, путем станочной металлообработки, литья, штампования). Одновременно, если не удалось выявить устойчивые признаки орудий и инструментов, исследование заканчивается и делается соответствующий вывод.

В случае, когда на исследуемых объектах присутствует комплекс искомых признаков, то эксперту необходимо оценить их информативность в плане идентификационной значимости. Распределение признаков на общие и частные происходит по критерию принадлежности к ранним и поздним этапам производственного цикла. Так, нами обобщена практика трасологической идентификации технических средств, используемых для изготовления артиллерийских снарядов, осколки которых изъяты с различных участков местности. По нашим наблюдениям, признаки начального производственного

²⁵⁷ Центров Е.Е. Истоки, некоторые понятия и типовые ситуации криминалистической идентификации // Вестник Московского университета. 2015. Серия 11. № 4. С. 96.

²⁵⁸ Фалин С.С. К вопросу об идентификации печатей и штампов по электрофотографическим копиям документов // Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 3 (14). С. 58.

цикла – это кривизна наружной поверхности осколков, признаки литейной формы. Их принимают за признаки общие, т.е. групповые. Признаки финишной, чистовой обработки изделия, в аспекте решаемой задачи приобретают индивидуализирующее значение. При этом в них выделяют, например, шаг перемещения резца токарной обработки и микрорельеф в следах. Из установленных признаков выделяют повторяющиеся на различных исследуемых объектах. Методом сопоставительного анализа устанавливают трасологические комплексы устойчивых признаков. Выделенные комплексы признаков подвергаются описанию и фотофиксации. При описании рекомендовано применять матричное представление трасологических комплексов²⁵⁹. Одномасштабные фотоснимки используют в качестве оптических моделей. Модели данных трасологических комплексов также рекомендовано изготавливать путем профилографирования (оптического и механического). Изготовленные модели пригодны для размещения в экспертных коллекциях. Чтобы исключить ошибки моделирования, которые приводят к искажению масштаба моделей, необходимо привести их к единому масштабу. Для этого используют прием совмещения реперных точек. Например, таковыми могут быть края конструктивных элементов на деталях или осколках. Для артиллерийских снарядов, это поперечные ободки на корпусе или вставки мягкого металла.

На стадии сравнительного исследования сопоставляются общие и частные признаки на представленных объектах методами совмещения и наложения оптических моделей.

На стадии оценки результатов исследования и формирования выводов возможны различные ситуации.

1. Установлена совокупность совпадающих признаков, достаточная для положительного вывода (категорического или вероятного), а обнаруженные

²⁵⁹ Шумаев Д.Г. Матричная модель объекта трасологической экспертизы по факту взрыва // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 1 (93). С. 105.

различия объяснимы влиянием случайных либо посторонних факторов (например, таких, как отклонения технологического процесса, влияние механических и температурных факторов взрыва). Если фальсификация указанных признаков маловероятна (хотя исключить ее крайне сложно)²⁶⁰, то вывод может быть следующим: «Детали (осколки) взрывного устройства, представленные на исследование, (вероятно) имеют единый источник происхождения – технологический комплекс металлообрабатывающих инструментов».

2. Установлен наряду с совпадающими признаками комплекс существенно различающихся общих и частных признаков. В таком случае возможен категорический вывод об отсутствии тождества. В случае различий рекомендуется следующая формулировка: «Детали (осколки) взрывного устройства, представленные на исследование, имеют различные источники происхождения – изготовлены на различных технологических комплексах металлообрабатывающих инструментов». Как вариант, в случае незначительных различий общих признаков, свидетельствующих лишь о том, что следы отдельных инструментов получены в различных условиях, вывод может быть дан в форме НПВ («не представляется возможным»): установить изготовлены ли с применением единого производственного оборудования взрывные устройства, детали (осколки) которых представлены на исследование, не представляется возможным, по причине неустойчивости механизма слепообразования. Объяснение описывается подробно в исследовательской части заключения эксперта с указанием, в чём проявляется несоответствие, и на него делается ссылка в выводах: «Следы производственных инструментов, расположенных на деталях (осколках), представленных на экспертизу, не образуют устойчивый комплекс признаков. По этой причине не представляется возможным установить,

²⁶⁰ Фалин С.С. К вопросу об идентификации печатей и штампов по электрофотографическим копиям документов // Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 3 (14). С. 60.

изготовлены ли с применением единого производственного оборудования взрывные устройства, детали (осколки) которых представлены на исследование».

Так, в результате проведенных исследований установлена возможность трасологической идентификации технических средств, используемых для изготовления объектов судебной взрывотехники.

ПРОБЛЕМА 9. Идентификация единой исходной совокупности (комплекта).

Значение идентификации единой исходной совокупности в процессе расследования преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства, обусловлено следующим. Единой исходной совокупностью определяем взрывное устройство как комплектное изделие, помещенное в упаковку или в тару. В процессе подготовки к подрыву, оно извлекается из упаковки (тары) и приводится в состояние ожидания иницирующего воздействия. При этом от взрывного устройства могут быть отсоединены различного рода предохранительные или блокирующие приспособления. Также, взрывное устройство может быть разукomплектовано и с другими целями, например, для скрытой доставки на место подрыва. В любом случае, понимание идентификации данного вида определено процессом разукomплектования взрывного устройства путем отъединения его частей, в том числе и извлечения из упаковки (тары).

Механизм слеодообразования в данном случае характеризуется следующими основными моментами. При нахождении взрывного устройства в упаковке, между соприкасающимися поверхностями происходит механическое контактное взаимодействие. В результате, на контактировавших поверхностях образуются следы трасологического характера. Аналогичным образом, следы образуются на контактировавших поверхностях деталей взрывного устройства, в период нахождения их в составе единого комплекта.

Конкретизируем принцип распределения указанных следов на общие и частные. Для этого необходимо проанализировать природу процессов

следообразования. В результате механического контактного взаимодействия происходит взаимное отображение микрорельефа следообразующей части на следовоспринимающей поверхности. Применяем критерий уникальности, неповторимости признаков микрорельефа отобразившейся следообразующей поверхности. Из таких соображений характер микрорельефа – статический или динамический – относится к признакам групповым. Также к ним можно отнести признаки формы следа, его размеров и структуры. Частные признаки в следе – это, в данном случае, отображение мелких деталей границы контактировавшей части следообразующего объекта. Другие особенности микрорельефа контактировавшей части указанного объекта также могут становиться частными признаками, при условии устойчивости механизма следообразования. В целом, в следах контактировавших деталей взрывного устройства могут присутствовать идентификационные комплексы признаков.

Затронем вопросы методики идентификационного исследования. В данном случае, на экспертизу представлены детали разукomплектованного взрывного устройства, к которым относим, при наличии, и упаковку, а также тару. Раздельное исследование производим путем осмотра поверхностей представленных объектов, с целью установления контактировавших участков поверхностей. Изучаем установленные следы контактирования, с применением специальной техники фиксации микроследов, с целью выделения общих и частных признаков микрорельефа. Применяем метод оптического моделирования для использования полученных моделей на дальнейших стадиях идентификации.

На стадии сравнительного исследования сопоставляем общие и частные признаки в следах контактирования на представленных объектах. Применяем приемы совмещения и наложения оптических моделей.

На стадии оценки результатов исследования и формирования выводов производим анализ совпадений общих и частных признаков на объектах,

подвергнутых сопоставлению. В данном случае возможны следующие варианты.

1. Установлена совокупность совпадающих общих и частных признаков, достаточная для положительного идентификационного вывода. При этом, имеющиеся различия объяснимы неустойчивостью механизма следообразования. Предлагаем формулировку вывода: «Детали (указать конкретно) взрывного устройства, представленные на исследование, ранее находились в едином комплекте».

2. Установлены существенные несовпадения общих признаков. В таком случае формулируем категорический вывод об отсутствии тождества.

3. Установлены совпадения общих признаков на сопоставляемых деталях. Частные признаки в следах различаются. Не удалось с достаточной точностью восстановить механизм следообразования. Тогда вывод рекомендуем формулировать в терминологии НПВ: «не представляется возможным установить, составляли ли ранее единый комплект представленные детали взрывного устройства (в том числе, упаковка и тара) по причине неустойчивости механизма следообразования²⁶¹».

Так, на основании проведенного исследования механизма следообразования установлена возможность идентификации единой исходной совокупности объектов судебной взрывотехники.

1. Диссертантом конкретизированы задачи идентификационных исследований, объектами которых становятся следы взрыва: идентификация 1) следообразующего объекта; 2) целого по частям; 3) идентификация технических средств, используемых для изготовления взрывного устройства; 4) единой исходной совокупности (комплекта).

2. Уточнено понятие идентификационного признака в трасологической экспертизе следов взрыва: признак диссертантом определен как проявление

²⁶¹ Швец С.В., Шумаев Д.Г. Предмет, объект, задачи взрывотехнической экспертизы // Теория и практика общественного развития. 2018. № 2. С. 68-72.

свойства поверхности объекта, выявленное применением исследовательских методов.

3. Диссертантом продемонстрировано значение микротрасологических идентификационных исследований следов взрыва. Микротрасологические идентификационные исследования требуют применения оптического моделирования для фиксации объектов исследования, к которым относим микроследы и микрочастицы. Исследования таких объектов по каждой из перечисленных идентификационных задач предусматривает учет условий следообразования и отображения информативных идентификационных признаков. Выявлено существенное значение воздействия внешней среды на формирование и информативность признаков, содержащихся в микроследах и на микрочастицах.

4. Исследование осколков взрывного устройства, которые содержат признаки технологического характера, основано на общих положениях методики трасологической экспертизы следов, и учитывает специфику механизма образования указанных объектов. Задача идентификации следообразующего объекта, применительно к объектам данной природы, актуализирована в следственных ситуациях определения способа изготовления взрывных устройств. Показателем самодельного способа изготовления признано применение ручных инструментов. Это открывает возможности идентифицировать инструменты по следам на поверхности изделий. При наличии проверяемых следообразующих инструментов их идентификация производится на основе сравнительного исследования экспериментальных и исследуемых следов инструментов.

5. В данном подразделе диссертации обоснована применимость идентификации целого по частям для объектов рассматриваемого вида. Данная идентификационная задача требует учета механизма следообразования. Диссертантом подтверждено, что объектами такой экспертизы могут быть

фрагменты корпуса (оболочки) взрывного устройства. Принципиальным отличием объектов в указанном варианте задачи является механизм разрушения целого объекта. Идентифицируемым объектом при идентификации целого по частям становится взрывное устройство, разрушенное вследствие взрыва. Идентифицирующими объектами являются осколки корпуса взрывного устройства. Идентификационными признаками становятся общие участки границы разъединения.

6. По проблеме идентификации технических средств, используемых для изготовления взрывного устройства, диссертантом обоснована актуальность данной задачи для взрывных устройств заводского способа изготовления. Идентификационными признаками служат следы оборудования и инструментов на поверхности деталей взрывного устройства. Такой подход открывает возможности для формирования информационно-поисковых массивов, на основе заключений проведённых трасологических экспертиз. Эти массивы предложено наполнять материалами трасологических идентификационных исследований. При формировании указанных массивов целесообразно использовать оптические модели.

7. В задаче идентификации единого исходного комплекта, объектом исследования диссертант признает взрывное устройство в упаковке (таре). При этом, диссертант обосновывает позицию, что механизм слеодообразования связан с процессами взаимодействия взрывного устройства с упаковкой (тарой), а также с предохранительными и блокирующими приспособлениями, удаляемыми при подготовке взрывного устройства к подрыву. Идентифицируемым объектом определен комплект, включающий упаковку, взрывное устройство, удаленные предохранительные и блокирующие приспособления, другие элементы. Идентифицирующими объектами становятся следы механического взаимодействия на контактировавших поверхностях идентифицируемого комплекта. Идентификация производится по общим и частным признакам

микрорельефа в указанных следах.

3.2. Трасологическая диагностика следовой картины места взрыва как объекта диагностического экспертного исследования

Трасологическая диагностика базируется на учении о диагностике криминалистической (Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Г.Л. Грановский, Ю.Г. Корухов, Н.П. Майлис, В.Ф. Орлова, В.А. Снетков, А.Р. Шляхов и др.). Диагностическая экспертиза внедрена в научный оборот с начала 70-х годов прошлого века²⁶². В тот период становления судебной экспертологии экспертизы были распределены на идентификационные, классификационные, диагностические (к последним отнесены и ситуационные)²⁶³. Экспертная диагностика была представлена как самостоятельное учение, наряду с учением об экспертной идентификации. Было утверждено единство на уровне класса, рода диагностической экспертизы с экспертизами идентификационными и ситуационными²⁶⁴. В последующем, экспертная диагностика привлекла в свой понятийный аппарат некоторые термины из учения об экспертной идентификации (например, можно назвать такие термины, сходные с аналогичными в теории идентификации, как объекты диагностируемый и диагностирующий).

На современном этапе развития судебной экспертологии экспертная диагностика представляет собой учение о закономерностях процесса распознавания объектов по их признакам. Предмет диагностики трасологической составляют закономерности отображения в следах свойств следообразующего объекта. Задачи такой диагностики сводятся к установлению

²⁶² Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики / Труды ВНИИ МВД СССР. М., 1972. № 23. С. 103-106.

²⁶³ Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград, 1979. 183 с.

²⁶⁴ Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М., 1998. 288 с.

действительного состояния диагностируемого объекта, а также характера и давности внесенных в него изменений, связанных с событием преступления. Процесс диагностического исследования осуществляется путем последовательного накопления знаний об исследуемом объекте²⁶⁵. Экспертный вывод по результатам диагностического исследования базируется на оценке совпадения признаков исследуемого объекта с признаками соответствующего эталона. При этом, эталоном в диагностическом исследовании становится типовая модель объекта, полученная в ходе его научного обобщения либо из накопленного профессионального опыта эксперта.

Общепризнано, что трасологическая диагностика требует постоянного совершенствования и разработки новых методических подходов. Это вызвано рядом обстоятельств, например, появлением новых объектов в группе механоскопических исследований, применением разнообразных способов доставки взрывного устройства на место подрыва, видоизменением следовой картины взрыва под действием факторов техногенного и природного характера, противодействием расследованию путем фальсификации, уничтожения, видоизменения следов, и т.п.²⁶⁶. Именно этим определяется актуальность рассмотрения диагностических задач в контексте избранной темы.

Применительно к следам подрыва взрывного устройства, трасологическая диагностика находит применение для разрешения ряда следственных ситуаций, связанных с установлением конструкции взрывного устройства и механизма образования следов на месте происшествия. Успешное их решение зависит от проработанности теоретических и методических вопросов трасологической диагностики, однако, на сегодня ряд из них остаются дискуссионными, что

²⁶⁵ Корухов Ю.Г. Роль диагностики в следственной и экспертной практике // Информационный бюллетень по материалам криминалистических чтений «Значение диагностики в следственной и экспертной практике». 2004. № 25. С. 5.; Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М., 1998. 288 с.

²⁶⁶ Майлис Н.П. Методологические подходы в диагностике при производстве судебно-трасологических экспертиз // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1-2. С. 24-26.

диссертант связывает с недостатками трасологической методики установления информационных связей следовой картины с обстоятельствами события.

Цель данного этапа исследования – конкретизировать экспертные методики трасологической диагностики следов подрыва взрывного устройства.

На современном этапе развития института судебной экспертизы большинство авторов поддерживают расширительную трактовку предмета и системы экспертной диагностики в целом, и специальных знаний криминалистической диагностики в частности ²⁶⁷. Направления диагностирования при производстве экспертных исследований объектов различной природы выделяют на основе комплексного подхода. Комплексный подход используют при исследовании трасологических следов. Авторы признают, что в криминалистической трасологии, по сравнению с другими видами судебных экспертиз, этот подход к решению ряда диагностических задач становится одним из активно развивающихся и востребованных направлений.

Современное определение предмета трасологической диагностики дает Н.П. Майлис. По ее мнению «предметом трасологической диагностики также являются изучение диагностических свойств, особенностей их отображения в следах, установление ситуативной связи с происшедшим преступным событием; изучение структуры диагностических экспертных задач, способов их решения, в том числе и автоматизированных» ²⁶⁸. Заметим, что установление (распознавание, выявление) сущности (природы, состояния, отношений) различных объектов, связанных с событием преступления, составляет содержание действий следователя. В ходе собирания и исследования судебных доказательств он применяет методы криминалистической диагностики.

²⁶⁷ Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу. М., 2012. С. 56; Кудряшов Д.А. Интеграция методов при производстве комплексных экспертиз // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 64-66.; Ищенко Е.П. Криминалистика в вопросах и ответах. М., 2015. 304 с.

²⁶⁸ Майлис Н.П. Трасология и трасологическая экспертиза. М., 2015. 273 с.; Майлис Н.П. Трасологическая диагностика – современное состояние и перспективы совершенствования // Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы. М., 1987. С. 68.

Рассмотрим существенные факторы, влияющие на ход и результативность диагностического исследования следовой картины подрыва взрывного устройства.

Виды следов и механизм их образования. Сущность криминалистической диагностики понимают как определение свойств и состояний объекта, изменений, произошедших в нем по сравнению с первоначальным состоянием, или его соответствие определенным эталонам; установление причины изменений объекта и ее связи с событием преступления²⁶⁹. Применительно к рассматриваемому диагностическому исследованию, его объектом становится как обстановка места подрыва взрывного устройства в целом, так и части и осколки взрывного устройства – трасологические следы, отображающиеся на месте происшествия.

Учеными В.Д. Зеленским и Г.М. Меретуковым «по механизму образования следы классифицируются на статические и динамические, объемные и поверхностные, локальные и периферические.

Статические – такие следы, при образовании которых каждая точка рельефа следообразующего объекта оставляет точечное отображение на следовоспринимающем объекте.

Динамические следы образуются при перемещении (иногда взаимном) следообразующего и следовоспринимающего объектов. Тогда каждая точка поверхности оставляет след в виде линии (трассы)»²⁷⁰.

По признаку размерности статические и динамические следы распределяются на объемные и поверхностными. Объемные – это следы трехмерные. Они возникают от внедрения следообразующего объекта в материал следовоспринимающего объекта, который при этом деформируется.

²⁶⁹ Корухов Ю.Г. Роль диагностики в следственной и экспертной практике // Информационный бюллетень по материалам криминалистических чтений «Значение диагностики в следственной и экспертной практике». 2004. № 25. С. 5-9.

²⁷⁰ Криминалистика / под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. СПб., 2015. С. 150-151

Поверхностные следы образуются, когда оба объекта, участвующие в следообразовании, по твердости примерно одинаковы либо воспринимающая поверхность гораздо тверже и прочнее. В результате их взаимодействия возникают, например, следы металлорежущего инструмента, расположенные на наружной поверхности осколков артиллерийского снаряда.

Исследователи Е.П. Ищенко, А.А. Топорков отмечают, что «поверхностные следы делятся на следы-наслоения и следы-отслоения. Первые остаются в результате прилипания частиц, отделившихся от следообразующего объекта на соприкасающемся участке. Вторые возникают тогда, когда на следообразующий объект наслаиваются частицы вещества со следовоспринимающей поверхности»²⁷¹. Например, частицы материала упаковки или тары на поверхности корпуса взрывного устройства. Различают поверхностные следы: локальные и периферические. Локальные следы образуются в границах взаимодействия контактирующих поверхностей, а периферические – за счет изменений за их границами.

Следы на месте взрыва современные авторы вполне обоснованно распределяют по их характеру и происхождению:

1) фрагменты взрывного устройства (деформированные фрагменты деталей и частей взрывных устройств);

2) следы в эпицентре взрыва (продукты взрыва и другие остатки взрывчатых веществ или взрывоопасной смеси);

3) следы воздействия ударной волны взрыва для подрыва взрывных устройств с зарядами массой до 10 кг взрывчатого вещества в тротиловом эквиваленте. В таких случаях выделяют их характер: бризантный, тепловой и огневой, фугасный, а также микроструктурное и сейсмическое воздействие на окружающую обстановку;

4) вторичные следы (осколочные пробоины, выбоины и вмятины);

²⁷¹ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика. М., 2006. С. 154-155.

5) идеальные следы взрыва. Они отражаются в сознании потерпевших и свидетелей – акустический эффект взрыва, световое воздействие (вспышка) и запаховые ощущения²⁷².

Наряду с осколками и другими фрагментами взрывных устройств (боеприпасов) к распространенным следам подрыва взрывного устройства И.Д. Моторный относит также продукты взрыва и остатки взрывчатых веществ²⁷³. Выделим из них группы объектов трасологического исследования:

1) твердые частицы. К ним можно отнести частицы копоти, а также металлические порошки (оксида алюминия, магния и других металлов), если они являются компонентом взрывчатого вещества;

2) отдельные частицы и малые количества взрывчатого вещества или взрывоопасной смеси. Они представляют собой отдельные части от заряда и несут информацию о его морфологических признаках. Частицы имеют размер не более 1 мм и устойчивую форму. Содержат информацию о качественном и количественном составе компонентов взрывчатого вещества;

3) микрочастицы взрывчатого вещества. Они представляют собой незначительные по размеру и массе объекты. Содержат информацию только о природе и качественном составе компонентов взрывчатого вещества;

4) ультрачастицы взрывчатого вещества – представляют собой невидимые и слабовидимые наслоения взрывчатого вещества, обнаруживаются высокочувствительными приборами и несут информацию о природе взрывчатого вещества.

На месте подрыва взрывного устройства следовая картина характеризуется обширностью и значительной степенью поражающего воздействия. Как правило, дистанция разлета фрагментов подорванного устройства может

²⁷² Дмитриева Т.Ф., Алхимина И.А. Тактика и методика расследования насильственных преступлений. Витебск, 2016. 380 с.

²⁷³ Моторный И.Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом. М., 1999. 198 с.

достигать нескольких сотен метров. После взрыва заряд взрывчатого вещества остается лишь в следовых количествах, причем эти следы (при всей их информативной значимости) имеют весьма низкую степень стабильности. При этом, зачастую возникают и иные непредвиденные обстоятельства, усложняющие осмотр места взрыва²⁷⁴. Искажающее воздействие на следовую картину оказывает, например, ликвидация очага возгорания на месте происшествия. Атмосферные факторы также искажают следы и содержащиеся в них информативные признаки. В любом случае, на месте происшествия после совершения подрыва взрывного устройства всегда происходят разнохарактерные изменения в окружающей обстановке. Поэтому мы согласны с криминалистом В.И. Брусницыным, что место происшествия должно изучаться комплексно, масштабно, как единая общая следовая картина взрыва²⁷⁵.

Обращаем внимание на неявный характер следов на месте взрыва. Для успешного выявления таких следов рекомендовано исходить из обстановки места происшествия, свойств следовоспринимающих поверхностей, механизма следообразования. К общекриминалистическим рекомендациям обнаружения следов относим применение визуального метода, а также метода микроскопирования с использованием увеличителей различной кратности и дополнительного освещения. Для наблюдения следов, совпадающих по цвету с объектом-носителем, применяют специальные светофильтры, совместно с ультрафиолетовыми осветителями и электронно-оптическими преобразователями. Слабовидимые (маловидимые) следы различимы при их освещении узким пучком света, падающим на осматриваемую поверхность под острым углом.

Укажем на следующие факторы формирования данной следовой картины.

²⁷⁴ Валеев А.Х. Осмотр места взрыва при расследовании террористического акта // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3 (82). С. 29.

²⁷⁵ Брусницын В.И. Особенности осмотра места происшествия, связанного с криминальным взрывом // Актуальные проблемы права. Хабаровск, 2001. С. 82.

При этом отмечаем, что материальные объекты окружающей среды, которые находились в непосредственном контакте с зарядом взрывчатого вещества в момент подрыва (прежде всего, это части взрывного устройства), подвергаются значительной деформации и измельчению (это явление определено как местное или бризантное действие взрыва). В дальнейшем газообразные продукты взрыва расширяются и перемещают образовавшиеся осколки на значительные расстояния (определено как фугасное действие)²⁷⁶.

Для установления механизма слеодообразования необходимо учитывать, что при взрыве проявляются существенные параметры, такие, как вид, количество и характер взрывчатых веществ, наличие и материал корпуса, происхождение поражающих элементов, а также место размещения взрывного устройства и взрывчатых веществ²⁷⁷. Характер и степень выраженности изменений в окружающей обстановке зависят от поражающих факторов взрыва (ударная волна, фугасное, осколочное и термическое воздействие)²⁷⁸.

При следовом контакте объекты подвергаются физическому, химическому или иного вида воздействию. Важно, что физическое воздействие может быть механическим и термическим. При механическом взаимодействии процесс слеодообразования обусловлен рядом факторов. Это в первую очередь физические свойства контактирующих объектов, сила и направление взаимодействия. В рассматриваемом исследовании значение приобретают признаки термического воздействия (цвета побежалости, оплавление), поскольку этот физический фактор существенно искажает микрорельеф.

На следовую картину рассматриваемого вида значительное разрушающее воздействие оказывают атмосферные явления и процесс пожаротушения.

²⁷⁶ Шумаев Д.Г. Алгоритм изъятия трасологических следов взрыва // Юрист-Правоведь. 2019. № 2 (89). С. 237-241.

²⁷⁷ Дильдин Ю.М., Мартынов В.В., Семенов А.Ю., Шмырев А.А. Основы криминалистического исследования самодельных взрывных устройств. М., 1991. С. 54.

²⁷⁸ Вишневецкий К.В. Основная характеристика взрывов и взрывных устройств // Общество и право. 2011. № 3 (35). С. 265.

Вследствие действия указанных факторов существенно видоизменяются водорастворимые неорганические компоненты взрывчатых веществ и продуктов их преобразования. Кроме того, органические составляющие продуктов взрыва находятся в условиях, способствующих процессам испарения и окисления. Они располагаются в виде наслоений на предметах-носителях, что может привести к изменению их состава или полной утрате вследствие воздействия влаги. Поэтому диссертант поддерживает рекомендацию, согласно которой при диагностическом исследовании места взрыва целесообразно применять средства полевой криминалистики²⁷⁹.

Экспертная практика свидетельствует, что все следы могут явиться ценным материалом для исследования, поскольку в своей совокупности они дают наиболее точное представление о слеодообразующем объекте²⁸⁰.

Доминирующий в криминалистике системный подход к пониманию объекта трасологической диагностики следов взрыва предполагает изучение не только их морфологических признаков, но и исследование следовой картины в целом. В некоторых случаях при решении диагностических задач также изучаются субстанциональные свойства следовой картины. Следует отметить, что процесс передачи информации сложной системой, каковой является следовая картина, характеризуется обратимостью. Это означает, что такая система может воспринимать, а также передавать информацию извне путем изменения присущих ей морфологических, функциональных и субстанциональных свойств²⁸¹. Следовательно, факторы подрыва взрывного устройства способны отображаться в следах более полно по сравнению с монолитным целым, выступающим в качестве следовоспринимающего объекта.

²⁷⁹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 1988. С. 37.

²⁸⁰ Третьякова Е.И., Купратая А.В. След как источник криминалистической информации // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2012. С. 175-177.

²⁸¹ Яковлева Л.А. Криминалистическое исследование современных сигнальных устройств пломбировочного типа: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2020. 184 с.

Информационный подход. Согласно ему, следы интерпретируются как непосредственные первичные носители криминалистической информации²⁸². Формы накопления информации обозначены как знания, сведения либо сообщения²⁸³. Учитывая исследовательский характер диагностического исследования в трасологии, основной формой представления криминалистической информации в ней называем знания.

Трасологический след, образуемый в результате взаимодействия двух объектов (следообразующего и следовоспринимающего), приобретает информацию: а) от внешнего рельефа следообразующего объекта и б) от механизма следообразования. Диссертант считает необходимым указать на еще один источник информации диагностического характера в трасологическом следе: искажение его признаков в результате фальсификации или попытки уничтожения следа. В связи с этим, при анализе информационного значения следа либо следовой картины, для решения диагностических задач диссертант предлагает производить исследования диагностируемого объекта на предмет наличия признаков его искажения объектов (фальсификации, уничтожения, видоизменения). Соответственно, самостоятельной задачей диагностического исследования следовой картины может стать обнаружение противоречий в содержащейся в ней информации. Путем анализа информации, содержащейся в элементах следовой картины, в случае установления противоречий, их устранение возможно проведением дополнительных диагностических исследований, направленных на выявление новых объектов-носителей и включения их в объект трасологической диагностики.

В итоге, информационный подход в трасологической диагностике следовой картины места взрыва сводится к минимизации риска потери информации и к максимизации ее получения трасологическими методами.

²⁸² Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М., 1989. С. 73.

²⁸³ Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. М., 1998. С. 40.

Следы, как носители криминалистической информации, а также вся следовая картина, в целом, могут становиться объектом трасологической экспертной диагностики.

Семантическая сеть. Полагаем, что современные диагностические исследования должны опираться на информационные массивы, содержащие разнообразные сведения о типичной следовой картине и механизме ее образования, полученные в результате производства трасологических экспертиз. Для реализации указанного подхода в трасологической диагностике современные исследователи задействуют семантическую сеть. Семантическая сеть – это система организации знаний, аналогичная сознанию человека. Графической моделью семантической сети является математическое дерево или граф. В его узлах располагают описания объектов. Соединения между узлами (т.н. ребра графа) отображают логические связи между объектами, такие как частичное или полное соответствие, а также дополнение либо взаимное исключение. Семантический смысл данной конструкции означает, что сеть формируется из узлов и связей, представленных на естественном языке.

Применяем семантическую сеть для описания следовой картины. Ее узлами становятся следы, другие объекты, а связи между ними описываются пространственными координатами и другими параметрами. Связи между узлами семантической сети устанавливаем путем сопоставительного экспертного исследования. Они отражают степень взаимного соответствия (несоответствия) разнохарактерных следов.

В нашем представлении, следовая картина является открытой системой. В ходе производства диагностического исследования она дополняется новыми элементами и связями. Иными словами, следовая картина приобретает вид семантической сети, в узлах которой располагаем следы, представленные в виде текстов проведенных по ним экспертиз. Описание следовой картины на основе семантической сети открывает возможности для решения диагностических

задач. Так, для оптимизации диагностического экспертного исследования можно применять автоматизированные системы сопоставительного исследования следов. Постоянное дополнение и уточнение следовой картины преступления позволяет выйти за рамки конкретного уголовного дела и дополнять семантическую сеть следами, установленными в ходе расследования других преступлений²⁸⁴. Возможно подключение к внешней сети по массивам произведенных ранее экспертиз. Автоматизированный поиск по такой постоянно обновляемой семантической сети способствует оперативности результата диагностической экспертизы.

Задачи диагностики. В научной литературе судебно-экспертного направления отмечено влияние предмета исследования на формулировку диагностических задач²⁸⁵. Результативными в решении диагностических вопросов называют методики механоскопических трасологических экспертиз. Анализируя материалы современной экспертной практики, можно отметить, что диагностические задачи в трасологии составляют около 70 – 80 % всех решаемых задач²⁸⁶.

Криминалистическая диагностика включает задачи следующих типов:

- 1) определение состояния исследуемого объекта в текущий период времени;
- 2) прогнозирование состояния объекта в будущий момент времени;
- 3) генезис, механизм формирования, процессы образования данного состояния исследуемого объекта.

Из сопоставления указанных задач с экспертной практикой можно видеть, что установление обстоятельств подрыва взрывного устройства относится ко всем указанным типам задач. Обращаем внимание, что сложность решения этих задач обусловлена необходимостью определения

²⁸⁴ Моисеев А.М. Судебно-экспертная технология как средство объективизации следовой картины преступления // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2 (38). С. 58-63.

²⁸⁵ Корухов Ю.Г. Роль диагностики в следственной и экспертной практике // Информационный бюллетень по материалам криминалистических чтений «Значение диагностики в следственной и экспертной практике». 2004. № 25. С. 5-9.

²⁸⁶ Кудинова Н.С. Судебная механоскопическая экспертиза производственно-технологических следов лазерной размерной обработки и маркировки: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 227 с.

возможных и вероятных событий, определивших видоизменение состояние объекта исследования. Варианты решения указанных задач отображены в экспертных методиках.

Как было указано, диагностическая задача сводится к установлению действительного состояния объекта либо закономерностей и временных параметров изменения его признаков, связанных с событием преступления. При этом, условия диагностической задачи можно представить как указанные в постановлении следователя (суда) вопросы. Исходные данные для эксперта – это, фактически, представленные ему на исследование объекты, а также материалы дела. Тогда решение диагностической задачи экспертом сводится к преобразованию исходных данных, осуществляемому на основе специальных знаний. Причем, такое преобразование осуществляется в соответствии с подходящей для данной задачи экспертной методикой. Результат произведенных преобразований эксперт должен представить в форме, пригодной для восприятия другими участниками уголовного судопроизводства. Так, условия диагностической задачи определяют способ ее решения в соответствии с экспертной методикой²⁸⁷.

Задачи криминалистической диагностики авторы представляют следующим образом.

1. Установление механизма события преступления и отдельных его стадий (этапов). Для механизма подрыва взрывного устройства – это установление способа и геодезического направления доставки взрывного устройства на место его подрыва, установление механизма следообразования, исследование влияния на следовую картину средств устранения последствий взрыва.

2. Установление пространственной структуры обстановки события подрыва взрывного устройства – означает определение, где находился эпицентр,

²⁸⁷ Захимовский М.И. Основы криминалистической диагностики в судебной автотехнической экспертизе // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1 (10). С. 509.

как произошло контактирование взрывного устройства и его осколков с объектами окружающей обстановки, других обстоятельств.

3. Определение вещественной структуры обстановки события подрыва, т.е. установление вида взрывного устройства, расположения следов взаимодействия осколков с элементами окружающей обстановки.

4. Определение временных параметров механизма следообразования путем установления последовательности возникновения следов подрыва взрывного устройства.

5. Установление механизма взаимодействия факторов взрыва с элементами окружающей обстановки. Определяются геодезическая форма и размерные характеристики области разлета осколков, фиксируются осколочные выбоины и пробоины, борозды и трассы, фрагменты и части взрывного устройства и других разрушенных объектов, а также микроследы (трассы и частицы вещества).

6. Исследование механизма подрыва взрывного устройства, в аспекте пространственных и временных логических связей между процессами его доставки, подрыва и образования следовой картины.

7. Исследование следовой картины с целью установления утраты следов в силу действия естественных причин, а также признаков фальсификации и уничтожения следов.

8. Интегративное ситуалогическое исследование механизма события. Данное исследование включает трасологическую диагностику и идентификацию по исследуемым объектам. В дополнение обращаем внимание на возможности трасологической взрывотехники в установлении состоятельности показаний и других источников доказательств по делу.

9. Установление криминогенных факторов. Для преступлений данного вида к ним, как правило, относятся обстоятельства, способствовавшие доставке и подрыву взрывного устройства на месте происшествия. Решение данной

диагностической задачи требует установления (в целом) механизма подрыва (задача, обозначенная № 8), выявление причинных связей события (задача № 6), решение других частных диагностических задач.

Круг перечисленных задач криминалистической диагностики диссертант ограничивает предметом диагностики экспертной трасологической, объектом которой становится следовая картина подрыва взрывного устройства. Тогда к диагностическим задачам в трасологической экспертизе можно отнести следующие.

1. Диагностика действительного состояния объекта. Относительно исследуемого взрывного устройства этот вид задач охватывает установление его конструктивных характеристик путем изучения следов подрыва. Выделяем основные информационные источники о действительном состоянии взрывного устройства. Прежде всего, это его осколки, части и детали. Диагностирование в рамках данной задачи опирается на сравнительное исследование указанных объектов с образцами из экспертных коллекций и массивов выполненных ранее экспертиз. Сетевое представление объектов, размещенных в указанных массивах, позволяет успешно проводить семантический поиск, с целью установления вида и конструкции взрывного устройства.

Отметим, что сетевое оформление объектов взрывотехнической трасологии соответствует тенденциям применения искусственного интеллекта в судебной экспертизе. Соглашаемся с исследователями Е.В. Чесноковой, А.И. Усовым, Г.Г. Омелянюком, М.В. Никулиной, что накопление экспертной информации в единой интеллектуальной сети открывает перспективы автоматизации производства комплексных экспертиз и экспертных исследований²⁸⁸. Отметим, что именно машинный интеллект позволит учитывать и стандартизировать многообразие взрывных устройств и

²⁸⁸ Чеснокова Е.В., Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Никулина М.В. Искусственный интеллект в судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 3. С. 60-77.

трасологических следов их производства.

2. Диагностирование временных параметров подрыва взрывного устройства и образования следовой картины – связываем с установлением давности образования следов, как относительной, так и абсолютной. Относительная давность устанавливается последовательностью образования следов. Такая последовательность устанавливается по признакам наложения следов. Абсолютная давность требует привлечения закономерностей старения и ржавления поверхностей, учета погодных и температурных особенностей, отобразившихся на поверхностях следов, осколков, иных объектов.

3. Установление механизма следообразования. Очевидно, что данная диагностическая задача решается изучением процессов, следующих за подрывом взрывного устройства. Отмечаем, что в содержание всех указанных задач экспертной трасологической диагностики диссертант включает установление возможного влияния негативных факторов умышленного и естественного характера.

Методика. Общая методика трасологической диагностики содержит алгоритмы применения технических методов, приемов и способов, а также приборной базы и другого экспертного оборудования. Оптимизация при выборе алгоритма осуществляется экспертом согласно критерию минимизации риска потери криминалистической информации. Ю.Г. Корухов справедливо полагал, что методика экспертного диагностического исследования по своей этапности не отличается от любых иных криминалистических методик. Согласно современным научным взглядам, методика экспертного диагностического исследования распределена на этапы подготовительный (включает осмотр и описание объектов), основное исследование (распределен на аналитическую и синтезирующую части); экспертный эксперимент (является факультативным); формирование выводов, оформление заключения эксперта. Ю.Г. Корухов указывал, что отличие экспертных методик диагностических, от методик

идентификационных выражается только в объеме одноименных стадий и в особенностях проводимого исследования.

В основе диагностической методики лежит гипотеза. В процессе производства диагностической экспертизы она последовательно уточняется. На сравнительной стадии уточненная гипотеза сопоставляется с типовыми аналогичными ситуациями (или объектами). По мнению упомянутого автора, результат экспертной диагностики обосновывается совпадением сравниваемых исследуемого и эталонных объектов²⁸⁹.

Детализируем путь экспертного диагностического исследования, который основан на выдвижении гипотез и может быть отображен формулой «от абстрактного – к конкретному». Гипотеза формируется (или выбирается экспертом) экспертом на основании собственных профессиональных знаний. Такая научно обоснованная гипотеза содержит элемент достоверного знания, а также элемент неопределенности. Тогда сформированная гипотеза определяет направление диагностического исследования, направленного на устранение неопределенности в трактовке объекта исследования. Например, гипотеза о механизме образования следов взрыво-осколочного характера достоверно указывает на зависимость геодезической формы следовой картины от направления артиллерийского выстрела. Однако, устранению подлежат неопределенность в механизме образования конкретных следов, а также противоречия в свидетельских показаниях, в части количества подрывов и направления артиллерийских выстрелов.

Обращаясь к формуле познания «от абстрактного – к конкретному» следует принять во внимание, что гипотеза (т.е. «абстрактное») базируется на данных экспертной практики. В нашем случае это означает, что экспертная гипотеза предполагает предварительное изучение исследуемого объекта.

²⁸⁹ Корухов Ю.Г. Роль диагностики в следственной и экспертной практике // Информационный бюллетень по материалам криминалистических чтений «Значение диагностики в следственной и экспертной практике». 2004. № 25. С. 5-9.

Например, в диагностической задаче установления действительного состояния исследуемого взрывного устройства, эксперт производит его предварительный осмотр, а затем выбирает гипотезу (т.е. «абстрактное») из объема профессионального знания. Дальнейшие исследования преобразуют экспертную гипотезу в знание «конкретное». В другом случае, при установлении механизма образования осыпи осколков эксперт строит гипотезу, опираясь на результаты изучения материалов дела, с целью предварительного уяснения ситуации подрыва взрывного устройства.

Оптимизировать стадии трасологической диагностики диссертант предлагает с помощью экспертной технологии – системы рабочих операций, которые составляют рациональные действия по оптимальному использованию судебным экспертом имеющихся ресурсов (материальных, технических и финансовых, трудовых, интеллектуальных, нормативно-правовых) для обеспечения результативного проведения судебных экспертиз. Экспертно-технологический подход предполагает выбор экспертных методик и их оптимальное применение с учетом критериев информативности, доступности, экономности и др. Оптимизирующим значением в плане достижения максимальной полноты исследования и объективности полученного результата мы обосновываем преимущество такого подхода к исследованию следовой картины взрыва²⁹⁰.

Опираясь на высказанные суждения относительно экспертно-технологического подхода, применяем методику производства трасологической диагностики к исследованию указанной следовой картины. Стадии производства диагностической экспертизы сопоставляем с соответствующими этапами судебно-экспертной технологии.

На подготовительной стадии производства экспертизы эксперт уясняет

²⁹⁰ Моисеев А.М. Судебно-экспертная технология как средство объективизации следовой картины преступления // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2 (38). С. 58-63.

следующие обстоятельства:

- каким способом было доставлено взрывное устройство на место его подрыва;
- в какой период времени произошел подрыв взрывного устройства;
- какие процессуальные документы содержат сведения о следовой картине на месте подрыва взрывного устройства;
- полностью ли следовая картина представлена на исследование, все ли необходимые объекты доступны для эксперта, достаточно ли их для решения поставленной задачи;
- не подвергалась ли следовая картина существенному видоизменению или фальсификации с момента подрыва взрывного устройства.

Специфичность подготовительной стадии заключается в том, что первоначально необходимо определить информативность следов и иных представленных объектов, в плане решения поставленной задачи. Например, наличие заводских обозначений, совместно со следами металлообработки дает основания для решения задачи о заводском способе изготовления взрывного устройства.

Подготовительную стадию производства диагностической экспертизы обеспечивает подготовительный этап экспертной технологии. В данном случае его реализация предполагает установление полноты вопросов, поставленных эксперту. Сравнение производится с перечнем вопросов, представленных в применяемой экспертной методике трасологической диагностики. Обращаем внимание, что здесь эксперту необходимо определить необходимость инициативных исследований с целью выявления возможных искажений в представленных объектах и материалах. В этой связи обязательной считаем постановку задачи по выявлению факторов противодействия расследованию. Это такие факторы, как искажающее воздействие на исследуемые вещественные доказательства, а также на информацию, закрепленную в материалах дела. В

итоге, на подготовительной стадии производства диагностической экспертизы принимается решение о применении экспертной инициативы.

В качестве примера рассмотрим трасологическую экспертизу следовой картины артиллерийского обстрела жилой застройки²⁹¹. Объектом исследования в данном случае становится следовая картина места подрыва артиллерийского снаряда, доставленного способом выстрела. Так, используя право на инициативу, при производстве экспертизы по факту подрыва артиллерийского снаряда в жилой застройке, экспертом сформулирован вопрос «Каково направление траектории артиллерийского снаряда, доставленного на место подрыва путем выстрела, и подрыв которого нанес повреждения объектам окружающей обстановки?». По данному вопросу следователем было удовлетворено соответствующее ходатайство эксперта.

Реализация стадии аналитического исследования экспертной методики трасологической диагностики осуществляется операциями подготовительного этапа судебно-экспертной технологии. Заметим, что ею предусмотрено выявление приемами и методами трасологического исследования признаков, существование которых свидетельствует о видоизменении первоначального состояния представленных объектов, а также следовой картины, в целом.

Детальная стадия диагностической методики направлена на основательное и подробное исследование представленных объектов. При этом эксперт сопоставляет установленные признаки с эталонами, справочными данными, коллекциями образцов и т.п. В соответствии с операциями детального этапа судебно-экспертной технологии эксперт осуществляет диагностику каждого из исследуемых объектов и образцов, выявляет их состояние и свойства, чему способствует анализ отразившихся в объектах признаков. Например, при исследовании места подрыва артиллерийского снаряда в условиях жилой

²⁹¹ Жигулин А.М., Моисеев А.М. Документирование военных преступлений в условиях вооруженного конфликта. М., 2016. С. 169.

застройки исследовано домостроение, подвергнувшееся повреждению. Так, описаны его одноэтажная конструкция, строительный материал, тип крыши, оконные блоки, локализация разрушений, с указаниями их размерных характеристик. Размеры указываем в единицах, соответствующих инструменту и точности производимых измерений. Описательному исследованию подлежат и другие объекты, несущие следы подрыва артиллерийского снаряда. Детально исследована взрывная воронка, а также выбоины и пробоины взрыво-осколочного происхождения. Расположение воронки и других следов взрыва устанавливается относительно картографических направлений (относительно осевой линии улицы, относительно стены дома, границы участка), а также относительно сторон света. Также, обнаружению и детальному исследованию подлежат осколки и другие части подорванного артиллерийского снаряда.

Отмечаем, что в случае необходимости, эксперт применяет стороннее научно-техническое оборудование и приборы. На сегодня, используемое оборудование применяется для реализации метода наложения оптических моделей в ходе сопоставления сравниваемых следов, для измерений параметров микрообъектов, а также изготовления чертежей и схем. Нам встретился пример применения 3-Д моделей для реконструкции взрывного устройства по обнаруженным осколкам. Согласно экспертной методике, такие привлеченные средства производства сравнительного исследования проходят необходимое тестирование. В трасологической диагностике находят применение компьютерные средства автоматизированного поиска по массивам стандартных боеприпасов, размещенным в открытом доступе. Также изученный нами экспертный опыт показывает перспективность формирования экспертных массивов объектов трасологической диагностики по результатам сравнительного исследования осколков и конструктивных элементов артиллерийских снарядов.

Метод сравнения приобретает значение в трасологической диагностике следов взрыва. Например, следовая картина места подрыва артиллерийского снаряда сопоставляется с геодезической картой места, при этом учитывая направления динамических следов взрыво-осколочного характера, а также длинник взрывной воронки, относительно сторон горизонта. Исследованные осколки и другие части артиллерийского снаряда сопоставляют с массивами конструктивных данных боеприпасов, а также с экспертными коллекциями аналогичных объектов, исследованных по другим событиям артиллерийских обстрелов. Информативными признаками при этом становятся кривизна поверхностей осколков, имеющиеся клейма и другие заводские обозначения, размерные характеристики осколков.

Рассмотрим следующую стадию экспертной диагностики – оценки результатов и формулирования выводов. Реализации этой стадии способствует одноименный этап судебно-экспертных технологий. Эксперт формирует комплекс признаков, служащих обоснованием для выводов. При этом, как указывал известный криминалист Н.В. Терзиев, необходимо принимать во внимание взаимосвязь индивидуальности и устойчивости признаков, а также количественное соотношение, устанавливаемое отдельно для каждого вида экспертиз²⁹².

При формулировании выводов, опираясь на полученный в ходе исследования фактический материал, эксперт определяет их форму и содержание. Экспертные выводы должны быть обоснованными, верифицируемыми и аргументированными.

Остановимся на вопросе аргументированности экспертных выводов. Аргументированности результатов диагностической экспертизы служит выполнение предусмотренных судебно-экспертными технологиями оформительских операций. Оформление результатов экспертизы целесообразно

²⁹² Терзиев Н.В. Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности. М., 1961. 38 с.

начинать с составления иллюстративного материала, в частности, с фототаблиц²⁹³. Например, при исследовании осколков с целью установления вида боеприпаса, результат основан на сравнении с образцами, размещенными в общедоступных информационных источниках. Если же сравнение необходимо производить с образцами самодельных взрывных устройств, то используют соответствующие экспертные коллекции. В любом случае, применяемый метод аналогии основан на сравнении изображений сопоставляемых признаков. Поэтому фотографическое изготовление оптических моделей становится основанием для формирования экспертного вывода. Это даст возможность полного и достоверного восприятия экспертом выявленных признаков, последовательного и правильного их описания. К тому же, оптическое моделирование позволяет правильно сформулировать и обосновать вывод, а также избежать просчетов при описании признаков. Так, первый блок операций по оформлению заключения эксперта называем иллюстративным.

Последующий блок можно обозначить как описательный, поскольку в него включены операции по последовательному описанию хода всего исследования с полным изложением научно-обоснованных ответов на поставленные вопросы²⁹⁴. Важно отметить, что А.М. Зинин, Г.Г. Омелянюк, А.В. Пахомов²⁹⁵, Н.П. Майлис²⁹⁶, В.Ф. Орлова²⁹⁷ и другие вполне обоснованно придают самостоятельное процессуальное значение экспертному описанию примененных исследовательских процедур. Другие авторы включают составление заключения эксперта в структуру судебно-экспертных технологий²⁹⁸. Так, заключение эксперта по результатам трасологической

²⁹³ Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Описание объекта в заключении эксперта: технологический подход // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 4 (39). С. 37-43.

²⁹⁴ Основы советской криминалистической экспертизы / под ред. проф. И.М. Лузгина. М., 1975. С. 172.

²⁹⁵ Зинин А.М., Омелянюк Г.Г., Пахомов А.В. Введение в судебную экспертизу. М., 2002. С. 118-128.

²⁹⁶ Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу. М., 2012. С. 66-71.

²⁹⁷ Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. II / под ред. проф. В.Ф. Орловой. М., 1989. С. 15-16, 53.

²⁹⁸ Моисеев А.М. Судебно-экспертная технология как средство объективизации следовой картины

экспертизы объектов судебной взрывотехники отображает с достаточной полнотой весь исследовательский процесс: его цели и задачи, условия и исходные фактические данные. Блок формирования экспертных выводов и заключения эксперта содержит последовательность описания стадий и этапов процесса проведения исследований судебным экспертом. Стадии и этапы проведения исследования отображают применение комплекса методик при выполнении конкретной экспертизы. Выполнение последовательности указанных стадий и этапов обеспечивает результативность экспертизы и правильное формулирование экспертных выводов. Заключение эксперта, составленное в соответствии с последовательностью методических стадий и этапов судебно-экспертной технологии, делает его пригодным к использованию как источника доказательств в уголовном деле.

Например, в результате диагностирования следовой картины подрыва артиллерийского снаряда сделан вывод, что обнаруженные осколки принадлежат взрывным устройствам одного типа и вида, стандартной конструкции, заводского способа изготовления. Повреждения взрыво-осколочного характера домостроений и других хозяйственно-бытовых построек совпадают по характеру, типу и виду взрывного устройства, направлению повреждающего воздействия. Установлен механизм образования отдельных повреждений – в результате подрыва оболочечного взрывного устройства. Установлено направление воздействия, в результате которого образованы повреждения взрыво-осколочного характера на участке расположения следовой картины, и в заключении эксперта это направление указано относительно осевой линии улицы, относительно стены дома и границы участка, а также других картографических ориентиров. Сформулирован вывод о направлении выстрела артиллерийского снаряда, подрывом которого образованы повреждения домостроений и других построек. Он указан в

геодезических градусах относительно направления на север (т.е. определен азимут). Причем, соответственно рекомендациям, доверительный интервал числового выражения данного параметра указан в зависимости от реальной точности измерений углов на местности: от минимального значения измеренного угла – до максимального.

В судебно-экспертных технологиях авторы выделяют этап сопровождения экспертом выполненного заключения ²⁹⁹. Значимость данного вопроса обосновываем проблемами взаимодействия следователя и эксперта в период производства диагностической экспертизы. К ним относят такие, как несвоевременность назначения экспертиз, затягивание доставки эксперта к объекту исследования, несвоевременный ответ на запросы эксперта относительно привлечения необходимого геодезического оборудования и помощи специалистов, другие. Отмечаем, что организация интерактивного взаимодействия эксперта и следователя, других субъектов уголовного судопроизводства устраняет организационные причины подобных препятствий. Нами предложено решение путем сетевого объединения ресурсов АРМ следователя и АРМ эксперта. Со стороны эксперта, эффективному взаимодействию способствует подробное описание им хода и результатов диагностических исследований следовой картины подрыва, указание использованного оборудования и приборной базы, обоснование реальной точности произведенных измерений.

Комплексность экспертизы. Обращаем внимание, что доступность текста выполненной трасологической экспертизы связана с полнотой исследования всех обстоятельств дела. Поэтому взаимодействие со следователем, в плане выбора направлений расследования, основано на

²⁹⁹ Моисеев А.М. Экспертная технология в судебной экспертизе: понятие и структура // Вестник Донбасской юридической академии. 2018. Вып. 7. С. 83-89.; Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Описание объекта в заключении эксперта: технологический подход // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2019. № 4 (39). С. 37-43.

адекватности восприятия результатов проведенных диагностических исследований следовой картины. Как правило, кроме трасологической диагностики по данным объектам назначают экспертизы по исследованию продуктов взрыва, взрывотехнические, судебно-медицинские и другие. Полагаем целесообразным назначать эти экспертизы в комплексе с судебно-трасологической. Поскольку носителями информации о механизме события рассматриваемого вида являются следы, то трасологическая экспертиза признается нами ведущей в комплексе перечисленных экспертиз.

1. Диссертантом конкретизированы виды диагностических исследований в трасологии, применительно к следовой картине подрыва взрывного устройства. Они распределены на установление действительного состояния объекта; установление временных параметров, абсолютных и относительных; установление механизма следообразования. Данные задачи охватывают основные способы извлечения криминалистической информации из следовой картины указанного события.

2. В данном параграфе диссертации показано, что диагностика действительного состояния взрывного устройства охватывает установление его конструктивных характеристик путем изучения следов подрыва. Установлены основные информационные источники о действительном состоянии взрывного устройства. Прежде всего, это его осколки, части и детали. Диагностирование в рамках указанной задачи опирается на сравнительное исследование представленных объектов с данными из информационных массивов, имеющих в распоряжении эксперта. Массивы сравнительных объектов рекомендовано формировать из их описаний по ранее выполненным экспертизам. Сетевое представление объектов, размещенных в таких массивах, позволяет успешно проводить автоматизированный поиск на основе семантических алгоритмов, для решения задачи установления вида и конструкции исследуемого взрывного устройства. Обоснована перспективность применения машинной обработки в

данной задаче с учетом развития искусственного интеллекта.

3. Диагностирование временных параметров диссертант связывает с установлением давности образования следов, как относительной, так и абсолютной. Относительная давность – это последовательность образования следов, устанавливается по трасологическим признакам их наложения. Абсолютная давность требует привлечения закономерностей изменения свойств объектов, коррозии их поверхностей, а также учета погодных и температурных особенностей, отобразившихся в следах, расположенных на поверхности осколков.

4. Уточнены правила обнаружения и изъятия трасологических следов на месте подрыва взрывного устройства. В диссертации конкретизировано понятие объекта трасологической диагностики рассматриваемого вида – это следовая картина как система, объединяющая следы всех масштабов и размерностей, их взаимное расположение и расположение относительно сторон света, характер механизма образования, другие параметры. Показано, что системное представление объекта трасологической диагностики открывает возможности для стандартизации описания в ходе диагностического исследования следовой картины.

5. Диссертантом рекомендовано включать трасологическую экспертную диагностику следов взрыва в комплекс экспертиз других видов. Трасологическая экспертная диагностика может проводиться в комплексе с экспертизами химическими, судебно-медицинскими, взрывотехническими, другими.

3.3. Технология экспертно-трасологического ситуационного исследования следовой картины подрыва взрывного устройства

Сложные задачи судебно-экспертной практики требуют комиссионной формы их разрешения. Также в такой форме проводят комплексные, повторные,

а также первичные многообъектные экспертизы. Решение о таком характере экспертизы принимает следователь (суд) или руководитель судебно-экспертного учреждения³⁰⁰. Комиссионная экспертиза предусматривает привлечение специалистов из одной отрасли знания для разрешения единого перечня заданий, с целью обеспечения объективности и полноты экспертного исследования³⁰¹. Поскольку следовая картина взрыва характеризуется множественностью, ее ситуалогическое исследование требует участия в комиссии экспертов-трасологов. Проведение комиссионных экспертиз, в отличие от единоличных, актуализирует проблемы организационного характера. Поэтому важное значение приобретает взаимодействие экспертов в составе комиссии. По нашим наблюдениям, трудности в работе комиссии экспертов возникают при согласовании полученных участниками комиссии результатов, и это происходит вследствие их неодинаковой компетенции и личного опыта. Если в составе комиссии экспертов принимают участие работники различных судебно-экспертных учреждений или лица, которые не работают в специализированных государственных экспертных учреждениях, то дополнительные затруднения возникают при взаимной передаче материалов, что связано с необходимостью обеспечения конфиденциальности и сохранения исследуемых объектов³⁰². После того, как такая экспертиза завершена, и она представлена следователю (суду, другому органу, назначившему экспертизу), то нередко экспертов привлекают для дачи разъяснений и дополнений к выполненному заключению. Учеными-криминалистами в полной мере разработана методика комиссионных экспертиз³⁰³. Однако исследователи

³⁰⁰ Горошко Е.О. Формирование и состав комиссии при проведении комплексных исследований // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2009. № 2 (26). С. 225-229.

³⁰¹ Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 131.

³⁰² Моисеев А.М., Панько Н.А. Негативные факторы производства судебных экспертиз // Ex Jure. 2021. № 1. С. 189.

³⁰³ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2023. С. 105-106.; Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы. Алматы, 2002. 432 с.; Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоритическая и методологическая проблема судебных

уделяли недостаточно внимания организационным аспектам проведения экспертиз в такой форме при ситуалогическом исследовании множественного объекта, каким является следовая картина подрыва взрывного устройства.

Цель настоящего этапа работы – конкретизировать технологию экспертно-трасологического ситуационного исследования следовой картины подрыва взрывного устройства.

Ситуационное исследование следов взрыва, производимое с участием эксперта-трасолога, во многих случаях предполагает комиссионную форму его проведения. Можно согласиться с позицией Ю.К. Орлова, что «проведение экспертизы в комиссионном порядке повышает надежность и авторитетность экспертных выводов»³⁰⁴. Однако, по нашему мнению, такое достижимо при условии согласия экспертов, работающих в комиссии. При этом, согласие означает совпадение их внутреннего убеждения по вопросу достоверности и обоснованности сделанных ими выводов. Средством выражения такого согласия считаем составление участниками комиссии общего заключения комиссионной экспертизы. Между тем, авторы обращают внимание на негативный процесс навязывания коллективного убеждения на убеждение отдельного эксперта³⁰⁵. Исследуя категорию внутреннего убеждения комиссии экспертов, А.М. Жигулин, А.М. Моисеев справедливо определяют данное понятие на основании принципа синергизма³⁰⁶. Из такого представления следует, что внутреннее убеждение комиссии экспертов обладает большим объемом знаний, чем простая сумма знаний каждого из ее участников. Важно принять во внимание, что внутреннее удержание эксперта неизбежно содержит

экспертиз). Волгоград, 1979. 183 с.; Елагина Е.В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве. СПб, 2019. 116 с.; Шакиров К. Судебная экспертология: проблемы и решения (от теории – к практике). Алматы, 2016. 218 с.

³⁰⁴ Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе. М., 1982. С. 57.

³⁰⁵ Моисеев А.М., Панько Н.А. Негативные факторы производства судебных экспертиз // *Ex Jure*. 2021. № 1. С. 189.

³⁰⁶ Жигулин А.М., Моисеев А.М. Документирование военных преступлений в условиях вооруженного конфликта. М., 2016. 208 с.

субъективный элемент³⁰⁷. Объединение знаний экспертов, выполняющих экспертизу в комиссионной форме, позволяет минимизировать субъективную составляющую в обосновании результатов проведенных исследований, при отсутствии эффекта навязывания мнений. Здесь обращаем внимание на моральную сторону взаимодействия участников комиссии эксперта. Каждый из них пользуется свободой в отстаивании собственной экспертной позиции, касательно вопросов оценки полноты, логической и научной обоснованности общего вывода.

В данном контексте отметим проблему согласования позиций участников комиссии экспертов. Например, производя исследование множественных очагов взрыво-осколочных повреждений на месте подрыва артиллерийского снаряда, для решения вопроса о направлении обстрела, эксперты-участники комиссии могут по-разному оценивать информативные параметры следовой картины. Такие различия во мнениях экспертов объективно обусловлены неустойчивым механизмом следообразования, зависящего от атмосферных условий на момент подрыва и от других неконтролируемых параметров. Как показывает изученная нами экспертная практика, разрешить возникающие противоречия возможно в процессе совместного обсуждения полученных результатов.

Приведенный пример показывает необходимость конкретизации задания комиссионной ситуалогической экспертизы следов подрыва взрывного устройства. В общем виде, в данном случае установлению подлежит ситуация, в которой произошло образование указанной следовой картины. Ситуацию мы понимаем как совокупность факторов и условий, действующих и сложившихся на момент исследования. Распределяем временные интервалы изменения такой ситуации. При этом выделяем начальный интервал времени формирования следовой картины подрыва взрывного устройства, последующий интервал,

³⁰⁷ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Частные криминалистические теории. В 3-х томах. Т. 2. М., 1997. С. 331-332.

интервал времени производства трасологического исследования сложившейся следовой картины. На начальном интервале действовали условия доставки взрывного устройства и факторы взрыва. На последующем интервале существенными могли быть факторы природного и антропогенного характера, например, атмосферные условия и процессы ликвидации последствий подрыва. Заметим, что в течение данного временного интервала могли действовать и процессы, связанные с умышленным искажением следовой картины путем уничтожения, изменения, фальсификации следов. В течение интервала времени, отведенного на производство исследования, также действуют условия, влияющие на его результат. Они связаны с применяемыми техническими средствами обнаружения следов и их исследования. Используемые средства и приемы измерений также влияют на общий результат ситуалогического исследования. Выделяют и субъективные факторы работы эксперта. В целом, за указанные периоды времени складывается ситуация, отобразившаяся в следовой картине. Поэтому ситуацию связываем с временными параметрами события. Ее рассматриваем как связь с событием подрыва взрывного устройства. Следы отображают сложившуюся ситуацию. Исследуемая ситуация объединяет совокупность факторов и условий, определивших следовую картину подрыва. Изучение таких следов позволяет эксперту воссоздать ситуацию образования следовой картины подрыва взрывного устройства.

Диссертант применяет казуальный метод к ситуалогическому исследованию следовой картины рассматриваемого вида (указанный метод применим к исследованию единичных объектов, при этом выводы формируются с учетом их статистической ограниченности). Данный метод основан на предположении, что новое знание о каком-либо феномене можно получить посредством детального исследования различных аспектов единичного случая и

их объяснения³⁰⁸. Так, в криминалистике ситуационный подход позволяет свести конкретную ситуацию, в том числе нестандартную, к соответствующей типовой следственной ситуации, для которой разработан алгоритм её разрешения. Значение ситуационного подхода при расследовании конкретного преступления заключается в том, что криминальная ситуация подлежит типизации и становится основанием для формирования направлений расследования. Ситуационное моделирование в криминалистике представляет собой метод исследования криминальных ситуаций³⁰⁹. Оно включает изучение их генезиса и развития. На основе таких моделей осуществляется оптимизация следственно-судебной деятельности. В целом, ситуационный подход упрощает процесс анализа и мысленной реконструкции следователем элементов расследуемого преступления.

Т.С. Волчецкая распространяет ситуационный подход на судебно-экспертную деятельность³¹⁰. По мнению диссертанта, следовая картина может служить информационной моделью криминальной ситуации. Иными словами, информационная модель преступления, построенная на основе ситуационного трасологического исследования, может отображать информацию о способе изготовления и доставки взрывного устройства на место его подрыва, времени наступления события, возможном противодействии расследованию путем уничтожения или фальсификации следов, о других расследуемых обстоятельствах. При этом, результат ситуационного анализа следовой картины взрыва может быть размещен в массиве заключений эксперта, выполненных по

³⁰⁸ Панько Н.А. Кейс-метод в экспертной профилактике // Юрист-Правоведь. 2020. № 2 (93). С. 222.

³⁰⁹ Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике. Калининград, 1997. 95 с.; Волчецкая Т.С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе // Ситуационный подход в юридической науке и правоохранительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии. Калининград, 2012. С. 18.

³¹⁰ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997. 248 с.; Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности. Калининград, 1999. 74 с.; Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в криминалистике // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы междунауч. науч.-практич. конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М., 2002. С. 77-80.

аналогичным объектам. Задействование информационно-поисковых систем по такому массиву, несомненно станет полезным для следственно-судебной деятельности. Однако, для этого следовая картина подвергается исследованию на предмет ее полноты и достоверности. Необходимым считаем установление признаков ее искажения, осуществленного, в том числе и путем намеренного уничтожения, изменения и фальсификации следов. Такие исследования производятся средствами судебной трасологии. Результат трасологической экспертизы следов взрыва становится типовой моделью преступления. Этим выводом подтверждаем актуальность ситуационной трасологической экспертизы следовой картины подрыва взрывного устройства.

Рассмотрим комиссионную форму ситуалогической экспертизы, с точки зрения экспертно-технологического подхода. Заметим, что такая форма производства указанной экспертизы обусловлена множественным характером объекта исследования, а также задачей установления обстоятельств развития ситуации события на ее этапах. Уяснение экспертом задач и учет возможного уничтожения, изменения и фальсификации элементов исследуемой следовой картины относятся к подготовительной стадии судебно-экспертных технологий ситуалогических экспертиз. К рабочей стадии судебно-экспертных технологий относится полный цикл экспертных исследований представленного множественного объекта. На этой стадии также осуществляется формирование совместного вывода комиссии по результатам проведенных исследований³¹¹. После завершения экспертизы возможно продолжение участия экспертов в расследовании (судебном рассмотрении) уголовного дела путем дачи ими разъяснений и дополнений, что составляет содержание стадии сопровождения результатов комиссионной ситуалогической экспертизы.

Уточним движение потоков информации на стадиях судебно-экспертных

³¹¹ Моисеев А.М., Кондратюк С.В., Налапкин А.П. Профилактика преступлений в структуре судебно-экспертных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. №. 2 (31). С. 370.

технологий комиссионных экспертиз. Подготовительная стадия технологий таких экспертиз связана с получением задания и материалов для их проведения. Информация, имеющая значение на подготовительной стадии, содержится в постановлении следователя (суда, иного органа, назначившего экспертизу), представленном множественном объекте, материалах дела.

На последующей (рабочей) стадии судебно-экспертных технологий комиссионных экспертиз осуществляется применение экспертных методик, согласование позиций участников комиссии, формулирование экспертных выводов и составление заключения эксперта. Производится обсуждение результатов исследований и согласование итогового вывода.

В результате изучения проблем рабочей стадии судебно-экспертных технологий комиссионных экспертиз, осуществленного нами по массиву архивных экспертных производств, можно выделить следующие моменты. Так, трудности возникают, когда в состав комиссии привлекают специалистов, работающих в различных судебно-экспертных учреждениях, иногда даже за пределами одного города и региона (архив РЦСЭ МЮ ДНР папка хранения № 1022/04-2023/05 от 14.12.2021). Однако, как верно настаивает Я.В. Комиссарова, эксперты при проведении комиссионной экспертизы должны советоваться между собой, хотя и не обязательно приходить к единому мнению³¹². То есть, атмосфера постоянного творческого взаимодействия экспертов, работающих в комиссии, становится тем признаком, который дает комиссионным экспертизам преимущества, в сравнении с экспертизами единоличными. Поэтому процедуры по созданию условий для этого мы предусматриваем в структуре судебно-экспертных технологий. Для реализации этих процедур диссертант предлагает задействовать современные информационные средства для обеспечения работы комиссии.

³¹² Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 132.

Проблемным представляется вопрос обеспечения эффективности взаимодействия между участниками комиссии с учетом различного уровня их специальных знаний, компетенции и профессионального опыта. Работа комиссии экспертов должна осуществляться в условиях творческого сотрудничества, свободного и открытого высказывания собственных мыслей. Т.В. Аверьянова называла такие условия успешной работы комиссии экспертов: а) целенаправленность деятельности комиссии; б) коллективная уверенность в возможности успешного разрешения очерченных заданий; в) участие всех экспертов в поиске верных решений; г) высокий уровень интегративной деятельности комиссии, что определяется единством позиций ее участников соответственно количеству видов необходимых исследований, методики их проведения и оценки результатов ³¹³. Весомым фактором признана психологическая совместимость участников комиссии.

К необходимым условиям работы следует отнести и недопустимость вмешательства каких-либо сторонних лиц в работу комиссии экспертов. Не допускается присутствие указанных лиц при обсуждении экспертами результатов проведенных исследований и формулировании промежуточных и окончательных выводов (ст. 24 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Рабочая стадия судебно-экспертных технологий комиссионных экспертиз заканчивается возвратом заключения и исследуемых объектов следователю (суду), назначившему экспертизу. Дальнейшее участие экспертов в уголовном процессе состоит в сопровождении выполненной экспертизы. На этой стадии судебно-экспертных технологий происходит, в частности, разъяснение и дополнение экспертами своих выводов.

1. В данном подпункте главы диссертации установлено, что ситуалогические исследования следовой картины подрыва взрывного устройства

³¹³ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2023. С. 354.

позволяют осуществить ситуационное моделирование механизма слепообразования. В результате устанавливают причины искажения следовой картины подрыва взрывного устройства. К таковым относим факторы природного происхождения (атмосферное воздействие и др.) и антропогенные (ликвидация последствий взрыва и др.), а также умышленное искажение следов. Установление обстоятельств подобного характера приобретает значение для выявления признаков уничтожения, изменения и фальсификации следов в условиях противодействия расследованию.

2. Ситуалогическая задача трасологической экспертизы следовой картины подрыва взрывного устройства определена диссертантом как установление соответствия следовой картины выбранному эталону ситуации взрыва. Показано, что данная задача соответствует вопросу, поставленному на разрешение ситуалогической экспертизы и сформулированному как установление соответствия показаний лица (свидетеля, потерпевшего, другого участника судопроизводства) реальной следовой картине происшествия.

3. В подразделе диссертантом дано обоснование того, что комиссия форма производства ситуалогической экспертизы обусловлена множественным характером объекта исследования, а также ситуалогической задачей установления обстоятельств развития ситуации события на ее этапах, с учетом возможного уничтожения, изменения и фальсификации следов. Этапы исследуемой ситуации распределены по принципу последовательности формирования следовой картины. На начальном этапе развития ситуации подрыва взрывного устройства следовая картина формируется из следов взрыво-осколочного характера, а также от действия иных факторов взрыва. На последующем этапе развития ситуации следовая картина претерпевает изменения от воздействия в процессе ликвидации последствий взрыва, от действия атмосферных и иных природных факторов, а также в результате умышленного искажения путем уничтожения, изменения и фальсификации

следов. На завершающем этапе ситуация определена процессами, связанными с применением экспертами технических средств обнаружения, фиксации и исследования следов взрыва.

4. Продемонстрирован позитивный эффект от применения судебно-экспертных технологий при производстве комиссионных экспертиз следовой картины подрыва взрывного устройства. Конкретизировано содержание стадий экспертной технологии комиссионной ситуалогической экспертизы, объектом которой является следовая картина взрыва. На подготовительной стадии судебно-экспертной технологии эксперты – участники комиссии уясняют задание и проверяют материалы, поступившие на экспертизу. На рабочей стадии судебно-экспертной технологии эксперты – участники комиссии осуществляют исследование назначенных фрагментов следовой картины и формируют общий вывод. На стадии сопровождения результатов комиссионной экспертизы эксперты, которые входят в состав комиссии, могут быть вызваны в судебное заседание с целью дачи разъяснений и дополнений к выполненному заключению.

5. Диссертантом выделены особенности ситуалогических экспертиз, проводимых в комиссионной форме. Целью создания комиссии экспертов названо ситуалогическое исследование множественного объекта. Предложено для обмена информацией между участниками комиссии экспертов применять защищенные информационные сети.

Таким образом, в третьей главе диссертации исследованы проблемные вопросы трасологических исследований следов взрыва. Диссертантом уточнены основные понятия и их содержание, относящиеся к трасологической экспертной идентификации, диагностике и ситуалогии следов взрыва (определение и криминалистическое значение, виды, предмет и задачи, информативные признаки, другие понятия).

Обобщение результатов, представленных настоящей главе, позволяет

сформулировать следующие выводы.

1. Диссертантом реализован и детализирован подход к решению задач взрывотехнической трасологии с применением судебно-экспертных технологий. Блок задач судебно-экспертных технологий трасологического исследования следов взрыва дополнен видами трасологической экспертной идентификации, диагностики и ситуалогии. К рабочему этапу таких технологий отнесены критерии выделения информативных признаков, в зависимости от вида решаемой задачи.

2. Диссертантом уточнены виды задач идентификационных исследований во взрывотехнической трасологии. Показано, что информационная насыщенность признаков, учитываемых в таких исследованиях, зависит от вида решаемой идентификационной задачи. Так, в задаче идентификации следообразующего объекта признак формы рельефа корпуса трактуется как групповой, а в задаче идентификации технических средств, используемых для изготовления взрывного устройства, данный признак приобретает значение частного. Признак границы разъединения осколка трактуется в задаче установления единого целого как частный, но тот же признак признается неинформативным в задаче идентификации единой исходной совокупности.

3. В данном разделе диссертации трасологическая диагностика следовой картины подрыва взрывного устройства распределена по задачам установления действительного состояния объекта; установления временных параметров, абсолютных и относительных; установления механизма следообразования. С позиций информационного подхода в судебной экспертизе, полнота трасологического диагностирования представленного объекта обеспечена комплексным характером решения указанных диагностических задач. Получаемые при этом данные позволяют устанавливать конструктивные характеристики взрывного устройства, подрыв которого произошел на месте происшествия; параметры давности образования следов, как относительной, так

и абсолютной; механизм слеодообразования. Учитывая значение экспертных образцов при производстве диагностического исследования следов взрыва, предложено формирование экспертных массивов из описаний объектов, представленных в ранее выполненных трасологических экспертизах. Показано преимущество сетевого представления таких объектов, с целью осуществления автоматизированного поиска по сформированным массивам трасологических экспертиз.

4. Экспертное ситуалогическое исследование следовой картины взрыва диссертантом предложено производить в комиссионной форме. Выделен ряд организационных проблем взаимодействия экспертов в комиссии, а также экспертов со следователем (судом). Предложены пути решения проблем взаимодействия участников комиссионной экспертизы на основе судебно-экспертных технологий.

5. В данном разделе диссертации сформулированы рекомендации для специалиста в области взрывотехнической трасологии по обнаружению трасологических следов на месте подрыва взрывного устройства. Показан комплексный характер таких следов. Соответственно, эффективным средством исследования следовой картины взрыва становится назначение и производство комплексных судебных экспертиз – трасологических в комплексе с экспертизами химическими, судебно-медицинскими, взрывотехническими, другими.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основе всестороннего изучения проблем трасологических исследований в судебной взрывотехнике в диссертации сформирована ее отрасль – взрывотехническая трасология. Эта отрасль приобретает методологическое значение для судебной взрывотехники. Ведущая роль взрывотехнической трасологии в комплексном исследовании следовой картины подрыва взрывного устройства обеспечивает полноту и научную объективность расследования преступлений данного вида.

1. Объект взрывотехнической трасологии в судебной взрывотехнике диссертантом определен как комплекс трасологических следов подрыва взрывного устройства, а также следов его изготовления и доставки на место происшествия. Следами взрыва диссертант называет материальные объекты, криминалистическая информация в которых закреплена признаками их поверхностей. Трасологическими следами взрыва являются осколочные выбоины и пробоины, борозды и трассы, фрагменты и части взрывного устройства и других разрушенных объектов, а также микроследы (трассы и частицы вещества). Предмет взрывотехнической трасологии определен диссертантом как система фактов и обстоятельств подрыва взрывного устройства, а также его изготовления и доставки на место происшествия. Взрывотехническая трасология приобрела методологическое значение для судебной взрывотехники, поскольку обогатила ее методами трасологического исследования следов взрыва. Объекты взрывотехнической трасологии рассмотрены как носители криминалистической информации, зафиксированной деталями микрорельефа их поверхностей. В диссертации разработана классификация объектов взрывотехнической трасологии по критерию информативности для экспертного исследования, построенная на основе иерархических и фасетных методов. Такая классификация следов обеспечивает

полноту и объективность исследования следовой картины взрыва, с учетом возможного противодействия расследованию путем фальсификации, искажения и уничтожения следов, признаков и иных носителей криминалистической информации.

2. Диссертантом обоснована эффективность экспертно-технологического подхода к исследованию объектов судебной взрывотехники. Полнота и достоверность результатов следственного осмотра места происшествия по делам данной категории с участием специалиста, а также производства экспертиз достигается применением алгоритмического принципа.

Судебно-экспертные технологии трасологического исследования объектов судебной взрывотехники диссертант дополняет операциями по установлению признаков искажения представленных объектов.

Отмечена существенная комплексность объектов судебной взрывотехники. Обосновано предложение о допустимости единоличной формы производстве комплексной экспертизы, если эксперт владеет необозримым набором специальных знаний. Сформулировано соответствующее дополнение к статье 201 УПК РФ и к статье 21-1 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В диссертации обосновано положение, согласно которому при производстве специальных исследований следов взрыва в ходе следственного осмотра специалисту необходимы помощники из числа технического персонала для настройки и обслуживания современного инновационного оборудования.

3. Противодействие расследованию преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства, приобрело информационный характер. Соответственно, положительный эффект дает информационный подход в трасологической экспертизе, согласно которому объект исследования понимается как носитель криминалистической информации, а критерий качества проводимых исследований сформулирован как максимизация извлекаемой информации, при

условии минимизации риска ее потери. Диссертантом установлено, что для преодоления противодействия расследованию эффективным является назначение и производство трасологических исследований объектов судебной взрывотехники на предмет наличия / отсутствия признаков их фальсификации, уничтожения или видоизменения. При этом, признаки такого способа противодействия расследованию устанавливаются ситуалогическим исследованием следовой картины, путем выявления противоречий между ее элементами, а также с другими доказательствами.

4. В диссертации проблему сравнительных образцов для экспертного исследования объектов взрывотехнической трасологии предложено решать за счет доступа эксперта к массивам экспертных коллекций. При этом, такие массивы охватывают и выполненные ранее трасологические экспертизы следов взрыва. Нечеткий характер представления объектов, исследованных в рамках трасологических экспертиз, размещенных в указанных массивах, преодолевается применением алгоритмов семантического поиска.

5. Диссертантом установлено, что идентификационные исследования взрывотехнической трасологии сводятся к идентификации 1) следообразующего объекта; 2) целого по частям; 3) технических средств, используемых для изготовления взрывного устройства; 4) единой исходной совокупности (комплекта). Идентификационный признак в трасологических исследованиях объектов судебной взрывотехники определен как проявление свойства объекта, выявленное применением исследовательских методов. Оптическое моделирование дает позитивный эффект в идентификационных исследованиях данного направления, в том числе и в области микротрасологии.

6. Диагностические исследования взрывотехнической трасологии диссертантом распределены на 1) установление действительного состояния объекта; 2) установление временных параметров, абсолютных и относительных; 3) установление механизма следообразования. В диссертации описаны типичные

объекты указанных диагностических исследований и представлены пути решения соответствующих задач.

7. Ситуалогическая задача трасологической экспертизы следов взрыва в диссертации определена как установление соответствия следовой картины выбранному эталону ситуации подрыва взрывного устройства. Во взрывотехнической трасологии ситуалогические исследования следовой картины подрыва взрывного устройства сводятся к моделированию механизма следообразования, что позволяет устанавливать факторы, оказавшие искажающее воздействие на следовую картину подрыва взрывного устройства. Такие исследования позволяют устанавливать признаки уничтожения, изменения и фальсификации следов в ситуациях противодействия расследованию. Ситуалогические исследования на основе методик взрывотехнической трасологии имеют значение в ходе следственной (судебной) проверки доказательств, в частности, для установления соответствия показаний лица реальной следовой картине происшествия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Федеральные законы и нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 06.10.2022 г.) // Российская газета от 25.12.1993 г. – № 237.

2. О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. от 22.07.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. – № 23. – ст. 2291.

3. Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации сотрудников и работников судебной-экспертных учреждений и экспертных подразделений федеральной противопожарной службы на право самостоятельного производства судебных экспертиз : Приказ Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 9 июня 2006 г. № 351 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 2006 г. – № 41.

4. Об утверждении Положения об аттестации экспертов Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления на право самостоятельного производства судебных экспертиз и Положения о Главной экспертно-квалификационной комиссии Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления : Приказ Федеральной таможенной службы от 5 августа 2010 г. № 1457 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 2010 г. – № 49.

5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации :

утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. № 27 (часть II). ст. 5351.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. – № 52 (часть I). – ст. 4921.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

7. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории : монография / Т. В. Аверьянова. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 480 с.

8. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская ; под ред. Р. С. Белкина. – М. : Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА М), 2000. – 990 с.

9. Аленичев, П. Н. Криминалистическая экспертиза / П. Н. Аленичев. – М. : ВШ МООП СССР, 1968. – 248 с.

10. Арсеньев, В. Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела : монография / В. Д. Арсеньев, В. Г. Заболоцкий. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 152 с.

11. Баев, О. Я. Основы криминалистики : курс лекций / О. Я. Баев. – М. : Эксмо, 2001. – 288 с.

12. Басалаев, А. П. Следы ног и транспорта / А. П. Басалаев. – Л. : ЛексЭст, 1974. – 53 с.

13. Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве : монография / А. Р. Белкин. – М. : Норма, 2005. – 528 с.

14. Белкин, Р. С. Криминалистика и доказывание. Методологические проблемы : монография / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М. : Юридлит., 1969. –

216 с.

15. Белкин, Р. С. Криминалистика : проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике / Р. С. Белкин. – М. : Юрид. лит., 1988. – 304 с.

16. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : Частные криминалистические теории. В 3-х томах. Т. 2 / Р. С. Белкин. – М. : Юристъ, 1997. – 464 с.

17. Белкин, Р. С. Системы и классификация в криминалистике / Р.С. Белкин, А.И. Винберг. Криминалистика : Общетеоретические проблемы. – М. : Юрид. лит., 1973. – С. 183-211.

18. Бычкова, С. Ф. Судебная экспертиза : научные, организационно-правовые и методические основы / С. Ф. Бычкова. – Алматы : Жеті жарғы, 2002. – 432 с.

19. Васильев, А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений / А. Н. Васильев. – М. : ЛексЭст, 2002. – 64 с.

20. Винберг, А. И. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) : учебное пособие / А. И. Винберг, Н. Т. Малаховская. – Волгоград : Изд-во ВСШ МВД СССР, 1979. – 183 с.

21. Волчецкая, Т. С. Криминалистическая ситуалогия : монография / Т. С. Волчецкая ; под ред. Н. П. Яблокова. – М. : Калинингр. ун-т, 1997. – 248 с.

22. Волчецкая, Т. С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности : учебное пособие / Т. С. Волчецкая. – Калининград : Изд-во Калинингр. ун-та, 1999. – 74 с.

23. Волчецкая, Т. С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике : учебное пособие / Т. С. Волчецкая. – Калининград, 1997. – 95 с.

24. Вытовтова, Н. И. Значение системно-информационного подхода для развития науки криминалистики : монография / Н. И. Вытовтова. – М. : Проспект, 2022. – 144 с.

25. Гетманова, А. Д. Логика : учебник для педагогических учебных заведений / А. Д. Гетманова. – 6-е изд. – М. : ИКФ Омега-Л ; Высшая школа, 2002. – 416 с.

26. Грановский, Г. Л. Основы трасологии : (Общая часть) / Г. Л. Грановский ; под ред. Е. И. Зуева. – М., 1965. – 122 с.

27. Грановский, Г. Л. Основы трасологии : (Особенная часть) / Г. Л. Грановский. – М., 1974. – 239 с.

28. Дильдин, Ю. М. Место взрыва как объект криминалистического исследования : учебное пособие / Ю. М. Дильдин, В. В. Мартынов, А. Ю. Семенов, А. А. Шмырев. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : ВНИИ МВД РФ, 1995. – 98 с.

29. Дильдин, Ю. М. Основы криминалистического исследования самодельных взрывных устройств : учебное пособие / Ю. М. Дильдин, В. В. Мартынов, А. Ю. Семенов, А. А. Шмырев. – М. : ВНКЦ МВД СССР, 1991. – 94 с.

30. Дмитриева, Т. Ф. Тактика и методика расследования насильственных преступлений : учебное пособие / Т. Ф. Дмитриева, И. А. Алхимина. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 380 с.

31. Елагина, Е. В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве : учебное пособие / Е. В. Елагина. – СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. – 116 с.

32. Жеребкин, В. Е. Логика : учебное пособие / В. Е. Жеребкин. – Х. : Изд-во Харьк. ун-та, 1968. – 256 с.

33. Жигулин, А. М. Документирование военных преступлений в условиях вооруженного конфликта : монография / А. М. Жигулин, А. М. Моисеев. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 208 с.

34. Зинин А.М., Омельянюк Г.Г., Пахомов А.В. Введение в судебную

экспертизу : учебное пособие / А. М. Зинин, Г. Г. Омелянюк, А. В. Пахомов. – М. : Из-во МПСИ ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2002. – 240 с.

35. Зинин, А. М. Судебная экспертиза : учебник / А. М. Зинин, Н. П. Майлис. – М. : Право и закон, 2002. – 320 с.

36. Ищенко, Е. П. Криминалистика в вопросах и ответах : учебное пособие / Е. П. Ищенко. – М. : Проспект, 2015. – 304 с.

37. Ищенко, Е. П. Криминалистика : учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков ; под ред. Е. П. Ищенко. – изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2006. – 748 с.

38. Клименко, Н. І. Судова експертологія : курс лекцій / Н. І. Клименко. – К. : Видавничий дім «Ін Юре», 2007. – 528 с.

39. Колдин, В. Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз / В. Я. Колдин. – М. : Госюриздат, 1957. – 152 с.

40. Колдин, В. Я. Информационные процессы и структуры в криминалистике / В. Я. Колдин, Р. С. Полевой. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1985. – 133 с.

41. Колдин, В. Я. Судебная идентификация / В. Я. Колдин. – М. : ЛексЭст, 2002. – 527 с.

42. Колотушкин, С. М. Взрывные устройства и следы их применения : учебник / С. М. Колотушкин, В. А. Федоренко. – Волгоград : ВА МВД России : Щит-М, 2004. – 295 с.

43. Комиссарова, Я. В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве : монография / Я. В. Комиссарова. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 240 с.

44. Корухов, Ю. Г. Криминалистическая диагностика для экспертов : научно-практическое пособие / Ю. Г. Корухов. – М. : Институт повышения квалификации Российского Федерального Центра судебной экспертизы, 2007. – 227 с.

45. Корухов, Ю. Г. Криминалистическая диагностика для экспертов : научно-практическое пособие / Ю. Г. Корухов. – М. : ИПК РФЦСЭ, 2007. – 227 с.

46. Корухов, Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений : научно-практическое пособие / Ю. Г. Корухов. – М. : Изд. группа НОРМА – ИНФРА-М, 1998. – 288 с.

47. Кремлев, М. В. Особенности осмотра места происшествия, связанного с криминальными взрывами : учебное пособие / М. В. Кремлев. – Новокузнецк : ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2008. – 49 с.

48. Криминалистика : учебник для вузов МВД России / В. М. Решетников, В. А. Снетков, Ю. Н. Ченцов [и др.] ; отв. ред. В. П. Смагоринский, А. А. Закатов. – В 3-х томах. – Т. 3 : Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений. – Волгоград : Волгоградский юрид. ин-т, 1995. – 237 с.

49. Криминалистика : учебник для вузов по направлению и спец. «Юриспруденция» / А. А. Беляков, И. Ф. Герасимов, А. Н. Гусаков [и др.] ; под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. – М. : Высш. шк., 1994. – 528 с.

50. Криминалистика : учебник / Е. М. Ашмарина, М. П. Хилобок, Е. Н. Викторова [и др.] ; под ред. В. А. Образцова. – М. : Изд. группа «Юристъ», 1997. – 757 с.

51. Криминалистика : учебник / под ред. д.ю.н., профессора В. Д. Зеленского и д.ю.н., профессора Г. М. Меретукова. – СПб. : Юридический центр, 2015. – 704 с.

52. Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений / Н. А. Бобров, А. И. Винберг, С. А. Голунский, В. И. Громов [и др.] ; под ред. А. Я. Вышинского. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 538 с.

53. Криминалистическое исследование взрывчатых веществ / под ред. Н. М. Кузьмина. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1985. – 72 с.

54. Крылов, В. В. Расследование преступлений в сфере информации /

В. В. Крылов. – М. : Городец, 1998. – 264 с.

55. Майлис, Н. П. Введение в судебную экспертизу : учебное пособие / Н. П. Майлис. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. – 159 с.

56. Майлис, Н. П. Трасология и трасологическая экспертиза : курс лекций / Н. П. Майлис. – М. : РГУП, 2015. – 273 с.

57. Михайлов, М. А. Криминальный взрыв : Возможности расследования / М. А. Михайлов. – М. : Юрлитинформ, 2004. – 200 с.

58. Моисеев, А. М. Специальные исследования в документировании общественных событий : монография / А. М. Моисеев, Н. А. Панько, С. Н. Шестов. – Германия : LAP LAMBERT, 2017. – 269 с.

59. Моисеева, Т. Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека : монография / Т. Ф. Моисеева. – М. : ООО «Городец-издат», 2000. – 224 с.

60. Моторный, И. Д. Криминалистическая взрывотехника : новое учение в криминалистике : учебно-методическое и справочное пособие / И. Д. Моторный. – М. : Шумилова, 2000. – 177 с.

61. Моторный, И. Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом : монография / И. Д. Моторный. – М. : Изд. Шумилова И.И., 1999. – 198 с.

62. Орлов, Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам : учебное пособие / Ю. К. Орлов. – М. : Юрист, 1995. – 64 с.

63. Орлов, Ю. К. Производство экспертизы в уголовном процессе : учебное пособие / Ю. К. Орлов. – М., 1982. – 80 с.

64. Основы советской криминалистической экспертизы : учебник для вузов МВД СССР и практических работников / под ред. проф. И. М. Лузгина. – М. : Юридическая литература, 1975. – 213 с.

65. Пантелеев, И. Ф. Расследование и профилактика взрывов, пожаров,

крушений и авиапроисшествий / И. Ф. Пантелеев. – М. : Юрид. лит., 1975. – 207 с.

66. Плескачевский, В. М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация / В. М. Плескачевский. – М. : НИПКЦ ВОСХОД, 1999. – 387 с.

67. Полевой, Н. С. Криминалистическая кибернетика / Н. С. Полевой. – М. : МГУ, 1989. – 328 с.

68. Потапов, С. М. Введение в криминалистику : учебное пособие для слушателей ВЮА КА / С. М. Потапов. – М. : РИО ВЮА КА, 1946. – 23 с.

69. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : научно-практическое пособие / под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса. – М. : Юрайт, 2011. – 720 с.

70. Ранганатан, Ш. Р. Классификация двоеточием : Основная классификация : пер. с англ. / Ш. Р. Ранганатан ; под ред. Т. С. Гомолицкой [и др.]. – М., 1970. – 422 с.

71. Руденко, А. М. Логика : учебное пособие / А. М. Руденко. – Ростов н/Д : Феникс, 2016. – 251 с.

72. Свенссон, А. Раскрытие преступлений : Современные методы расследования уголовных дел / А. Свенссон, О. Вендель. – М. : Изд-во иностр. лит., 1957. – 475 с.

73. Сегай, М. Я. Судебная экспертиза материальных следов-отображений (проблемы методологии) / М. Я. Сегай, В. К. Стринжа. – К. : «Ин Юре», 1997. – 174 с.

74. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть : методическое пособие для экспертов, следователей, судей. Вып. II / под ред. проф. В. Ф. Орловой. – М. : ВНИИСЭ, 1989. – 127 с.

75. Терзиев, Н. В. Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности : лекции по криминалистике / Н. В. Терзиев. – М. : ВЮЗИ МЮ РСФСР, 1961. – 38 с.

76. Тихонов, Е. Н. Криминалистическая взрывотехника и взрывотехническая экспертиза : методические рекомендации. Ч. 1 / Е. Н. Тихонов. – Барнаул : изд. АГУ, 1989. – 34 с.

77. Тихонов, Е. Н. Криминалистическая взрывотехника и взрывотехническая экспертиза : методические рекомендации. Ч. 2 / Е. Н. Тихонов. – Барнаул : изд. АГУ, 1989. – 35 с.

78. Тихонов, Е. Н. Судебно-баллистическая экспертиза : учебное пособие / Е. Н. Тихонов. – Барнаул, 1991. – 95 с.

79. Топорков, А. А. Криминалистика : учебник / А. А. Топорков. – 2-е изд., перераб. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. – 544 с.

80. Трасологические методы исследования микроследов и микрочастиц : метод. пособие для экспертов / под ред. Г. Л. Грановского. – М. : ВНИИСЭ, 1987. – 121 с.

81. Трасология и трасологическая экспертиза : учебник / И. В. Кантор, В. А. Ярмак, Н. Ю. Жигалов, П. П. Смольяков. – М. : ВА ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 376 с.

82. Урсул, А. Д. Природа информации : философский очерк / А. Д. Урсул. – 2-е изд. – Челябинск, 2010. – 231 с.

83. Фоминых, И. С. Судебная дактилоскопия : учебное пособие / И. С. Фоминых. – Томск : ТМЛПресс, 2010. – 128 с.

84. Хоменко, Е. А. Логика : учебное пособие / Е. А. Хоменко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Воениздат, 1976. – 208 с.

85. Шакиров, К. Судебная экспертология : проблемы и решения (от теории – к практике) / К. Шакиров. – Алматы : Қазақ университеті, 2016. – 218 с.

86. Шевченко, Б. И. Научные основы современной трасеологии / Б. И. Шевченко ; под ред. Е.У. Зицера. – М. : тип. ТАСС, 1947. – 54 с.

87. Шевченко, Б. И. Научные основы современной трасеологии. Осмотр места кражи, совершенной с применением технических средств : сб. науч. тр. /

Б. И. Шевченко. – М. : ЛексЭст, 2004. – 98 с.

88. Шевченко, Б. И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике / Б. И. Шевченко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 96 с.

89. Шмонин, А. В. Методика расследования преступлений : учебное пособие / А. В. Шмонин. – М. : Юстицинформ, 2006. – 464 с.

90. Щербаковский, М. Г. Судебные экспертизы : назначение, производство, использование : учебно-практическое пособие / М. Г. Щербаковский. – Х. : Эспада, 2005. – 544 с.

III. Научные статьи, тезисы докладов

91. Аминев, Ф. Г. Предварительное интегрированное исследование следов преступлений на месте происшествия / Ф. Г. Аминев // Адвокатская практика. – 2010. – № 6. – С. 41-42.

92. Арсеньев, В. Д. Соотношение понятий предмета и объекта судебной экспертизы / В. Д. Арсеньев // Проблемы теории судебной экспертизы : сб. науч. трудов. – М. : ВНИИСЭ, 1980. – Вып. 44. – С. 3-23.

93. Арсеньев, В. Д. Спорные вопросы предмета судебной экспертизы / В. Д. Арсеньев // Рефераты научных сообщений на теор. семинаре – криминалистических чтениях. – М., 1978. – Вып. 23. – С. 3-7.

94. Байбарин, А. А. Понятие следа, проблемные аспекты идентификации и сравнительного анализа следов подошв обуви, изъятых с осмотра места происшествий / А. А. Байбарин, О. Ю. Локтионова // Известия юго-западного государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 189-205.

95. Бахтеев, Д. В. Компьютерное зрение и распознавание образов в криминалистике / Д. В. Бахтеев // Российское право : образование, практика, наука. – 2019. – № 3 (111). – С. 66-74.

96. Башлыкина, А. В. Порядок назначения судебных экспертиз в российском уголовном судопроизводстве / А. В. Башлыкина // Символ науки. – 2016. – № 5-3 (17). – С. 120-122.

97. Белов, О. А. Предварительное исследование следов взрыва на месте происшествия / О. А. Белов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 1738.

98. Беляев, А. Ф. О природе фугасного и бризантного действия взрыва / А. Ф. Беляев, М. А. Садовский // Физика взрыва. – Сб. № 1. – 1952. – С. 3-19.

99. Беляков, А. А. Теоретические проблемы криминалистической взрывотехники / А. А. Беляков // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. – 2002. – № 4. – С. 182-196.

100. Бирюков, В. В. Информационная основа, понятие и значение криминалистической характеристики преступлений / В. В. Бирюков // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 5. – С. 75-85. URL :

<https://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/7.%20%D0%91%D0%B8%D1%80%D1%8E%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf> (дата обращения : 17.07.2023).

101. Брусницын, В. И. Особенности осмотра места происшествия, связанного с криминальным взрывом / В. И. Брусницын // Актуальные проблемы права : сборник научных трудов. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2001. – С. 82-85.

102. Брянская, Е. В. К вопросу о необходимости законодательной регламентации исследования доказательств как полнозначного этапа процесса доказывания / Е. В. Брянская // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве : история, современность и перспективы развития : сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз (г. Саратов, 3 апреля 2020 г.) / [редкол. : Ю.В. Францифоров (отв. ред.) и др.]. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – С. 21-24.

103. Вакуловский, А. Н. Ручные гранаты как объект криминалистического исследования / А. Н. Вакуловский, М. Ф. Мартынов // Сборник работ по криминалистике. – М., 1958. – № 4. – С. 126-147.

104. Валеев, А. Х. Осмотр места взрыва при расследовании террористического акта / А. Х. Валеев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 3 (82). – С. 28-32.

105. Винберг, А. И. Гносеологический, информационный и процессуальный аспекты учения об объекте судебной экспертизы / А. И. Винберг, Д. Я. Мирский, М. Н. Ростов // Вопросы теории и практики судебной экспертизы : сб. науч. трудов. – М. : ВНИИСЭ, 1983. – С. 3-22.

106. Вишневецкий, К. В. Основная характеристика взрывов и взрывных устройств / К. В. Вишневецкий // Общество и право. – 2011. – № 3 (35). – С. 260-267.

107. Внуков, В. И. Фотографическая и видеофиксация на местах происшествий при взрывах и пожарах / В. И. Внуков // Успехи современной науки. – 2011. – № 11. – Т. 6. – С. 84-86.

108. Волчецкая, Т. С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе / Т. С. Волчецкая // Ситуационный подход в юридической науке и правоохранительной деятельности : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 15-20.

109. Волчецкая, Т. С. Ситуационный подход в криминалистике / Т. С. Волчецкая // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики : материалы межд. науч.-практич. конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). – М., 2002. – С. 77-80.

110. Волынский, А. Ф. Еще раз о криминалистическом обеспечении и

инновациях (письмо ответственному редактору по поводу «Заметок на полях») / А. Ф. Волынский // Вестник криминалистики. – 2012. – Вып. 1 (41). – С. 24-27.

111. Головин, М. В. Использование технических средств фиксации при проведении осмотра места происшествия авиационных катастроф / М. В. Головин, Н. М. Шпак // Наука и образование на современном этапе развития : опыт, проблемы и пути их решения : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции (01 февраля 2017 г.). – Нефтекамск : НИЦ «Мир науки», 2017. – С. 293-297.

112. Горошко, Е. О. Формирование и состав комиссии при проведении комплексных исследований / Е. О. Горошко // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2009. – № 2 (26). – С. 225-229.

113. Грановский, Г. Л. Экспертные задачи : понятие, структура, стратегия решения / Г. Л. Грановский // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы : сб. науч. трудов. – М. : ВНИИСЭ, 1985. – С. 55-81.

114. Грибунов, О. П. Технические средства фиксации, используемые при проведении осмотра места происшествия по факту хищений грузов на железнодорожном транспорте / О. П. Грибунов // Российский следователь. – 2015. – № 16. – С. 3-8.

115. Григорьев, А. Н. Информация как объект криминалистического познания / А. Н. Григорьев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3 (45). – С. 13-16.

116. Гулевич, З. А. Криминалистические методы исследования микроследов взрывчатых веществ при производстве судебной экспертизы / З. А. Гулевич // Медицинская экспертиза и право. – 2015. – № 1. – С. 15-20.

117. Дерябина, А. С. Исследование и оценка доказательств в арбитражном процессе / А. С. Дерябина // Наука и образование сегодня. – 2018. – № 8 (31). – С. 26-28.

118. Диденко, С. В. Особенности назначения и проведения

взрывотехнической экспертизы / С. В. Диденко // Вестник воронежского института ФСИН России. – 2011. – № 2. – С. 91-95.

119. Долгинов, С. Д. Осмотр места взрыва : вопросы организации и тактики проведения / С. Д. Долгинов // Вестник Пермского университета. – 2014. – № 1. – С. 275-285.

120. Дубовик, Е. С. К вопросу о применении малогабаритных радиоуправляемых летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия / Е. С. Дубовик, Е. С. Иванова // Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности (посвящается памяти профессора Д.В. Ривмана) : материалы региональной научно-практической конференции / сост. : М. Л. Родичев, В. И. Золотарев, П. Ф. Телепнев, А. Д. Парманасов. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. – С. 106-109.

121. Елинский, В. И. Специфика организации и производства осмотра места авиационного происшествия / В. И. Елинский, П. Н. Коткин // Российский следователь. – 2009. – № 20. – С. 4-10.

122. Заруцкий, С. А. Автоматизация анализа данных экспериментальных исследований / С. А. Заруцкий, Е. А. Власенко // Инженерный вестник Дона. – 2018. – № 1 (48).– URL : ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2018/4753 (дата обращения : 06.11.2020).

123. Захимовский, М. И. Основы криминалистической диагностики в судебной автотехнической экспертизе / М. И. Захимовский // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 1 (10). – С. 504-510.

124. Зацепин, А. М. Особенности организации осмотра места происшествия при расследовании преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств / А. М. Зацепин // Мониторинг правоприменения. – 2013. – № 4. – С. 40-50.

125. Зубенко, Е. В. Участие специалиста-взрывотехника в осмотре места происшествия по преступлениям, связанным с применением взрывчатых

веществ и взрывных устройств : прикладной аспект (по материалам приморского края) / Е. В. Зубенко, С. В. Чухрай // Криминалистика : вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 1. – С. 30-40.

126. Зулькарнаев, В. У. Практическое применение беспилотных летательных аппаратов в современном мире / В. У. Зулькарнаев, В. Р. Камалова // Инновации в науке : сборник статей по материалам LVI Международной научно-практической конференции – № 4 (53). – Часть II. – Новосибирск : СибАК, 2016. – С. 23-27.

127. Исаев, С. Х. Сущность и особенности криминалистической классификации как разновидности систематизации научного знания / С. Х. Исаев // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – № 3 (19). – С. 100-105.

128. Кайргалиев, Д. В. Назначение многообъектных экспертиз по фактам незаконного сбыта, изготовления и хищений наркотических средств / Д. В. Кайргалиев, Д. В. Васильев, Н. А. Анчабадзе, В. В. Гладырев, К. Т. Макиев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21492> (дата обращения : 06.11.2020).

129. Камалова, Г. Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе : проблемы правового регулирования и организации применения / Г. Г. Камалова // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. – 2019. – № 2. – Т. 29. – С. 180-186.

130. Кирсанов, З. И. Новая отрасль криминалистической техники / З. И. Кирсанов, Л. Летоштяк // Борьба с преступностью на современном этапе : межвузовский сборник. – Барнаул : АГУ, 1982. – С. 122-131.

131. Колдин, В. Я. Идентификационные признаки и свойства : Вопросы криминалистической экспертизы и правовой кибернетики / В. Я. Колдин // Труды ВНИИСЭ : Вопросы криминалистической экспертизы и правовой

кибернетики. – М. : Изд-во ВНИИСЭ, 1971. – Вып. 3. – С. 56-71.

132. Колотушкин, С. М. Взрывные устройства как орудие терроризма: история и перспективы противодействия / С. М. Колотушкин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 12 (175). – С. 13-16.

133. Колотушкин, С. М. К вопросу об информационном обеспечении антитеррористической деятельности правоохранительных органов / С. М. Колотушкин // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2014. – № 1 (41). – С. 155-158.

134. Колотушкин, С. М. Научные, методические и организационные основы взрывотехнической экспертизы / С. М. Колотушкин // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 4. – С. 47-49.

135. Корухов, Ю. Г. Роль диагностики в следственной и экспертной практике / Ю. Г. Корухов // Информационный бюллетень по материалам криминалистических чтений «Значение диагностики в следственной и экспертной практике». – 2004. – № 25. – С. 5-9.

136. Корягин, В. В. Материальные и идеальные аспекты природы информации / В. В. Корягин // СибСкрипт. – 2012. – Вып. 4. – № 1. – С. 246-249.

137. Кудряшов, Д. А. Интеграция методов при производстве комплексных экспертиз / Д. А. Кудряшов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 4. – С. 64-66.

138. Курин, А. А. Современные возможности и перспективы информационно-аналитического обеспечения раскрытия преступлений / А. А. Курин // Юрист-Правоведь. – 2018. – № 1 (84). – С. 45-51.

139. Лисиченко, В. К. К вопросу о предмете и системе криминалистической экспертизы / В. К. Лисиченко // Материалы 4-й расширенной научной конференции. – К. : Радянська Україна, 1959. – С. 328-351.

140. Лушин, Е. А. Некоторые спорные вопросы криминалистической

идентификации / Е. А. Лушин // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования : сборник статей Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола (г. Орел, 19 октября 2016 г.) / редколл. : А. В. Булыжкин [и др.]. – Орел : ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова», 2017. – С. 145-147.

141. Майлис, Н. П. Методологические подходы в диагностике при производстве судебно-трасологических экспертиз / Н. П. Майлис // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 1-2. – С. 24-28.

142. Майлис, Н. П. Микротрасология : проблемы развития и совершенствования как научного направления / Н. П. Майлис // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2014. – № 3. – С. 56-60.

143. Майлис, Н. П. Трасологическая диагностика – современное состояние и перспективы совершенствования / Н. П. Майлис // Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы : сборник научных трудов. – М. : Изд-во ВНИИСЭ, 1987. – С. 66-72.

144. Майлис, Н. П. Учение о следах : вчера, сегодня, завтра / Н. П. Майлис // Эксперт-криминалист. – 2014. – № 3. – С. 36-38.

145. Малаховская, Н. Т. Понятие экспертных задач и возможность построения их иерархической системы (применительно к дактилоскопической экспертизе) / Н. Т. Малаховская // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы : сб. науч. трудов. – М. : ВНИИСЭ, 1985. – С. 81-104.

146. Мирский, Д. Я. Понятие объекта судебной экспертизы / Д. Я. Мирский, М. Н. Ростов // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы : сб. науч. трудов. – М. : ВНИИСЭ, 1994. – С. 21-33.

147. Мирский, Д. Я. Предмет и система судебной фото-технической экспертизы / Д. Я. Мирский // Теоретические вопросы судебной экспертизы : сб.

науч. трудов. – М. : ВНИИСЭ, 1981. – Вып. 48. – С. 44-68.

148. Моисеев, А. М. Дистанционное участие эксперта в судебном заседании / А. М. Моисеев, Н. А. Панько // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2019. – № 8. – С. 78-88.

149. Моисеев, А. М. Документирование военных преступлений : взаимодействие его субъектов с международными судебными инстанциями / А. М. Моисеев, А. М. Жигулин // Правопорядок : история, теория, практика. – 2016. – № 2 (9). – С. 31-37.

150. Моисеев, А. М. Документирование военных преступлений : модель взаимодействия его субъектов / А. М. Моисеев, А. М. Жигулин // Вестник Омского университета. Серия : Право. – 2016. – № 4 (49). – С. 204-212.

151. Моисеев, А. М. Документирование, событие, специальные исследования : содержание и соотношение понятий / А. М. Моисеев, Н. А. Панько // Вестник Донбасской юридической академии. – 2017 – № 3. – С. 113-122.

152. Моисеев, А. М. Достоверность материалов, представляемых в международный уголовный суд / А. М. Моисеев, А. М. Жигулин // Российское право : образование, практика, наука. – 2016. – № 4 (94). – С. 25-27.

153. Моисеев, А. М. Инициатива эксперта при проведении судебных экспертиз в особых условиях расследования / А. М. Моисеев // Уголовное производство : процессуальная теория и криминалистическая практика : материалы VII Международной научно-практической конференции, 25-26 апреля 2019 года, г. Симферополь-Алушта / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко ; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 69-72.

154. Моисеев, А. М. Комплекс экспертиз : понятие и технология / А. М. Моисеев // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : сборник научных

трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 26 октября 2018 года. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 143-149.

155. Моисеев, А. М. Криминалистический подход к документированию военных преступлений / А. М. Моисеев // Юрист-Правоведь. – 2016. – № 1 (74). – С. 55-60.

156. Моисеев, А. М. Криминалистическое исследование следов артиллерийского обстрела / А. М. Моисеев // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38). – С. 64-67.

157. Моисеев, А. М. Негативные факторы производства судебных экспертиз / А. М. Моисеев, Н. А. Панько // Ex Jure. – 2021. – № 1. – С. 181-193. – С. 189.

158. Моисеев, А. М. Описание объекта в заключении эксперта : технологический подход / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. : Юридические науки. Тольятти, 2019. – № 4 (39). – С. 37-43.

159. Моисеев, А. М. Оптические модели в криминалистической экспертизе, их классификация и способы анализа / А. М. Моисеев // Вопросы методики производства судебных экспертиз : сборник трудов ВНИИСЭ. – М. : ВНИИСЭ, 1989. – С. 81-94.

160. Моисеев, А. М. Профилактика преступлений в структуре судебно-экспертных технологий / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк, А. П. Налапкин // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – №. 2 (31). – С. 367-371.

161. Моисеев, А. М. Судебно-экспертная технология как средство объективизации следовой картины преступления / А. М. Моисеев // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38). –

С. 58-63.

162. Моисеев, А. М. Технологический подход к оформлению материалов документирования, предоставляемых в международные судебные инстанции / А. М. Моисеев, А. М. Жигулин // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2016. – № 2 (35). – С. 34-41.

163. Моисеев, А. М. Цифровизация коллекций в судебной экспертизе / А. М. Моисеев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия : Юридические науки. – 2021. – № 1 (44). – С. 31-38.

164. Моисеев, А. М. Экспертная технология в судебной экспертизе : понятие и структура / А. М. Моисеев // Вестник Донбасской юридической академии. – 2018. – Вып. 7. – С. 83-89.

165. Моисеенко, И. Я. Новые проблемы судебной экспертизы / И. Я. Моисеенко // Проблемы развития российского законодательства : сборник статей. – Пермь, 2002. – С. 233-241.

166. Мотина, Л. В. Изъятие и предварительное исследование материальных следов преступления на месте происшествия / Л. В. Мотина // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования : сборник статей Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола (16 октября 2016 г.). – Орел, 2017. – С. 170-172.

167. Надгорный, Г. М. О понятии предмета судебной экспертизы / Г. М. Надгорный // Криминалистика и судебная экспертиза. – К., 1989. – Вып. 38. – С. 10-15.

168. Надгорный, Г. М. Предмет судебно-экспертной отрасли знаний и предмет судебной экспертизы / Г. М. Надгорный // Криминалистика и судебная экспертиза. – К., 1976. – Вып. 13. – С. 37-43.

169. Образцов, В. А. Теория криминалистической идентификации : состояние, проблемы, перспективы развития / В. А. Образцов,

Д. А. Степаненко // Lex Russica (Русский закон). – 2006. – № 4. – Т. 65. – С. 743-754.

170. Орлов, А. И. Теория нечетких множеств – часть теории вероятностей / А. И. Орлов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 92. – С. 51-60.

171. Орлов, Ю. К. Объект экспертного исследования / Ю. К. Орлов // Труды ВНИИСЭ. – М., 1974. – Вып. 8. – С. 39-61.

172. Пантюхина, Г. А. Организационно-тактические особенности назначения и производства экспертиз по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами и сообществами / Г. А. Пантюхина, Т. М. Зайко, Ю. И. Безруков // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 154-156.

173. Панько, Н. А. АРМ эксперта при взаимодействии субъектов доказывания в режиме видеоконференции / Н. А. Панько // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2017. – № 3 (32). – С. 21-25.

174. Панько, Н. А. Кейс-метод в экспертной профилактике / Н. А. Панько // Юрист-Правоведь. – 2020. – № 2 (93). – С. 219-224. – С. 222.

175. Панько, Н. А. Оценка заключения по результатам специального исследования : аспект достоверности / Н. А. Панько // Проблемы государственно-правового строительства в современной России : анализ, тенденции, перспективы : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2016. – С. 100-104.

176. Полевой, Н. С. О процессуальном значении фотографических снимков, используемых при расследовании преступлений / Н. С. Полевой // Труды Высшей школы МВД СССР. – 1957. – Вып. 1. – С. 101-126.

177. Потапов, С. М. Принципы криминалистической идентификации / С. М. Потапов // Советское государство и право. – М., 1940. – № 1. – С. 66-81.
178. Прохоров-Лукин, Г. В. Предмет судебной экспертизы и общие основания деления экспертных задач на категории / Г. В. Прохоров-Лукин // Криминалистика и судебная экспертиза. – 2001. – Вып. 50. – С. 3-15.
179. Рогова, Е. В. Некоторые проблемы назначения и производства пожарнотехнических экспертиз в Иркутской области / Е. В. Рогова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2009. – № 2. – С. 40-46.
180. Романов, Н. С. Закономерности и механизм формирования предмета судебной экспертизы и предмета отрасли судебной экспертизы / Н. С. Романов // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1980. – Вып. 21. – С. 31-37.
181. Россинский, С. Б. Модель познания как концептуальная основа теории уголовно-процессуальных доказательств / С. Б. Россинский // Lex Russica. – № 8. – 2014. – С. 906-919.
182. Ростов, М. Н. К вопросу о классификации объектов, задач и методов экспертного исследования / М. Н. Ростов, Х. М. Тахо-Годи // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы : сб. науч. трудов. – М. : ВНИИСЭ, 1984. – С. 21-22.
183. Ростов, М. Н. Некоторые аспекты обоснования объективной необходимости «эксперта-интегратора» / М. Н. Ростов // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы. – М. : ВНИИСЭ, 1989. – С. 24-34.
184. Ростов, М. Н. О комплексных экспертных исследованиях и их организационно-процессуальных формах / М. Н. Ростов // Организационно-правовые проблемы судебной экспертизы : сб. научн. трудов. – М : ВНИИСЭ, 1982. – С. 19-24.
185. Рыжов, В. П. О понятии «информация» / В. П. Рыжов // Известия высших учебных заведений России. Радиоэлектроника. – 2011. – № 1. – С. 3-8.
186. Сабанов, А. Ю. Генезис и современное состояние

криминалистической взрывотехники / А. Ю. Сабанов // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 3. – С. 125-128.

187. Салимов, Б. А. понятие и значение цифровой информации в криминалистике / Б. А. Салимов // Наука и безопасность. – 2022. – № 1 (1). – С. 16-24.

188. Самойлов, А. Ю. Особенности фиксации и изъятия материальных объектов и следов с учетом их природы и видов / А. Ю. Самойлов // Правовое государство : проблемы понимания и реализации : сборник статей Международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.). – Уфа : Башкирский государственный университет. – С. 85-88.

189. Сахарова, Е. Г. Проблемные вопросы назначения экспертиз по делам о дорожно-транспортных происшествиях / Е. Г. Сахарова // Криминалистика : вчера, сегодня, завтра : сборник научных трудов. – Иркутск, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. – С. 113-116.

190. Смирнова, С. А. Экспертиза в управлении и праве / С. А. Смирнова, В. Я. Колдин // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 1 (25). – С. 24-32.

191. Снетков, В. А. Проблемы криминалистической диагностики / В. А. Снетков // Труды ВНИИ МВД СССР. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1972. – № 23. – С. 103-106.

192. Степаненко, Д. А. О некоторых положениях теории криминалистической идентификации как предмета научных дискуссий / Д. А. Степаненко // Известия иркутской государственной экономической академии. – 2006. – № 1. – С. 59-66.

193. Степанов, В. В. Вопросы взаимодействия следователя и специалиста в ходе расследования / В. В. Степанов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 6 (107). – С. 163-170.

194. Стояновский, М. В. О классификации (систематизации) тактико-криминалистических средств / М.В. Стояновский // Воронежские криминалистические чтения. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. – Вып. 2. – С. 62-67.
195. Стройкова, О. М. Криминалистическая технология в расследовании преступлений в условиях самоопределившегося государства / О. М. Стройкова // Вестник Донбасской юридической академии. – 2017. – № 1. – С. 164-170
196. Таркинский, А. И. Особенности организации осмотра места происшествия при взрыве в здании или сооружении / А. И. Таркинский // Российский следователь. – 2010. – № 24. – С. 5-9.
197. Третьякова, Е. И. След как источник криминалистической информации / Е. И. Третьякова, А. В. Купратая // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы Международной научно-практической конференции. – Иркутск : ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России», 2012. – С. 175-177.
198. Улокина, А. М. Консультации специалиста по вопросам назначения судебной экспертизы / А. М. Улокина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12-3 (50). – С. 170-172.
199. Фалин, С. С. К вопросу об идентификации печатей и штампов по электрофотографическим копиям документов / С. С. Фалин // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2017. – №. 3 (14). – С. 55-63.
200. Фатхи В.И. Особенности обеспечения безопасности участников осмотра места происшествия при совершении акта терроризма путем взрыва зданий и сооружений / В. И. Фатхи // Криминалистика : актуальные вопросы теории и практики : сборник трудов участников XII Всероссийской научно-практической конференции (15 мая 2015 г.). – Ростов н/Д., 2015. – С. 183-188.

201. Хмелева, А. В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз / А. В. Хмелева // Эксперт-криминалист. – 2014. – № 4. – С. 12-15.

202. Центров, Е. Е. Истоки, некоторые понятия и типовые ситуации криминалистической идентификации / Е. Е. Центров // Вестник Московского университета. – 2015. – Серия 11. – № 4. – С. 86-96.

203. Чванкин, В. А. Особенности методики идентификации обуви по следам производственных механизмов / В. А. Чванкин // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 5. – С. 200-204.

204. Чеснокова, Е. В. Искусственный интеллект в судебной экспертологии / Е. В. Чеснокова, А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк, М. В. Никулина // Теория и практика судебной экспертизы. – 2023. – Т. 18. – № 3. – С. 60-77.

205. Шаевич, А. А. Анализ практики использования специальных знаний при осмотре автомобиля после поджога / А. А. Шаевич, Н. В. Паньшина // Судебная экспертиза. – 2018. – № 4 (56). – С. 17-26.

206. Шамсеева, Л. И. Понятие, сущность и формы взаимодействия следователя со сведущим лицом / Л. И. Шамсеева // Процессуальные аспекты судебной экспертизы : сборник научных трудов. – М. : ВНИИСЭ, 1986. – С. 157-170.

207. Шахаев, Е. В. Некоторые аспекты производства экспертизы в уголовном процессе / Е. В. Шахаев // Юность. Наука. Культура : материалы VII Всерос. научно-практ. конф. (г. Саранск, 19 декабря 2019 г.) / [редкол. : Г.П. Кулешова и др.]. – Саранск, 2020. – С. 480-482.

208. Швец, С. В. Предмет, объект, задачи взрывотехнической экспертизы / С. В. Швец, Д. Г. Шумаев // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 2. – С. 68-72.

209. Швец, С. В. Современные возможности фотофиксации места происшествия по факту взрыва / С. В. Швец, Д. Г. Шумаев // Общество :

политика, экономика, право. – 2018. – № 11. – С. 75-79.

210. Шерстюк, В. М. Професійна етика судового експерта як складова судової етики / В. М. Шерстюк // Криміналістичний вісник : наук.-практ. зб. – 2007. – № 1 (7). – С. 5-10.

211. Шестов, С. Н. Технологии общественного документирования : структура и обоснование / С. Н. Шестов // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2017. – № 4. – С. 111-122.

212. Шляхов, А. Р. Задачи судебной экспертизы / А. Р. Шляхов // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР : сб. науч. трудов. – Вып. 42. – М. : ВНИИСЭ, 1980. – С. 3-26.

213. Шляхов, А. Р. О предмете судебной экспертизы / А. Р. Шляхов // Некоторые вопросы теории судебной экспертизы : тезисы научных сообщений на 7 теоретическом семинаре – криминалистических чтениях 26 июня 1975 года. – М. : ВНИИСЭ, 1975. – С. 3-8.

214. Шляхов, А. Р. Предмет и система криминалистической экспертизы / А. Р. Шляхов // Вопросы криминалистической экспертизы и правовой кибернетики : сб. науч. трудов. – М. : ВНИИСЭ, 1971. – Вып. 3. – С. 11-38.

215. Шумаев, Д. Г. Алгоритм изъятия трасологических следов взрыва / Д. Г. Шумаев // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 2 (89). – С. 237-241.

216. Шумаев, Д. Г. Классификация следов взрыва как объектов трасологических исследований / Д. Г. Шумаев // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики : сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов / под ред. В. Д. Зеленского. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – С. 184-191.

217. Шумаев, Д. Г. Комплекс трасологических экспертиз следов взрыва / Д. Г. Шумаев // Закон и право. – 2023. – № 4. – С. 274-280.

218. Шумаев, Д. Г. Матричная модель объекта трасологической

экспертизы по факту взрыва / Д. Г. Шумаев // Юристъ-Правоведъ. – 2020. – № 1 (93). – С. 101-105.

219. Шумаев, Д. Г. Предмет, объект, задачи взрывотехнической экспертизы / Д. Г. Шумаев, С. В. Швец // Теория и практика общественного развития. – № 2 (2018). – С. 68-72.

220. Шумаев, Д. Г. Современные возможности фотофиксации места происшествия по факту взрыва / Д. Г. Шумаев, С. В. Швец // Общество : политика, экономика, право. – № 11 (2018). – С. 75-79.

221. Шумаев, Д. Г. Становление и развитие трасологических исследований в судебной взрывотехнике / Д. Г. Шумаев // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики / отв. ред. Г. М. Меретуков. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – С. 171-175.

IV. Авторефераты, диссертации

222. Бушуев, В. В. Внутреннее убеждение судебного эксперта в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бушуев Виталий Валентинович. – М., 2008. – 201 с.

223. Кудинова, Н. С. Судебная механоскопическая экспертиза производственно-технологических следов лазерной размерной обработки и маркировки : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кудинова Наталия Сергеевна. – Саратов, 2006. – 227 с.

224. Лисиченко, В. К. Криминалистическое исследование документов (правовые и методологические проблемы) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Лисиченко Виталий Константинович. – К., 1974. – 66 с.

225. Орлов, Ю. К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании (уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Орлов Юрий Кузьмич. – М., 1985. – 54 с.

226. Стояновский, М. В. Классификационный подход в криминалистической науке и практике : На примере криминалистической тактики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Стояновский Максим Валериевич. – Воронеж, 2001. – 22 с.

227. Тахо-Годи Х.М. Стереодиаграмма в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук / Тахо-Годи Хаджи Мурат Алибекович. – М., 1950. – 223 с.

228. Чванкин, В. А. Криминалистическое исследование магнитных и оптических носителей объектов интеллектуальной собственности с техническими признаками контрафактности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чванкин Вадим Аркадьевич. – Мн. : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2011. – 212 с.

229. Швец, С. В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.12 / Швец Сергей Владимирович. – Краснодар, 2014. – 22 с.

230. Яковлева, Л. А. Криминалистическое исследование современных сигнальных устройств пломбировочного типа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Яковлева Любовь Александровна. – Иркутск, 2020. – 184 с.

V. Справочная литература

231. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – М. : Советская энциклопедия, 1993. – 1632 с.

232. Кондаков, Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 1975. – 720 с.

233. Краткий юридический словарь / под. ред. С. М. Потапова. – М., 1945.

– 276 с.

234. Словарь основных терминов судебных экспертиз / редколл. А. Р. Шляхов. – М. : ВНИИСЭ, 1980. – 124 с.

235. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. : Е. Ф. Губский [и др.]. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 568 с.

Обобщенные результаты интервьюирования 30 следователей, проводивших расследование преступлений совершенных с применением взрывных устройств

№ п/п	Вопрос	Ответы следователей (_30_ человек), %	
1.	Общий стаж работы в должности:		
	до 2-х лет	0	
	от 2-х до 5-ти лет	12	40,0
	от 5-ти до 10-ти лет	14	46,7
	свыше 10-ти лет	4	13,3
2.	Сталкивались ли Вы с противодействием расследованию?		
	Да	30	100
	Нет		
3.	Расследовали ли вы преступления по факту взрыва?		
	Да	30	100
	Нет		
4.	Назначали ли Вы трасологическую экспертизу следов взрыва?		
	Да	30	100
	Нет		
5.	Необходима ли помощь специалистов из различных отраслей специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства?		
	обязательно	30	100
	желательно		
	не нужна		
6.	Считаете ли Вы, что использование специальных знаний при расследовании указанных преступлений способствует всестороннему, полному и беспристрастному исследованию обстоятельств, подлежащих доказыванию?		
	Да	30	100
	Нет		
	Затрудняюсь ответить		
	Имели ли место случаи несоответствия		

7.	защитного снаряжения специалиста характеру опасности на месте происшествия?		
	Да	11	36,7
	Нет	19	63,3
8.	Какими были Ваши действия, когда возникали трудности относительно формулировки вопросов, которые необходимо было поставить перед судебным экспертом?		
	обращались за помощью к более опытным коллегам-следователям	3	10
	обращались за консультацией к эксперту	18	60
	обращались к справочной литературе	6	20
	обращались к руководителям экспертных подразделений	3	10
	не возникало никаких трудностей при назначении судебной экспертизы	0	0
9.	Ваше отношение к экспертной инициативе?		
	она неуместна (эксперт должен отвечать только на вопросы, которые имеются в постановлении о назначении экспертизы)	27	90
	эксперт должен предварительно уведомить орган или лицо, которые назначили экспертизу об обнаруженных новых обстоятельствах и изложить их в своем заключении	3	10
10.	Допускаете ли Вы проявление экспертной инициативы с целью преодоления противодействия расследованию?		
	Да	3	10
	Нет	27	90
11.	Как часто Вы получали от эксперта предложения по предупреждению и профилактике преступлений?		
	ни разу предложения по предупреждению и профилактике преступлений от экспертов не поступали	27	90
	предложения по предупреждению и профилактике преступлений от экспертов поступали крайне редко	3	10
	предложения по предупреждению и профилактике преступлений поступали от руководителя судебно-экспертного учреждения по результатам обобщения результатов экспертиз	0	0

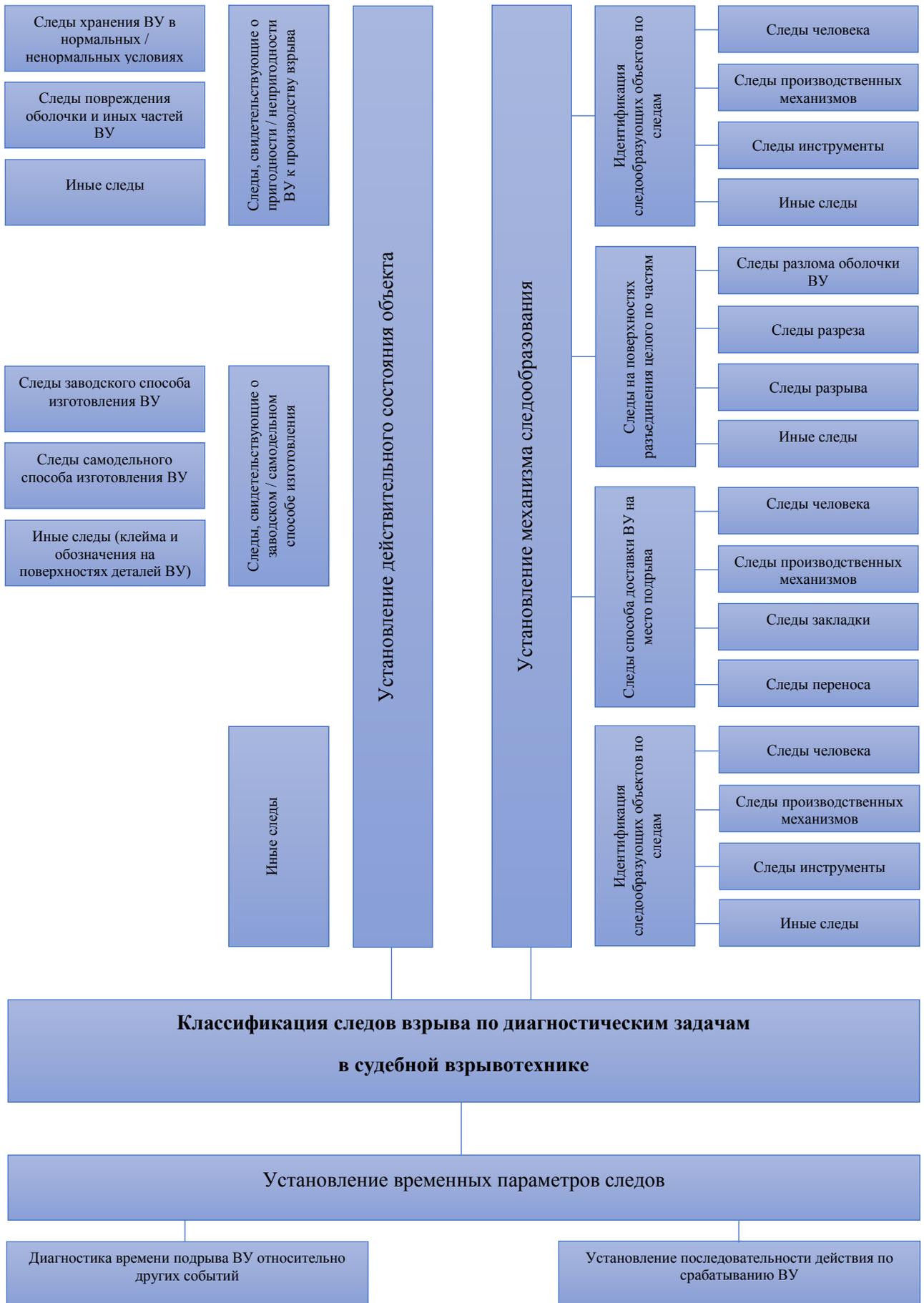
12.	Проводили ли Вы допрос эксперта с целью разъяснения проведенного им исследования?		
	Да	14	46,7
	Нет	16	53,3
13.	Приходилось ли Вам применять дистанционные приемы получения информации при производстве осмотра места по факту взрыва?		
	Да	5	16,7
	Нет	25	83,3
14.	Возникала ли необходимость в порядке международного сотрудничества обращаться к криминалистическим учетам зарубежных государств?		
	Да	0	0
	Нет	30	100

Обобщенные результаты интервьюирования 28 судебных экспертов, проводивших трасологические исследования объектов судебной взрывотехники

№ п/п	Вопрос	Ответы судебных экспертов (_28_ человек), %	
1.	Ваше образование?		
	высшее юридическое	19	67,9
	высшее иное	9	32,1
2.	Общий стаж работы в должности:		
	до 2-х лет	2	7,1
	от 2-х до 5-ти лет	11	39,3
	от 5-ти до 10-ти	13	46,5
	свыше 10-ти лет	2	7,1
3.	Проводили ли Вы трасологические исследования следов взрыва?		
	Да	28	100
	Нет	0	0
4.	Какого вида задачи экспертного исследования вами решались?		
	идентификационные	28	100
	диагностические	28	100
	ситуалогические	9	32,1
5.	Возникают ли у Вас трудности при проведении трасологических экспертиз следов взрыва?		
	Да	28	100
	Нет	0	0
6.	Если да, то какого характера:		
	организационного	8	28,6
	научно-методического	15	53,6
	материально-технического	24	85,7
	справочно-информационного	9	32,1
7.	Вызывали ли Вас на допрос для дачи дополнений и разъяснений по проделанной Вами экспертизе?		
	Да	26	92,9
	Нет	2	7,1
8.	Если да, то считаете ли Вы допрос эксперта		

	целесообразным с точки зрения повышения эффективности расследования (судебного разбирательства) дела?		
	Да	10	35,7
	Нет	18	64,3
9.	Всегда ли была органами расследования обеспечена необходимая сохранность объектов трасологического исследования следов взрыва?		
	Да	25	89,3
	Нет	3	10,7
10.	Как часто возникает необходимость повторно обращаться к субъекту, назначившему трасологическую экспертизу следов взрыва, для получения дополнительных объектов с целью выполнения экспертного исследования?		
	часто	25	89,3
	не часто	3	10,7
11.	Какие материалы уголовного дела, по Вашему мнению, должны предоставляться эксперту для ознакомления во время проведения им экспертизы?		
	все материалы уголовного дела	11	39,3
	материалы, которые имеют отношение к предмету экспертизы	17	60,7
12.	Имели ли место в Вашей практике случаи, когда на отдельные вопросы проводимой судебной экспертизы Вы давали вывод НПВ по причине отсутствия в подразделении:		
	расходных материалов	0	0
	необходимого оборудования, криминалистической техники	4	14,3
	необходимых образцов	6	21,4
	не было	2	7,1
13.	Обращались ли Вы в другие организации с целью использования стороннего оборудования?		
	Да	2	7,1
	Нет	26	92,9
14.	В каких комплексных экспертизах Вы участвовали совместно:		
	судебно-медицинских	16	57,1
	судебно-химических	18	64,3

	технических	6	21,4
15.	Особая потребность практики производства судебных экспертиз в расследовании преступлений состоит в:		
	справочной литературе	28	100
	учебниках	0	0
	методических рекомендациях	28	100
16.	Встречались ли Вам случаи несовпадения признаков объекта с указанными в сопроводительном документе?		
	Да	3	10,7
	Нет	25	89,3
17.	Встречались ли Вам случаи нарушения упаковки объекта?		
	Да	4	14,3
	Нет	24	85,7
18.	Приходилось ли Вам устанавливать признаки фальсификации объекта?		
	Да	8	28,6
	Нет	20	71,4
19.	Приходилось ли Вам устанавливать факт видоизменения объекта?		
	Да	7	25,0
	Нет	21	75,0
20.	Проводили ли Вы исследования в порядке экспертной инициативы?		
	Да	7	25,0
	Нет	21	75,0

Установление и фиксация обстоятельств подрыва

Повреждение проезжей части между домами 47А и 49А по адресу: г. Донецк, ул. Северодвинская

Воронка от артиллерийского снаряда на проезжей части между домами 47А и 49А по адресу: г. Донецк, ул. Северодвинская

Определение направления траектории артиллерийского снаряда по внешнему контуру воронки.

Определение направления траектории артиллерийского снаряда.

Осколок, извлеченный с воронки от артиллерийского снаряда на проезжей части между домами 47А и 49А по адресу: г. Донецк, ул. Северодвинская

Установление и фиксация обстоятельств подрыва

Жилой дом по адресу: г. Донецк, ул. Грозненская, 36

Воронка от артиллерийского снаряда на улице около дома 36 по адресу: г. Донецк, ул. Грозненская

Определение направления траектории и угла контакта артиллерийского снаряда с почвой около дома 36 по адресу: г. Донецк, ул. Грозненская

Определение направления траектории артиллерийского снаряда.

Изменение редакции статьи уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:**Статья 201. Комплексная судебная экспертиза**

1. Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной.

2. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

3. Комплексную судебную экспертизу может производить эксперт единолично, если он владеет необходимыми экспертными специальностями.

Внесение изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» дополнив его статьей:**Статья 21-1. Производство комплексной судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении.**

Экспертиза с использованием специальных знаний из разных специальностей (разных направлений в пределах одной специальности) для решения общего (интеграционного) задания (вопроса) является комплексной.

Организация и производство комплексной судебной экспертизы возлагаются на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения либо на руководителей нескольких государственных судебно-экспертных учреждений.

Комплексную судебную экспертизу может производить эксперт единолично, если он владеет специальными знаниями из разных специальностей (разных направлений в пределах одной специальности).